

**КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДЕПАРТАМЕНТ ПО МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ НАУК
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

Кафедра конфликтологии

**Центр медиации, урегулирования конфликтов
и профилактики экстремизма**

**УГРОЗЫ, ВЫЗОВЫ И РИСКИ В ФОРМИРОВАНИИ
ЕДИНОЙ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ**

Монография

КАЗАНЬ

2024

УДК 308
ББК 60.5
У27

*Печатается по рекомендации Ученого совета
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального университета
(протокол № 4 от 20 июня 2024 г.)*

Авторский коллектив:

**А.В. Баранов, Г.Г. Батыршин, А.Г. Большаков, А.Е. Денисов, Рам. И. Заляев, Рус. И. Заляев,
А.В. Иванов, В.Е. Козлов, В.Н. Коновалов, Н.Г. Куцевол, Т.З. Мансуров, А.В. Мартыненко,
Р.Г. Махмутова, Л.И. Никовская, З.В. Силаева, В.В. Черникова, Н.А. Шибанова, В.В. Энгель**

Научный редактор

доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии,
президент КФУ Р.Г. Минзарипов

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор кафедры государственного управления, истории,
социологии КНИТУ А.Г. Воржевов;

доктор социологических наук, профессор кафедры общей
и этнической социологии КФУ М.Ю. Ефлова

Угрозы, вызовы и риски в формировании единой российской гражданской нации: монография / под ред. Р.Г. Минзарипова. – Казань: Издательство Казанского университета, 2024. – 164 с.

ISBN 978-5-00130-850-8

В коллективной монографии представлены сюжеты, которые показывают, что гражданская идентичность является продуктом проектного социального управления, закладывает фундамент социально-политической стабильности страны, выступает базовым фактором гражданского единства, межнационального согласия. Авторами предпринимается попытка выявить направления, по которым развивается система обеспечения этнополитической безопасности интегративных государств в условиях глобальных политических вызовов. Отдельно раскрывается идеология либеральной глобализации, несущая в себе такие концепты, как «ограниченная ядерная война», «постправда», «культура отмены» и др. Отмечается также набор информационных угроз на интернет-площадках субъектов профилактики экстремизма, при этом особое внимание уделяется содержанию понятия «информационные угрозы». В завершении анализируются geopolитические факторы, оказывающие влияние на современную Россию. Делается вывод о необходимости укрепления мировоззренческого суверенитета страны в условиях специальной военной операции (СВО), противостояния России внешним вызовам и угрозам.

Результаты исследования, представленные в монографии, могут быть полезны представителям различных областей социогуманитарного знания, в том числе политологам, конфликтологам, социологам, специалистам по международным отношениям, а также всем, кто интересуется вопросами формирования единой российской гражданской нации.

УДК 308
ББК 60.5

ISBN 978-5-00130-850-8

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. ГРАЖДАНСКАЯ НАЦИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ: УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	5
1.1. Гражданская идентичность в контексте феномена публичной политики	5
1.2. Влияние российско-украинских отношений на развитие российской нации.....	15
1.3. Гражданская идентичность в российском обществе: к вопросу о прогнозировании.....	27
1.4. Риски экономического конформизма в условиях формирования гражданской российской идентичности.....	32
ГЛАВА 2. УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОМУ ЕДИНСТВУ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ	38
2.1. Проблема интеграции временных переселенцев в российское общество (на примере Воронежской области).....	38
2.2. Направления развития системы обеспечения этнополитической безопасности России в условиях глобальных политических вызовов.....	50
2.3. Адаптация и интеграция как механизмы предотвращения проявлений экстремизма и терроризма среди мигрантов.....	54
2.4. Конфликтогенность фильма «Микулай» для молодежи в контексте формирования единой гражданской нации	66
ГЛАВА 3. ВЫЗОВЫ И РИСКИ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	75
3.1. Обеспечение информационной безопасности России в гибридной войне с «коллективным Западом»	75
3.2. Информационные угрозы в виртуальном контенте субъектов профилактики экстремизма	80
3.3. Образ России в русскоязычных электронных СМИ Азербайджана и Армении	88
3.4. Улично-хулиганские и улично-криминальные сообщества в онлайн- и офлайн-режиме повседневных коммуникаций: риски и угрозы для городской молодежи Татарстана	112

ГЛАВА 4. ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ И ПРОТИВОРЕЧИЙ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ	119
4.1. Мировоззренческий суверенитет России (геополитический аспект проблемы)	119
4.2. Россия и современные процессы радикализации на пространстве ОБСЕ 2020–2023 гг.	125
4.3. Информационное противостояние России и Грузии на современном этапе.....	134
4.4. Особенности и противоречия ассоциативных отношений России и Абхазии и их влияние на формирование российской идентичности	147
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	147

ГЛАВА 1

ГРАЖДАНСКАЯ НАЦИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ: УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Л. И. Никовская

1.1. Гражданская идентичность в контексте феномена публичной политики

Можно без преувеличения сказать: мы находимся на пороге нового этапа новейшей политической истории, когда понятия «гражданское общество» и «гражданская идентичность» становятся определяющими для успешного развития политической системы, поскольку это не только вопрос права и прав, но и проблематика качества участия индивида в социально-политическом сообществе, соучастия в процессах консолидации и выборе исторической судьбы формирующейся политической нации. Сегодня вполне очевидно, что перед Россией стоят задачи противостояния новейшим вызовам и угрозам, связанным с разрушением национально-ориентированной культуры, духовности. Между тем концепт «гражданская нация» призван повлиять на состояние индивидуального и общественного сознания, способствуя формированию соответствующей системы взглядов и смыслов, ценностей гражданского патриотизма и гражданской идентичности. Помимо прочего, рассмотрение тематики гражданской идентичности во взаимосвязи с этнической и религиозной идентичностью чрезвычайно актуально с позиций реальной политической практики, особенно в той части, которая показывает, насколько принадлежность к определенной этнической группе или конфессии воздействует в целом на социальное поведение. В этой связи исследование процессов становления, развития гражданской идентичности в России, а именно – в разрезе их

влияния на стабильность государства и консолидацию общества, является очень своевременным.

Современное российское государство заинтересовано в выполнении гражданской идентичностью функции консолидации общества, приверженности территориальной целостности, обеспечения лояльности стране, государству, сплоченности различных социальных групп. Но и само общество заинтересовано в позитивной идентичности для благоприятного социального самочувствия граждан, их солидарности и сплоченности, которые должны стать ресурсом общественного развития. Макросоциальные идентичности в современном мире во многом являются продуктом проектного управления, отражая важную мировую тенденцию, а именно – перемещение доминантных факторов развития и изменения из сферы материальной в сферу нематериальную. В настоящее время мы наблюдаем соревнование идей, проектов и схем развития, социальных и организационных технологий, методов воздействия на сознание человека, наращивание человеческого капитала и т. п. Реализация масштабных проектов, как правило, сопровождается соответствующей мировоззренческой составляющей, ориентированной на обеспечение проектной идентификации общества и его значимых социальных групп¹.

В России серьезное отношение со стороны властных структур к политике идентичности стало заметным с начала 2000-х гг. Старт был дан федеральной целевой программой «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 гг.)». Несмотря на то что термин *идентичность* сегодня имеет статус в российском гуманитарном знании, прокладывал путь в политический лексикон он почти все первое десятилетие XXI в. За это время положение дел в российской идентичности существенно изменилось. Так, если в аналитическом докладе «Российская идентичность в социологическом измерении», подготовленном Институтом

¹ Лепский В. Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М., 2019. 340 с.

социологии РАН, в 2007 г. отмечалось, что граждане современной России испытывают серьезные трудности с коллективной идентичностью («по большому счету, их мало что объединяет: нет ни общей идеологии, ни общих целей и интересов»¹), то спустя пять лет этот же исследовательский коллектив приходит к выводу: «К 2011 г. российская идентичность стала не только самой распространенной среди наиболее значимых идентичностей, но и ощущение связи с ней стало наиболее высоким»². Объяснение столь различным выводам относительно изменений в такой инерционной сфере, какой являются идентификационные процессы, объясняется, думается, тем, что сформировался кумулятивный эффект как результат политики идентичности российского государства, и этот кумулятивный эффект проявился к концу десятилетия. Сегодня двумя третями населения страны разделяется утверждение *Мы граждане России*. Оно стало глубоко устойчивым и воспринимается как русскими, так и представителями других национальностей (74 % и 68 % соответственно)³. События «крымской весны» и специальной военной операции (СВО) только более выпукло обозначили консолидационные умонастроения в обществе, социальные и этнические. Как показали данные большого исследования Института социологии РАН по проблематике социальной трансформации российского общества⁴, основными консолидирующими факторами формирования гражданской идентичности выступают *общее государство* (так считают 66 % русских респондентов, 69 % представителей других национальностей), *общая территория и государственный язык* (48 %

¹ Российская идентичность в социологическом измерении: аналит. докл. // Институт социологии РАН. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Ident_8.html (дата обращения: 05.09.2022).

² Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров): аналит. докл. М., 2011. С. 202.

³ Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра. М., 2013. С. 6.

⁴ Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / Под ред. М. К. Горшкова и В. В. Петухова. М., 2015. С. 177–196.

и 54 % соответственно) и *общий символический капитал* (36 % и 38 % соответственно). При этом более половины респондентов (56 %), которые ощущают себя гражданами России, убеждены, чтобы отстоять свои права и интересы, за них надо бороться. Мониторинговые исследования в последующие годы свидетельствовали об укреплении консолидирующих начал и патриотических настроений в обществе. Все больше респондентов идентифицировали себя как граждане России, а наиболее широкое распространение гражданской идентичности показали опросы 2017 г.¹

Однако, по мнению исследователей, гражданскую составляющую в российской идентичности еще предстоит укрепить. «...Исходя из анализа факторов, идентифицирующих сейчас граждан России, очевидно, что общероссийская идентичность на данном этапе – *гражданско-государственная*. Такая идентичность, несомненно, солидаризирует современное российское общество: около 80 % респондентов согласилось с тем, что “в наше время человеку нужно ощущать себя частью общероссийской нации”. Важно отметить, что ощущение русских и других национальностей в этом совпали – 79 % и 78 % соответственно². Среди ощущающих связь с гражданами России больше тех, кто хотел бы быть полезным государству и обществу: 52 % против 41 % у тех, кто такой связи не ощущает, и еще меньше среди тех, кто хотел бы жить так, как самому хочется³. «Россияне, связывающие себя с гражданами России, в значительной степени чаще ощущают любовь, гордость и уважением к сегодняшней России (75 % в сравнении с 55 % не ощущающих такую связь)»⁴. Таким образом, *гражданская идентичность* является важным ресурсом сплоченности полигэт-

¹ Дробижева Л. М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 107.

² Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / Под ред. М. К. Горшков и В. В. Петухова. М., 2015. С. 183–184.

³ Там же. С. 109.

⁴ Там же. С. 184.

нического общества, вносит свой вклад в уверенность людей в движении в позитивном направлении и находит подтверждение в массовых представлениях россиян.

Очень непросто стоит вопрос о взаимодействии идентичности гражданской и этнической. Это актуализировано т. н. «третьей волной» национализма, по Геллнеру, связанной в большей степени с этнонационализмом¹. Так, например, известный этнополитолог В. А. Авксентьев в своих исследованиях на примере южного макрорегиона показывает, что «однопорядковые социокультурные идентичности (гражданская, этническая, конфессиональная, региональная) находятся в состоянии конкуренции, поскольку ситуации, когда носителю этих идентичностей приходится сознательно или неосознанно выбирать между ними, возникают постоянно. Для кавказского региона можно отчетливо выделить базовую идентичность – этническую»².

Некоторые исследователи³, рассуждая о характере и типе взаимодействия между собой гражданской, этнической, религиозной и прочих идентичностей, предлагают *полилог* как способ выявления общности ценностных оснований и перехода от него к общности гражданских и политических интересов. Несомненно, это важная составляющая формирования гражданской идентичности. Но, представляется, решить задачу перехода к гражданской идентичности только в пространстве идейно-символического уровня невозможно. Это сопряжено с рядом объективных трудностей при формировании гражданской идентичности: существуют определенные барьеры и особенности социально-классовой структуры общества, некоторые разрывы во взаимодействии общества и власти, что находит проявление в слабости

¹ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. 319 с.

² Авксентьев В. А. Портфель с множеством идентичностей: взаимодополнение, конкуренция или единство? // Справедливость как ценность, идея и общественная практика в современном мире и России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Москва, 3–5 декабря 2014 г.). М., 2014. С. 8.

³ Ежова М. Ю. Гражданство и формирование гражданской идентичности в постсоветской России и Таджикистане. М., 2020. С. 190.

доверия со стороны общества, невозможности действия принципов социальной восходящей мобильности и, соответственно, социальных перспектив в социуме, в диспропорции распределения богатства и власти внутри государства и проч. Следовательно, основу в формировании более высокого уровня идентичности – гражданской – надо искать в создании объективных социальных условий укрепления социально-консолидирующих оснований, которые бы делали эти принципы и ценности ведущими. Многие исследователи (В. А. Авксентьев, А. В. Дмитриев и др.) показывают, что однопорядковые социокультурные идентичности (гражданская, этническая, конфессиональная, региональная) находятся в состоянии конкуренции и углубление процесса формирования гражданской идентичности требует прежде всего процессов экономической, социальной и социокультурной модернизации, которые только и позволяют сформироваться гражданской нации, имеющей интегративный характер, который не отменяет, но до определенной степени нивелирует «пафос» идентичностей более низкого уровня и тем самым устраниет основу для конфликтов идентичностей, столь типичных для поликультурных регионов или традиционных по своему характеру социумов.

Учитывая последние данные исследовательской группы под руководством Л. М. Дробижевой, можно утверждать, что «формирование российской нации в значительной степени опирается на этническое самосознание и этническую идентичность русского большинства... Сегодня на русских как на этническое большинство страны объективно налагается необходимость осознания своей роли в процессе нациестроительства»¹. По состоянию на 2015 г. субъективная значимость этнической идентичности была высока: 79 % россиян «никогда не забывают о своей национальности»². Актуальность этничности для

¹ Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра. М., 2013. С. 26.

² Российское общество и вызовы времени. Книга вторая. М., 2015. С. 191.

инонациональных россиян еще выше – 87 %¹. При этом высокая этническая солидарность совмещается с государственно-гражданской солидарностью.

Ныне установка на этническую солидарность выступает как элемент социального капитала, как один из факторов общественной консолидации. Для этнического большинства страны она является основой для формирования российского патриотизма, социального оптимизма и лояльности стране и власти. Этническая солидарность русских так же, как и для респондентов других национальностей, сегодня не является препятствием для формирования российской общегражданской идентичности: «среди тех, кто чувствует потребность в принадлежности к общероссийской нации, установка этнической солидарности достигает 90 %»². При этом, что интересно, этническая солидарность возрастает среди сторонников возрождения страны как великой державы и падает среди тех, кто выступает за сближение с Европой и с Западом и выражает приверженность западной демократии (с 72 % среди первой группы до 45 %)³.

В целом, анализируя эмпирические данные мониторинговых исследований Института социологии РАН, мы видим, что среди русских укрепляется очевидное большинство с устойчивым общероссийским гражданским самосознанием, совмещающимся с этнической идентичностью и растущей russkostью. Причем в критерии russkosti важен посыл не примордиалистский, а такой, который связан с социокультурным началом. *Русским* является тот, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры. Среди русских этот признак этнической принадлежности набирает 51 % голосов, среди россиян иных национальностей – 43 %. Поэтому есть все основания считать, что *русская культура* этнического большинства выступает сегодня наиболее востребованным фактором интеграции российского общества. Даже

¹ Там же.

² Там же. С. 193.

³ Там же. С. 194.

русский язык, будучи фундаментом русской культуры и русского этнического самосознания, уступает по популярности фактору культуры в качестве критерия русскости.

И все же, если вернуться к осмыслению тех последствий и значения, которое будет иметь углубление процесса формирования в стране гражданской идентичности, за которыми, несомненно, стоят процессы социально-политической модернизации и формирования гражданской нации, то «достраивание» «гражданского» начала в этом явлении потребует переоформления договорных отношений гражданской нации с государством. И здесь важную роль играет феномен публичной политики, которая представляет собой рамочное явление, совмещающее в себе гражданские компетенции государственного и муниципального управления, т. е. способность управлять на основе процессов со-участия; особенности выстраивания общественного участия на принципах межсекторного партнерства, а также характеристики процессов идейно-символического ряда, связанных с продвижением общественных интересов и формированием вокруг них общественного мнения¹.

Проведенное в 2018 г. исследование состояния институтов взаимодействия власти и гражданского общества в поле публичной политики показало, что во всех 4 городах Республики Татарстан (Альметьевск, Казань, Набережные Челны, Нижнекамск) все 3 группы респондентов (представители малого и среднего бизнеса, некоммерческого сообщества, государственной и муниципальной службы) консолидированно и высоко оценили *институт терпимости к вероисповеданию, к лицам разных конфессий и национальностей, которым обеспечено равенство и уважение при отправлении религиозных потребностей*. Практически в каждом городе нам говорили о добрых и наработанных традициях взаимоуважения, свободе и уважении к соблюдению прав всех конфессий и т. д. Ни на бытовом, ни на публичном уровне мы не почувствовали социального напряжения или наличия конфликтного потенциала.

¹ Публичная политика: институты, цифровизация, развитие. М., 2018. 384 с.

Материалы фокус-групп:

- Набережные Челны

У нас нет напряжения. Все спокойно. Есть диаспоры. Все конфессии и народы проводят свои праздники. Практически нет ограничений. Раз в квартал идут обсуждения в Доме дружбы народов вместе с органами власти.

- Казань

Никто никого не обижает. Нет такого. Есть взаимоуважение, взаимодоверие. И власть поддерживает, и духовные лидеры. На мероприятия и светские и несветские приходят муфтий, владыка, раввин, все вместе открывают мероприятие, участвуют. Но есть СМИ, которые пытаются эту тему раздуть, мол, у вас все плохо. Это целенаправленное стремление. Это зарабатывание политического интереса. Но у нас не Северный Кавказ!

Видимо, объективно за данными процессами в Татарстане стоят общие позитивные сдвиги формирования в России гражданской нации. Существенный вклад в процесс формирования социальной основы для межнационального мира и согласия вносят институты гражданского общества республики: Общественная палата РТ, при которой, по мнению респондентов, хорошо работает общественная приемная, общественные советы. Радует высокая оценка состоятельности функционирования института СМИ, интернета, которые освещают проблемы жизни общества, власти, формируют общественное мнение.

Иными словами, качественный анализ результатов социологического исследования показал, что состояние публичного поля в большей степени характеризуется конструктивными свойствами: нарастанием интенсивности и действенности диалоговых и переговорных площадок на местном и региональном уровнях, усилением реагивности местной власти. Мы наблюдали достаточно крепкие и спокойные оценки действенности института веротерпимости, уважения к представителям иных национальностей и конфессий. На политическом и управлении уровне республики делается все, чтобы сохранить сложившиеся добрые традиции взаимоуважения всех народов и

национальностей, проживающих на территории Татарстана. Это отвечает тем стратегическим задачам и принципам, которые обозначил Президент Российской Федерации В. В. Путин перед представителями гражданского общества, подчеркивая, что для жизнеспособности и конструктивности перемен в стране необходимы прежде всего *общенациональное согласие и бережное отношение к сложившейся системе базовых ценностей, включающей патриотизм, взаимопонимание, уважение к истории, культуре, свободе и правам человека*¹. Такой подход, по его мнению, гарантирует устойчивость системы как политической, так и государственной.

Многолетние исследования Института социологии РАН показали, что вполне уверенно можно говорить о складывании *цивилизационного кода* страны, суть которого состоит в *формирование многоэтничной российской нации на основе культурного ядра из русского языка и культуры*. Более того, цивилизационное устройство современной России представляется как *содружество народов и конфессий, скрепленное сильным государством*². По последним данным, почти две трети россиян считают Россию особой евразийской цивилизацией, и, что особенно важно, по мнению исследователей, для большинства россиян этническая или религиозная идентичность не является препятствием для формирования общероссийской гражданской идентичности, а вполне совмещается с ней³.

Социальный механизм осуществления государственного и муниципального управления сегодня сложнее и динамичнее, так как именно к горизонтальному уровню, к более тонкой работе гражданского общества «стянулась» живая энергия развивающегося социума и именно

¹ Владимир Путин выступил на Форуме действий Общероссийского народного фронта // Президент России: офиц. сайт. 2017. 19 дек. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/56410> (дата обращения: 05.09.2022).

² Российское общество и вызовы времени. Книга первая. М., 2015. С. 210–211.

³ Горшков М. К. Российское общество в контексте новой реальности. К итогам и продолжению социологического мегапроекта. М., 2017. С. 46–48.

оно острее и оперативнее «схватывает» назревающие в толще реальной жизни потребности и проблемы общественного развития. В конечном итоге гражданская идентичность – это осознанное или неосознанное признание легитимности власти и создаваемого государством социального порядка, что в значительной степени нейтрализует противоборство частных когнитивных и оценочных, индивидуальных и групповых мнений, столкновение различных мировоззренческих концептов, поскольку отсутствует претензия на исключительность и навязывание определенного понимания социального мира. В этом смысле особая роль ложится на *систему представительства общественных интересов* в рамках публичной политики, что позволяет постоянно поддерживать режим баланса во взаимоотношениях государства и общественных ассоциаций, защищая его от угрозы «сваливания» в деструктивное русло. А это возможно только на основе диалога и развития принципов партнерства со всеми активными участниками публичного взаимодействия, которые заинтересованы в укреплении консолидации российского общества и росте его единства, поскольку гражданская идентичность является своеобразным политическим консенсусом в отношении моделей и целей развития, предлагаемых политической системой.

A. V. Баранов

1.2. Влияние российско-украинских отношений на развитие российской нации

Кризис российско-украинских отношений (2013–2023 гг.) является не только важным фактором международных отношений на постсоветском пространстве Евразии. Приход к власти в Киеве в феврале 2014 г. праворадикального этнократического режима оживил надежды стран Запада на фрагментацию (в конечном счете – расчленение) Российской Федерации путем стимулирования на ее территории межэтнических и межконфессиональных конфликтов, истощения ресурсов российской экономики и провоцирования раскола элит. В данных

условиях крайне важен процесс укрепления единства российской гражданской нации, интеграции российского общества и государства. Задачи формирования российской гражданской нации и прочной интеграции новых регионов в российское государство особенно сложны. Поэтому тема актуальна для повышения эффективности государственной национальной политики Российской Федерации.

Цель статьи – определить воздействие кризиса российско-украинских отношений (2013–2023 гг.) на процесс развития российской гражданской нации.

Несмотря на весомое значение темы, ее научное исследование только лишь начинается. Что касается интерпретаций влияния украинского кризиса на общественное мнение россиян, можно выделить по основательности работы А. А. Казакова¹ и Н. А. Романович². Сохраняют значение также статьи, выполненные до начала специальной военной операции. Они раскрывают долгосрочные факторы касательства тех или иных категорий российского населения к украинскому режиму и его агрессивной политике в отношении Донбасса и Крыма. Таковы статьи З. И. Сикевич³ и Л. Б. Внуковой⁴. Представляют особый интерес исследования степени развития российской идентичности и позитивных межэтнических отношений в новых субъектах Российской Федерации: Республике Крым, городе Севастополь, Донецкой Народной

¹ Казаков А. А. Отношение российской молодежи к СВО: роль медийного сопровождения государственной политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 460–467.

² Романович Н. А. Воссоединение Донбасса и Северной Таврии с Россией в условиях специальной военной операции // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальной безопасности России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2023. С. 365–371.

³ Сикевич З. И. Русские, украинцы, белорусы: вместе или врозь? (динамика представлений петербуржцев, 2006–2016 гг.) // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 88–98.

⁴ Внукова Л. Б. Общественное мнение россиян и украинцев о конфликте на Донбассе в контексте решения Президента В. В. Путина о приеме в гражданство РФ в упрощенном порядке // Конфликтология / nota bene. 2019. № 3. С. 24–32.

Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областях. Особо следует упомянуть монографию под руководством Е. В. Бродовской¹, политико-географический атлас Крыма, выполненный коллективом в составе И. Н. Воронина, Д. А. Вольхина, А. Б. Швец и др.² На материалах Донбасса научные изыскания ведут К. В. Черкашин, В. И. Теркулов и Т. Ю. Тамерьян³, О. В. Онопко и М. В. Руденко⁴. Поскольку военно-политическая ситуация меняется крайне быстро, тенденции развития общественного мнения могут быть раскрыты прежде всего на макроуровне основных политических ориентаций, а не с максимальной детализацией.

Теоретической основой данной работы выбрана конструктивистская парадигма этнополитологии, дающая возможность разграничить концепты «гражданская нация» и «этнические группы (народы)», выяснить влияние информационной политики применительно к конструированию национального и этнического самосознания. Конструктивизм объясняет искусственность и агрессивность украинской идентичности, целенаправленно созданной на протяжении конца XIX – начала XXI вв. для раскола русского народа. Применена также концепция социокультурных размежеваний С. М. Липсета и С. Роккана, позволяющая раскрыть долгосрочные факторы и линии фрагментации полиэтнических обществ.

Эмпирическую базу работы составляют результаты опросов face to face, опубликованных Всероссийским центром изучения общест-

¹ Бродовская Е. В., Ирхин А. А., Канах А. М., Карзубов Д. Н., Нелина Л. П., Ярмак О. В. Межнациональное и межрелигиозное согласие в студенческой среде Крыма и Севастополя: мониторинг и анализ уровня развития. Севастополь, 2019. 144 с.

² Атлас социокультурных процессов в Крыму. Симферополь, 2021. 196 с.

³ Черкашин К. В., Теркулов В. И., Тамерьян Т. Ю. Этническая самоидентификация жителей Донбасса // Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97). С. 113–128.

⁴ Руденко М. В., Онопко О. В. Доктрина «Русский Донбасс»: идеино-теоретические основы и политическое значение // Вопросы национализма. 2021. № 1 (33). С. 126–133.

венного мнения (ВЦИОМ) по заказу Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН России) осенью 2019 г. (выборка 2000 чел. в 53 субъектах федерации, статистическая погрешность не выше 3,7 %) и проведенных Донецким национальным университетом в январе и июне 2022 г. (квотная пропорциональная выборка 500 чел.), а также опросов, организованных Крымским федеральным университетом имени В. И. Вернадского в Республике Крым и городе Севастополе в 2019 г. Итоги опросов сопоставляются с результатами переписей населения.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (далее – Стратегия) была принята Указом Президента России от 19 декабря 2012 г. № 1666, где впервые обеспечение интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления государственного единства и целостности Российской Федерации поставлено во главу угла наряду с сохранением этнокультурной самобытности народов России. В этом документе выражена неразрывная связь принципов и целей национальной политики, а также федеративного государства. Стратегия содержит достаточно непротиворечивый понятийный аппарат. В частности, государственная национальная политика Российской Федерации определена как *система стратегических приоритетов и мер, реализуемых государственными органами и органами местного самоуправления, институтами гражданского общества и направленных на укрепление межнационального согласия, гражданского единства, обеспечение поддержки этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, недопущение дискриминации по признаку социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, а также на профилактику экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве* (п. 4.2а)¹. Использованный в преамбуле Консти-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период

туции Российской Федерации термин «многонациональный народ Российской Федерации» приравнен к термину «российская нация», трактуемому конструктивистски, а именно: *сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием* (п. 4.2а)¹. Тем самым нация осмысливается как феномен на основе политической солидарности и патриотизма, а не мифической «крови», генетики. От российской гражданской нации отличаются, по мнению законодателей, составляющие Россию «народы, национальности, этнические общности» людей, свободно определяющих свою национальную и культурную принадлежность².

В итоге сравнения редакций 2012 и 2018 гг. отметим конкретизацию приоритетов национальной политики: указание на необходимость укрепления гражданского единства, гражданского самосознания и сохранения самобытности российской нации; сохранение русского языка как государственного языка и языка межнационального общения; создание дополнительных социально-экономических, политических и культурных условий улучшения социального благополучия граждан, обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и согласия, прежде всего – в регионах с высокой миграционной активностью, со сложным этническим и религиозным составом населения, на приграничных территориях (п. 5а, в, д)³. Подчеркивается значение воссоединения Крыма с Россией, системообразующая роль русского народа в исторической интеграции, создании единых принципов государства⁴.

до 2025 г.». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 29.09.2023).

¹ Там же.

² Там же.

³ Качество жизни в Крыму-2021 // ВЦИОМ. 2021. 9 сент. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kachestvo-zhizni-v-krymu-2021> (дата обращения: 30.09.2023).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период

В то же время действующая редакция Стратегии не лишена недостатков. За постсоветский период свыше 10 раз менялись название и функции федерального ведомства, занимавшегося вопросами национальной политики. В настоящее время (с 2015 г.) это Федеральное агентство по делам национальностей, которое, очевидно, целесообразно повысить до министерского статуса. Сохраняется также институциональная и нормативная недоговоренность в управлении конфессиональными и миграционными отношениями, которые в Российской Федерации явно взаимосвязаны с этнополитикой. До сих пор не созданы территориальные управления ФАДН в субъектах федерации, что затрудняет совершенствование национальной политики.

Социологические опросы, неоднократно проводившиеся на территории всей Российской Федерации за 2014–2022 гг., однозначно подтверждают консолидацию большинства российских граждан. В частности, массовый опрос face to face, проведенный ВЦИОМ по заказу ФАДН осенью 2019 г. (выборка 2000 чел. в 53 субъектах федерации, статистическая погрешность не выше 3,7 %), подтвердил значительный рост самоидентификации респондентов с российской гражданской нацией (с 70 до 91 % за 2014–2019 гг.). Примечательно, что для опрошенных российская гражданская идентификация не исключительна, а совмещается с примерно таким же уровнем распространения других коллективных идентичностей: этнической (94 %), местной (93 %), социально-стратификационной и возрастной (по 92 % соответственно), региональной (91 %), конфессиональной (88 %). Существенно вырос уровень активной российской идентичности: в 2016 г. часто ощущали себя гражданами России 36 %, а в 2019 г. – уже 67 %. Результаты опроса позволяют определить самые распространенные символы российской гражданской идентичности: общее государство (56 %), русский язык (46 %), территория (40 %), историческое

до 2025 г.». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 29.09.2023).

прошлое (38 %), культура (34 %)¹. Сходные тенденции «крымского консенсуса» отмечали руководитель ФАДН России И. В. Баринов и Президент Российской Федерации В. В. Путин². В обновленной редакции Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 г. № 703) упомянуто, что 78,4 % опрошенных российских граждан позитивно оценивают состояние межнациональных отношений, а 93 % не испытывают дискриминации по признакам этнической, языковой или конфессиональной идентичности³. Многие эксперты подчеркивают необходимость укрепления российской идентичности, прежде всего – цивилизационного самоопределения граждан, т. е. закрепления единого и прочного ценностного ядра общества⁴.

Представляет большой интерес степень социокультурной интеграции новых субъектов федерации в российское государство. Об этом можно судить по массовому телефонному опросу, проведенному в марте 2023 г. ВЦИОМ (всероссийская выборка 1600 чел., статистическая погрешность не более 2,5 %). В правильности принятия Крыма в состав России уверено абсолютное большинство (86 %), в т. ч. 67 % убеждены в полной мере («безусловно правильно»), что выше, чем в 2021 г. – 57 %. Доминирующая часть респондентов (85 %)

¹ Дробижева Л. М., Рыжова С. В. Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник российской нации. 2021. № 1–2 (77–78). С. 41–45.

² Путин назвал очень важным наличие у 91 % россиян гражданской идентичности // ТАСС. 2020. 13 окт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9704457> (дата обращения: 13.10.2020).

³ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 29.09.2023).

⁴ Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Гриценко Г. Д., Иванова С. Ю., Шульга М. М. Общероссийская идентичность на Северном Кавказе: опыт экспертной оценки // Вестник Пермского университета. Политология. 2022. Т. 16, № 1. С. 115–124.

поддерживает воссоединение Крыма, а осуждает лишь 9 %. Также 71% опрошенных полагает, что воссоединение Крыма принесло России больше пользы, чем вреда; 64 % считает, что жители Крыма стали жить лучше, чем при украинском правлении¹. Важно, что такие оптимистичные оценки даются спустя год после начала СВО, в достаточно сложных экономических условиях.

Сами же крымчане при опросах 2021 и 2022 гг. подтверждали верность сделанному в 2014 г. выбору. При лонгитюдных опросах ВЦИОМ в марте 2020 и 2021 гг. 93 % респондентов в Республике Крым и городе Севастополь одобрили воссоединение². Соотношение российской гражданской идентичности с этничностью в Крыму остается различным в основных этнических группах. Так, опрос студентов в возрасте 17–25 лет, проведенный крымскими и московскими специалистами под руководством Е. В. Бродовской в 2017–2019 г., (выборка 3200 чел., погрешность не более 3 %), показал: считают себя в первую очередь гражданами России 48,3 %, жителями Крыма – 40,3 %, жителями города или села – 20 %, приверженцами своей религии – 10,6 %, людьми своей национальности – 9,7 %. Российская идентичность вышла на первое место у 54 % опрошенных русских, 37 % крымских татар и 27 % украинцев³. Другой опрос, проведенный по заданию Института этнологии и антропологии РАН О. В. Кульбачевской среди крымчан всех возрастов старше 18 лет, дал более высокий уровень

¹ Крым: 9 лет дома // ВЦИОМ. 2023. 18 марта. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/krym-9-let-doma> (дата обращения: 19.03.2023).

² Опрос показал, как крымчане оценивают присоединение к России // РИА Новости. 2020. 18 марта. URL: <https://ria.ru/20200318/1568774660.html> (дата обращения: 30.09.2023); Качество жизни в Крыму-2021 // ВЦИОМ. 2021. 9 сент. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kachestvo-zhizni-v-krymu-2021> (дата обращения: 30.09.2023).

³ Бродовская Е. В., Ирхин А. А., Канах А. М., Карзубов Д. Н., Нелина Л. П., Ярмак О. В. Межнациональное и межрелигиозное согласие в студенческой среде Крыма и Севастополя: мониторинг и анализ уровня развития. Севастополь, 2019. С. 27, 30.

российской идентичности (67 %), а 20 % опрошенных выразили двойную (российскую и региональную одновременно) идентичность¹.

Следует учитывать наличие и факторов, негативно либо противоречиво влияющих на развитие межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму. Среди них, во-первых, «облучение» регионального сообщества информационными потоками, генерированными geopolитическими противниками (странами Запада, Украиной), усилившееся с началом специальной военной операции, а во-вторых, асимметрия сетей политической коммуникации и источников политических знаний в различных этнических, социально-стратификационных и территориальных группах населения. В частности, анкетный опрос, проведенный М. В. Гаспаряном осенью 2019 г. среди студентов и работающей молодежи в городах Симферополь и Ялта (выборка 280 чел. в возрасте 18–30 лет), позволяет установить неравномерность удовлетворенности респондентов различной этнической функционированием государственной власти. Так, например, удовлетворенность политико-организационной функцией власти у русских составляла 34,8 %, у украинцев – 28,6 %, а у крымских татар – 26,7 %. В то же время удовлетворенность обеспечением безопасности насчитывала 44,4 %, 14,3 % и 23,5 % соответственно². В рукописном отчете недавно ушедшего из жизни руководителя крымской социологической школы, доктора социологических наук, профессора В. А. Чигрина о результатах пилотажного исследования, проведенного Крымским филиалом ФНИСЦ РАН совместно с Министерством внутренней политики и информации Республики Крым (2022 г., выборка 289 чел. старше 18 лет в городах Симферополь и Красноперекопск), отмечается неравномерный уровень доверия общественным институтам: наибольший – Президенту России (58,1 %), Вооруженным Силам (51,3 %) и Главе

¹ Кульбачевская О. В. Этносоциальная ситуация и межэтнические отношения в Крыму // Вестник антропологии. 2019. № 4 (48). С. 113–114.

² Гаспарян М. В. Факторы легитимации политической власти (на примере молодежи Крыма) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2019. Т. 5 (71), № 4. С. 10.

Республики Крым (41,5 %), но невысокий – телевидению (29,1 %), всем конфессиям (26,8 %), местному самоуправлению (26 %), Государственному Совету Республики Крым (24,5 %) и политическим партиям (15,85 %). Потенциальная возможность участия в акциях протеста по различным основаниям колеблется от 14 до 24,9 % респондентов (этот уровень не вырос начиная с 2018 и 2019 гг.). Позитивно оценили специальную военную операцию свыше 50 % опрошенных, а негативно – 10,9 % (уровень негативных оценок повышен в Красноперекопском районе, что тревожно ввиду его военного значения)¹.

Рассмотрим также предпосылки формирования российской идентичности в Донбассе. Массовый опрос, проведенный в декабре 2018 г. интернет- порталом DNR LIVE в городе Донецк, подтвердил, что 89,1 % респондентов хотели получить российское гражданство и лишь 3,5 % – нет². Опрос 2019 г. Украинского института будущего, журнала «Зеркало недели» и компании «Нью имидж маркетинг групп» дал 64 % сторонников включения в состав Российской Федерации, 18 % – возрвращения в состав Украины и 17 % – статуса независимых государств³.

Социологические опросы, проводимые face to face в ДНР в январе и июне 2022 г. (выборка 500 и 294 чел. соответственно), подтвердили значительное укрепление российской идентичности и ослабление украинской идентичности. Если в мае 2016 г. называли себя русскими 57,3 % опрошенных, то в январе 2022 г. – 61,6 %, в июне 2022 г. – 70,1 %. Удельный вес называвших себя украинцами уменьшался в этих опросах с 34,2 % до 31,2 %, а затем до 19,7 % соответственно.

¹ Чигрин В. А. Краткий вариант отчета об опросе 2022 г.: [рукопись] // Личный архив А. В. Баранова.

² Опрос: сколько жителей ДНР хотят получить гражданство России (ИНФОГРАФИКА) // Русская весна. 2019. 18 янв. URL: <http://rusvesna.su/news/1547791128> (дата обращения: 17.10.2023).

³ Чернышев Е. Две трети населения ДНР и ЛНР хотят воссоединения с Россией, показал украинский опрос // Информационное агентство «Накануне.RU». 2019. 9 нояб. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2019/11/09/22557707/> (дата обращения: 17.10.2023).

Очевидно, что во многом выбор этнической идентичности – следствие политических позиций респондентов, а также «дрейфа» самосознания в полигэтничных семьях. Проведение СВО вызвало в Донбассе (на освобожденных территориях) консолидацию населения вокруг русской идентичности¹.

Конституции ДНР и ЛНР первоначально содержали нормы о государственном статусе двух языков – русского и украинского², но с 2020 г. главы ДНР и ЛНР подчеркивали необходимость государственного статуса только русского языка, что отражено и в новых Конституциях республик, утвержденных 30 декабря 2022 г. Векторы развития ДНР и ЛНР после их признания Российской Федерацией и начала специальной военной операции кардинально изменились. СВО привела к освобождению большей части Донбасса, Херсонской и Запорожской областей. Итоги социологических опросов прошли проверку при референдумах о вхождении ДНР и ЛНР в состав Российской Федерации 23–27 сентября 2022 г. Явка составила 97,5% на освобожденных территориях ДНР и 92,6% в ЛНР. Поддержали вхождение в состав России среди тех, кто явился на референдум, 99,2% в ДНР и 98,4% в ЛНР³.

Таким образом, исследование данной темы подтверждает совершенствование государственной национальной политики Российской Федерации в направлении более последовательного выражения

¹ Черкашин К. В. Динамика этнической самоидентификации жителей Донбасса // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2018. № 4 (67). С. 105–106, 113, 121–126.

² Конституция Донецкой Народной Республики.

URL: <https://pravdnr.ru/npa/konstitucziya-doneckoj-narodnoj-respubliko/> (дата обращения: 12.10.2023);

Конституция Луганской Народной Республики.

URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/> (дата обращения: 12.10.2023).

³ Референдумы в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях. Главное // РБК. 2022. 29 сент.

URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/09/2022/6329d5c89a79474c0f7ad167> (дата обращения: 12.10.2023).

конструктивистской парадигмы. Это повышает эффективность этнополитики, улучшает условия для укрепления единства российской нации.

Социологические опросы 2014–2022 гг. на всероссийском и региональном уровне (кейсы Крыма и Донбасса) доказывают укрепление российской идентичности в неконфликтном сочетании с парциальными идентичностями: этническими, территориальными и религиозными. В то же время укрепление российской идентичности совершается неравномерно в различных этнических, конфессиональных, территориальных и возрастных группах сообществ Крыма и Донбасса. Российская национальная идентичность наиболее распространена среди русских по этническому самосознанию респондентов, горожан, верующих, лиц среднего и пожилого возраста, малоимущих. Крымский регионализм, подкрепляющий российскую идентичность в русском этническом сообществе, среди украинцев и крымских татар, скорее, играет конкурирующую роль по отношению к российской идентичности.

По нашему мнению, теоретически и практически правильно использовать в нормативных правовых актах термин «этнополитика», а не «национальная политика». Целесообразно утвердить принципы и нормы российской государственной этнополитики на уровне федерального конституционного закона. Следует признать конфессиональную (вероисповедную) политику в качестве направления государственной политики, как и миграционную и языковую политики. Необходимо повысить финансирование государственной этнополитики, обеспечить регулярное взаимодействие органов власти с научным сообществом при мониторинге и экспертизе этнополитических процессов. С 2015 г. существует Федеральное агентство по делам национальностей, но, на наш взгляд, его полномочия должны быть кардинально расширены, а также необходимо создать региональные управления ФАДН, унифицировать структуру соответствующих отраслевых органов субъектов федерации.

1.3. Гражданская идентичность в российском обществе: к вопросу о прогнозировании

В ходе концептуализации опыта межэтнического и межрелигиозного взаимодействия и оценки потенциала его имплементации в конструировании интегративных аспектов общероссийской гражданской идентичности нельзя не учитывать осуществление комплексной разработки концепции гражданской социализации как индикатора и интегратора становления гражданской идентичности.

В академической литературе распространено представление о гражданской идентичности как тождественности личности статусу гражданина, как оценки своего гражданского состояния, готовности и способности выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни государства и общества. Речь же идет об обеспечении конституционных прав не только гражданина, но и человека как субъекта частноправовой сферы жизнедеятельности, как члена гражданского общества, как собственника, как носителя основных ценностей модерности (рационализм, универсализм, инициативность и др.).

Гражданская социализация будет являться ядром, базовым условием и предпосылкой конструирования гражданской идентичности.

Как известно, основной ячейкой гражданского состояния в эпоху Нового времени становится собственник (нем. *Burger* ‘то же, что буржуа’¹). Понятие *буржуа* (франц. *bourgeois* ‘то же, что бюргер’²) уже в XVIII в. служило для обозначения человека частного, жившего преимущественно экономическими интересами. Гегель был одним из первых, кто заметил, что понятие *бюргер* исторически связано с образом

¹ Современная энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/9902> (дата обращения: 01.10.2024).

² Современная энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/9690> (дата обращения: 01.10.2024).

формирующегося гражданского общества. В гегелевской философии права разработано свое, специфическое для Нового времени понятийно-терминологическое значение: *burger* как частное лицо. Тем самым Гегель продемонстрировал фундаментальное изменение всех общественных институтов и представлений, начавшееся с Декларации прав человека и гражданина 1789 г. (далее – Декларация) и одновременного формирования современной ей индустриальной системы. В этом состоит главное содержание того переворота, в начале которого с опубликованием французской Декларации свободы человека как человека становится фундаментом государственного и общественного строя, а реальностью – правовая ситуация, в которой значение человека заключается «в том, что он человек, а не в том, что он еврей, католик, протестант, немец, итальянец и т. д.»¹ Статус гражданина (как форма всеобщности), таким образом, элиминирует этнические, конфессиональные и другие особенности индивидуума.

Как отмечает Манфред Ридель в известном «Словаре основных исторических понятий»: «Правовая конструкция гражданского общества, выстроенная в течение XVII–XVIII веков, была неразрывно связана с понятием о договоре, основанном на “собственности”… Договорное право было правом собственности человека в отношении собственных поступков, свобода была собственностью, которую можно было отчуждать, утрачивать и вновь приобретать. Правоспособность человека вытекала не из того, что он являлся человеком, а из того, что он был собственником прав, поступков, вещей»².

Смысл гражданской социализации содержится в переходе от статуса человека как собственника (частного интереса) к статусу гражданина как персонификации политического государства (государственного интереса), а значит – и приобретения гражданской идентичности.

Что касается прогноза формирования гражданской нации (идентичности) в современной России? Если понимать под гражданской нацией

¹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 246.

² Словарь основных исторических понятий. Избранные статьи: в 2 т. М., 2014. Т. 2. С. 126–127.

«общество, овладевшее государством» (по Карлу Дейчу)¹, то у нас, конечно, нет гражданской нации².

Насколько политические термины (собственность, свобода, безопасность, человек, гражданин, гражданское общество и др.) могут быть использованы при анализе российской действительности? Все они характеризуют западный тип цивилизации, основанный на институте частной собственности. При типологизировании общественных структур и отношений Западной Европы и Восточной и Центральной Европы, включая Россию, могут возникнуть трудности понятийного характера. Оказывается, что в периферийном регионе (т. е. находящемся на уровне развития, уже пройденном Западной Европой) «все по-иному существует, функционирует и трактуется»³. Это касается сословий, классов, элиты, связи между экономикой и политикой, тенденций преобразования общества, политической борьбы и т. д. и т. п. Поэтому реальные отношения постоянно выпадают из числа употребляемых понятий и категорий, в том числе тех, которые использовал М. Вебер, В. Зомбарт или Й. Шумпетер при анализе развития Западной Европы. В частности, исследователи пробовали выяснить, какой социальный слой можно назвать движущей силой общественных преобразований в Новое и Новейшее время для западного типа цивилизации. Такой движущей силой является буржуа (бюргеры) или собственники (средний класс). Западный трек цивилизации не задался. Сегодня Россия отказывается от европоцентристского взгляда на свой цивилизационный путь в пользу понятия государства-цивилизации. Если заглянуть вглубь цивилизационной гущи, то можно обнаружить такой феномен, как азиатский способ производства (К. Маркс), основанный на единстве власти-собственности.

¹ Цит. по: Пайн Э. А. Этнополитические процессы в модернизирующемся мире. М., 2017. С. 5.

² Такое мнение в интервью с Дмитрием Шушариным в рамках подготовки семинара «Этнокультурный вектор развития России» в 2004 г. выражает Александр Погорельский, председатель правления Фонда «Территория будущего». См. Логос. 2005. № 1 (46). С. 290.

³ Коновалов В. Н. Экономика и политика. Ростов н/Д, 1995.

На Руси утвердилась форма собственности, названная Марксом азиатской, в которой «*объединяющее единое начало*, стоящее над всеми этими мелкими общинами, выступает как *высший собственник* или *единственный собственник*»¹. Маркс подчеркивает особенность азиатского способа производства (феномен не географический, а социально-экономический): здесь государство – верховный собственник земли, суверенитет – земельная собственность, сконцентрированная в национальном масштабе. Л. С. Васильев считает, что такая оценка является адекватной в характеристике восточной структуры и конкретизирует данную идею: «...В условиях отсутствия частной собственности на передний план выходит государство как верховный собственник и высший суверен, т. е. как высшая абсолютная власть над поданными. Государство в этом случае становится деспотией, правитель – восточным деспотом, а поданные оказываются в состоянии поголовного рабства (все рабы, каждый – раб перед лицом вышестоящего). Такое государство... стоит над обществом, подавляя его собой»².

В силу того что весь прибавочный продукт поступает в распоряжение государственного аппарата, данный способ производства неслучайно называют еще политарным (от греч. *полития* – государство).

М. А. Дьяконов, дореволюционный историк-специалист в области общественного и государственного строя Древней Руси, отмечал, что по понятиям того времени настоящий суверен должен был отвечать трем условиям: происходить из древнего рода, занимать по праву наследования и не зависеть ни от какой другой власти, внешней или внутренней³. Наибольшее значение придавалось третьему условию – независимости. Этим требованиям отвечали по московским меркам всего два правителя: турецкий султан и собственный великий князь, в данном случае Иван

¹ Формы, предшествующие капиталистическому производству // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. М., 1968. Т. 46, ч. 1. С. 268.

² Васильев Л. С. История Востока: в 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 31–32.

³ Дьяконов М. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб, 1907. URL: http://dugward.ru/library/dyakonov/dyakonov_ocherki_obchestvennogo_stroya.html (дата обращения: 01.10.2024).

Грозный. Получается как раз две европейские сеньориальные монархии, выделенные Ж. Боденом¹.

Наблюдается, таким образом, единство, совпадение власти и собственности на данном этапе исторического развития. Интересен в этой связи терминологический аспект, затрагивающий понятия «государь» и «господин». Так, *государь* всегда рабовладелец, т. е. имеет собственнический, частный характер, а *господин* относится к власти в публичной сфере и означает собственно суверена.

Московские правители отказались от такого терминологического различия и присвоили себе титул государя. В политическом словаре московского периода *государь* (как верховный правитель) подразумевал *dominium*, т. е. абсолютную собственность.

В этом случае горизонты формирования гражданской идентичности еще в большей степени отдаляются. Что необходимо предпринять и оказаться ближе к реализации указанной цели? Для успешного утверждения гражданской идентичности важно правильное понимание сущности данного явления. Главное отличие предлагаемого подхода заключаются в акцентировании внимания на гражданской социализации как важнейшем условии становления гражданской идентичности. Осуществление комплексной разработки концепции гражданской социализации как фактора становления гражданской идентичности предполагает обеспечение конституционных прав не только гражданина, но и человека как субъекта частноправовой сферы жизнедеятельности, как члена гражданского общества, как собственника, как носителя основных ценностей модерности: рационализма, универсализма, инициативности и др.

¹ Bodin J. Les six livres de la République. P., 1986. 209 p.

1.4. Риски экономического конформизма в условиях формирования гражданской российской идентичности

События текущего дня призывают нас к тщательному анализу процессов экономического конформизма, их разрушительной и сози-дательной роли в формировании национальной российской идентич-ности. Жизнь невозможна вне смыслов как экономических, так и по-литических и социальных. Оценивать наилучшие жизненные приори-теты призывает нас сама действительность, которая, как обычно в ис-тории и бывает, циклична.

Неоспорим факт значительного воздействия степени национальной идентичности на возможности развития России, осознание роли каждого из нас во влиянии на будущее. Сегодня очевидны последствия тех заблуждений, которые выстраивались на слепом принятии терминов запад-ной демократии и благополучия. Причиной этого, с одной стороны, мо-жет рассматриваться удивительное качество самоуничижения и самоот-речения в русском характере, часто оправдываемое религиозно-историче-ским влиянием. Слова «Уничтожение паче гордости» являются парофа-разом притчи о мытаре и фарисее (Лк. 18: 14): «...ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится»¹.

С другой стороны, сами контрасты нашей жизни часто заставляют усомниться в собственной способности к принятию эффективных реше-ний, привести стороны жизни к определенной гармонии и экономиче-скому благополучию хотя бы в тех смыслах умеренности и достаточно-сти, которые свойственны нашемуциальному нестяжательству. Результа-том становится неверие в себя, людей, страну, нацию, власть. Формули-ровки отсутствия уверенности могут быть разными, смыслы же остаются: сформировать устойчивую принадлежность и осознание национальной

¹ Библия. Минск, 2001. С. 1013.

идентичности каждому из поколений препятствуют свойственные времени события и нестабильность.

Российская Федерация, будучи исторической преемницей Российской империи и СССР, переживших две мировые войны и три революции, сегодня на фоне агрессивных нападок коллективного Запада, введения беспрецедентных экономических санкций, столкнулась с необходимостью выработки понятия общей национальной идеи. Существовавшая в Российской империи государственная национальная идея «православие, самодержавие, народность» после распада государства и возникновения СССР перестала быть актуальной. Национальную идею, наличествовавшую в СССР можно, наверное, вкратце выразить строкой из популярной песни, написанной Д. Тухмановым на слова В. Харитонова в 1972 г.:

*Мой адрес не дом и не улица,
Мой адрес – Советский Союз!*¹

Соответственно, после распада самого СССР, эта идея исчезла сама собой. Но для формирования общей национальной идеи необходимо выработать понятие российской национальной идентичности. Оно сложное и неоднозначное, в него каждый человек вкладывает какие-то свои смыслы.

Если попробовать выделить некие общие черты российской национальной идентичности, первой в списке будет, вероятно, ощущение себя носителем русского языка. Трудно представить человека, живущего в России и не знающего русского языка. Второй, безусловно, необходимо выделить территориальную идентичность. Действительно, сложно говорить о российской национальной идентичности, не включив в рассмотрение вопрос о территории России. Понятие территориальной идентичности означает проживание на территории России, а также неделимость, неотчуждаемость и независимость этой территории. Наверное, непросто считать себя полноценным носителем российской национальной идентичности, проживая на территории другого государства. Третий аспект

¹ Тухманов Д. Ф. Песни. Для пения (соло, дуэт) в сопровождении фортепиано (баяна, гитары) и для фортепиано, гитары с надписанным текстом. М., 1975. С. 3–4.

российской национальной идентичности религиозный. На сегодня 80 % населения России считают себя православными. Русская Православная Церковь стала организацией, поддерживающей начинания власти в важных для нее сферах. Таким образом, налицо вновь проявившийся, но в то же время исторически традиционный союз власти и церкви.

Возвращаясь к анализу явления экономического конформизма, следует отметить, что сама терминология выдвинута практикой согласия с необходимостью тех или иных направлений в экономической политике России. При этом даже за незначительный период существования современной России, с периода распада СССР до наших дней, мы можем говорить о весьма неоднозначных результатах разгосударствления и приватизации промышленного сектора, сомнительных реформах социальной сферы, стремительных взлетах и падениях финансового и банковского секторов, изменениях экономической атрибутики нашей повседневной жизни.

Отчасти, поверив в справедливость экономических отношений свободных рынков, обоснованных, казалось бы, естественными регуляторными механизмами, сегодня мы сталкиваемся с разрушением экономических иллюзий и надежд. Даже для простого обывателя (не экономиста) становится понятным, что экономическая мощь государства заключается не столько в исключительности финансовых инструментов в экономической политике, сколько в развитости промышленности и обеспеченности денежной массы реальными товарами и услугами. Денежная масса должна иметь товарную стоимость, а не быть в значительной части, как сегодня, кредитной. Современная экономическая наука и профессиональные экономисты находятся «под жестким контролем финансового капитала уже давно», как писал В. Ю. Катасонов¹.

Сегодня, будучи в реальном времени, мы можем видеть в действии модель долговой экономики. При этом сама система экономических знаний и экономического образования не готова поставить под сомнение ее

¹ Катасонов В. Ю. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. «Денежная цивилизация» и современный кризис. М., 2014. С. 86.

эффективность. Болезненное осознание экономического конформизма как доминанты идеи финансового капитала продолжает себя реализовывать, например, в таких финансовых продуктах, как ипотека или инвестиции на фондовой бирже. Нельзя не согласиться, что в определенных ситуациях подобные инструменты приносят больше пользы, чем вреда, в решении проблем как социальных, так и экономических, но чрезмерное увлечение ими просто разрушит экономику, как доказали мировые финансовые кризисы 2007–2011 гг., ставшие результатом выдачи высокорисковых ипотечных кредитов.

Весьма сомнительная роль ипотечных кредитов в России сопровождается фактами, противоречащими любому здравому смыслу. Так, совокупный объем вложений в недвижимые активы в России по итогам 2023 г. достиг 833 млрд руб., что более чем в 1,5 раза превышает показатель 2022 г. и является максимальным значением за всю историю наблюдений с 2000 г.¹ Кроме того, по данным ЦБ, за два года доля кредитов заемщикам с долговой нагрузкой выше 80 % выросла почти вдвое и составила 47 % в III квартале 2023 г., а кредиты на жилье с низким (до 20 %) первоначальным взносом достигли 50 % от всех ипотечных выдач².

Экономический конформизм затрагивает вопрос стремительного изменения системы потребительского поведения людей. Критерий достаточности незаметно для всех нас исчез из жизни, в том числе не без помощи развития механизмов ипотечного и потребительского кредитования, доминирования идеологии финансового капитала. «Нет ничего предосудительного жить в достатке, но когда погоня за ним становится смыслом жизни, мы можем говорить об экзистенциальном кризисе,

¹ Густова Н. Инвестиции в недвижимость в 2023-м побили новый рекорд. Что будет дальше // РБК. 2024. 11 янв.
URL: <https://realty.rbc.ru/news/659e9a9e9a79477fef92287d?from=newsfeed> (дата обращения: 02.11.2023).

² Банк России повышает макропруденциальные требования по ипотечным кредитам: пресс-релиз // Банк России: офиц. сайт. 2023. 27 дек. URL: <https://cbr.ru/press/pr/?file=638392704492893704FINSTAB.htm> (дата обращения: 02.11.2023).

который просто разрушает нас... Общество создает искусственные ценности. Даже в стремлении к благосостоянию мы не выбираем то, что истинно хотели бы. Мы соглашаемся с ограниченными возможностями, но преодоление этих ограничений в редких случаях зависит от нас»¹.

Продолжив собственную мысль, позволим себе твердо сказать, что в этом случае мы оказываемся весьма далеки от возможности формирования национальной идеи и гражданской национальной идентичности в тех смыслах, которые сегодня нам открыли истинное содержание. Человек, у которого основная цель бытия состоит в потреблении, наоборот, со стремительной скоростью отдаляется от смыслов национальной идеи, опирающейся на идею общего блага для всех народов России.

Примечательно, что основоположник учения об обществе потребления Ж. Бодрийяр предисловие своей книги начинает со слов Ф. М. Достоевского: «Да осыпьте его всеми земными благами, утопите в счастье совсем с головой, так, чтобы только пузырьки вскакивали на поверхности счастья, как на воде; дайте ему такое экономическое довольство, чтоб ему совсем уж ничего больше не оставалось делать, кроме как спать, кушать пряники и хлопотать о непрекращении всемирной истории, – так он вам и тут, человек-то, и тут, из одной неблагодарности, из одного пасквиля мерзость сделает»². Цитата лишний раз доказывает, что обсуждаемые проблемы не имеют границ ни во времени, ни в пространстве, а поиск счастья и реализация национальной идеи путем доминанты механизмов экономического конформизма практически невозможны, и, как показано, это вводит в заблуждение не одно столетие и далеко ни одно государство.

Угрозы экономического конформизма усиливаются, потому что выросло не одно поколение, уверовавшее в абсолютную зависимость счастья от финансового благополучия. Почему наш современник с необычайной легкостью соглашается на кабальные условия любого кредита, тогда как наши предки руководствовались правилом *в первую очередь*

¹ Куцевол Н. Г., Батыришин Г. Г., Лето Л. А. НОМО ECONOMICUS или НОМО LIBER: выбор за нами // Вестник МГЭИ. 2020. № 3. С. 151–160.

² Бодрийяр Ж. Общество потребления. М., 2020. С. 7.

избавляться от болезней и долгов? Во-первых, возникают т. н. когнитивные искажения, свойственные любому человеку, что приводит к неправильной оценке вероятных рисков получения кредитных средств. Во-вторых, объяснение кроется в обычной человеческой зависти. Наверное, должно начать с того, а нужен ли вообще новый кредит, ипотека и т. д. и существует ли реальная потребность? Причиной может стать и знакомое нам с советских времен *быть как все, как у людей, быть не хуже других*. И если в позднюю советскую эпоху это ограничивалось формулой «хрусталь – цветной телевизор», то в наше время приобрело вид «машина – загородный дом».

Таким образом, экономический конформизм в современном его виде может отдалять нас от реализации формулировки национальной российской идентичности в том содержании, которое в истинном смысле соответствует нашей истории и традициям. Экономическая политика государства нашего не раз вызывала многочисленные вопросы у очень разных поколений, к сожалению, подрывала доверие к способности решать проблемы и выводить на уровень жизненного благополучия. Между тем мы видим и другую практику. Сегодня она заключается в смелом поиске эффективного государственного регулирования экономических процессов, стимулирующих частную инициативу. Органичный синтез частного и государственного, надеемся, в скором времени будет достигнут.

ГЛАВА 2

УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОМУ ЕДИНСТВУ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

B. B. Черникова

2.1. Проблема интеграции временных переселенцев в российское общество (на примере Воронежской области)

Воронежская область – регион принимающей миграции. Кроме традиционных видов миграции – трудовой, образовательной, сезонной, регион с 2014 г. принимал потоки переселенцев с территории Донбасса. Первая волна 2014–2015 гг. была значительной, но постепенно ситуация стабилизировалась. Часть людей вернулись в свои регионы. С января 2022 г. началась вторая волна вынужденных мигрантов с территории ЛНР, ДНР и востока Украины. Масштаб вынужденных мигрантов на протяжении 2022 г. рос, значительная часть людей оставалась в Воронежской области. Интеграция приехавших с территории проведения специальной военной операции людей в российский и региональный социум стала актуальной задачей. Мигранты с территории проведения СВО отличаются от привычных для России трудовых и образовательных мигрантов, побудительным мотивом приезда которых выступает неравномерность экономического развития, проблемы на зарубежных рынках труда и образовательных услуг. В данном же случае регион принял людей, которые уехали в поисках безопасности. Отсутствие комплексной программы интеграции мигрантов с Донбасса и востока Украины может привести к созданию маргинальных структур, вовлечению их в деструктивную деятельность. Однако в России сейчас наблюдается дефицит кадров, что может способствовать включению новых людей в созидательную жизнь социума.

В научной литературе разработаны различные модели интеграции мигрантов в принимающий социум. Изучая проблему социокультурной адаптации, американский антрополог К. Оберг ввел понятие «культурный шок», который связан с психологическим напряжением индивида в процессе адаптации в принимающем социуме¹. Однако изучаемой в рамках исследования группе мигрантов состояние культурного шока присуще в незначительной степени. Прежде всего, это связано с интенсивными контактами между жителями Воронежской области и соседних территорий Украины, с единством языка (приезд в основном являются русскоязычными), сходством географических и климатических условий, наличием родственников среди местных жителей. Дж. Берри изменил термин «культурный шок» на «стресс аккультурации»², что можно трактовать шире, включая и реакцию на несовпадение украинской пропаганды и реальности жизни российского социума.

Одна из наиболее известных моделей – модель Г. Триандиса, выделившего пять стадий в адаптации и интеграции мигрантов:

1. «Медовый месяц» – оптимизм в отношении страны-реципиента, надежды на изменение своей жизни к лучшему. Этот период характеризуется энтузиазмом, высокими ожиданиями.

2. Депрессивное состояние, вызванное негативным влиянием непривычной среды. Мигранты сталкиваются с непривычными ситуациями на бытовом уровне, встречают непонимание местных. В свою очередь, формируются негативные установки против местных жителей и аналогичное отношение с их стороны, наблюдается ингрупповой фаворитизм.

¹ Oberg K. Culture shock: Adjustment to new cultural environments // Practical anthropology. 1960. P. 177. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1177/009182966000700405> (дата обращения: 12.11.2023).

² Варшавер Е. А. Интеграция мигрантов через призму конструктивистского подхода к этничности // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 2. С. 377–396.

3. Критическая точка культурного шока. Появляется чувство неуверенности, сомнения, что можно что-то изменить в своей жизни. Мигранты, которые не смогли успешно адаптироваться, возвращаются на родину.

4. Проявление стрессоустойчивости, возвращение оптимистичного взгляда на перспективы своей жизни в принимающем социуме, готовность к интеграции.

5. Полная (долгосрочная) адаптация – укоренение индивида, его адаптация к условиям внешней среды¹. В целом даже та часть мигрантов и вынужденных переселенцев, которая вернулась назад, столкнувшись с новыми угрозами, может приехать повторно.

Данная модель хорошо отражает процесс адаптации трудовых мигрантов, на ее основании можно формулировать стратегии интеграции. Однако эта модель не в полной мере подходит для анализа конкретного кейса, связанного с интеграцией мигрантов из зоны СВО.

Цель исследования – проанализировать региональную миграционную политику в области интеграции переселенцев, выявить основные этапы ее развития и определить барьеры для успешной реализации.

Первые группы мигрантов прибывали из Луганска по предложению Правительства России в январе – начале февраля 2022 г. Воронежская область предложила разместить на своей территории больше всего эвакуированных жителей ЛНР, ДНР и востока Украины – 7000 человек. Изначально предполагалось, что 7000 человек разместят в регионе, а других будут переправлять в другие территории. Ожидалось прибытие 95909 человек. При этом Краснодарский край заявил о готовности разместить 5330 человек, Крым – 4788, Ростовская область – 4725, Белгородская – 4547. Отдаленные регионы также принимали людей, но порядок цифр отличался. Так, в Еврейскую автономную область на Дальнем Востоке ждали 50 человек².

¹ Триандис Г. Культура и социальное поведение. М., 2007. 384 с.

² Цветков А. Правительство РФ предписало регионам Черноземья принять свыше 17 тысяч беженцев, больше всего в стране – Воронежской области //

Объективно на момент начала СВО было не вполне понятно, какое количество временных переселенцев планируется принять. На 25 февраля 2022 г. в области были открыты 65 пунктов временного размещения в 23 муниципалитетах. Довольно быстро стало понятно, что этого количества пунктов недостаточно для приема всего потока мигрантов. А это в основном женщины, дети и пожилые люди. В настоящее время в регионе действует около 100 ПВР.

Присутствие значительного числа мигрантов, прибывших с территории Донбасса и востока Украины, поставило задачу включения людей в социум. И первой методологической проблемой стала проблема статуса этих лиц, и, как следствие, необходимость интегрировать этих людей. Первоначальное название этой категории мигрантов – «временные переселенцы», что не предполагает интеграции, поскольку они находятся в регионе временно, а после достижения ситуации безопасности покинут регион. Попытка называть эвакуированных людей «вынужденными переселенцами» не соответствовала Федеральному закону РФ «О вынужденных переселенцах» № 4530-1 от 19.02.1993 (с изменениями 08.12.2020)¹. В статье 1.1. говорится, что «вынужденный переселенец – гражданин Российской Федерации, покинувший место жительства вследствие совершенного в отношении его или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводами для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка». Следовательно, иностранные граждане не могут попадать под категорию

Коммерсантъ. 2022. 12 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5252277> (дата обращения: 12.11.2023).

¹ Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102021721> (дата обращения: 12.11.2023).

вынужденных переселенцев. Возникает соблазн отказаться от интеграционных мероприятий, поскольку не вполне очевидно, на какие документы опираться при разработке интеграционной политики мигрантов.

Другой методологической проблемой остается проблема толкования термина «интеграция мигрантов». Поскольку существуют различные подходы к этому процессу, рассматривается разная степень глубины и направленности. Признавая, что интеграция – комплексный многомерный процесс, стоит выделить главные аспекты, значимые для интеграции вынужденных мигрантов с Донбасса.

В Международных рекомендациях по статистике беженцев (IRRS), разработанных ООН, говорится: «В широком смысле под интеграцией можно понимать постепенное включение беженцев, лиц, ищущих убежища, и других групп, связанных с беженцами, в принимающую их страну. Это влечет за собой постепенное осуществление прав, расширение доступа к национальным услугам и социальным и культурным сетям, а также отсутствие дискриминации. В идеале этот процесс приводит к полной интеграции, которая происходит, когда беженцы и другие релевантные лица пользуются теми же правами и доступом к национальным службам и системам, что и граждане страны и лица, не являющиеся беженцами, постоянно проживающие в стране»¹. Фактически, акцент делается на создании единых условий в правовом поле и в социальной сфере. Когда беженцы (в нашем случае – переселенцы) пользуются равными с местными правами, имеют доступ к социальным благам, то происходит процесс интеграции.

Представляется, что такой подход ограничивает интеграционные мероприятия получением формальных показателей. В то же время, интеграция представляет собой более глубокий процесс, который связан с формированием новой идентичности, предполагающей восприятие новой культуры, ценностей и нарративов.

¹ Конти Ч. Улучшение статистических данных о беженцах и лицах, ищущих убежища: пример Италии. URL: https://unece.org/sites/default/files/2023-01/E5_Presentation_Conti_Italy_RUS.pdf (дата обращения: 12.11.2023).

Мероприятия по предоставлению новым жителям равных прав проводятся активно и на федеральном уровне, и на региональном. Это принятие поправок в законодательство, дающих системное решение проблем с документами, переводом их на русский язык и др. Важным направлением становится социальная поддержка.

В 2022 г. по поручению президента 73 тыс. временных переселенцев была выплачена положенная единовременная материальная помощь размером в 10 тысяч рублей за счет средств федерального бюджета. Также в Воронежской области было развернуто 100 пунктов временного размещения, в которых на конец 2022 г. проживало более 6,4 тыс. беженцев¹. Воронежская область стала региональным оператором денежных выплат временным переселенцам 8 регионов, включая Московскую область.

Масштабный прием граждан из новых территорий поставил перед регионом новые задачи. Прежде всего – интеграция в региональный социум.

Первоначально предполагалось, что временные переселенцы некоторое время поживут в пунктах временного размещения (ПВР), а потом вернутся в свои дома. Но ситуация сложилась таким образом, что на место первых эвакуированных из Луганска и некоторых населенных пунктов ЛНР, которые затем вернулись назад, приехали новые из тех районов, где проходит линия соприкосновения сторон в ходе боевых действий, а также из населенных пунктов, которые подвергаются постоянным обстрелам со стороны ВСУ.

Изначально вопрос об их интеграции и разработке программ интеграции не стоял, поскольку предполагалось, что они пробудут некоторое время и уедут обратно. Это касалось тех, кто эвакуировался из Луганска. В некоторых ПВР так и произошло. Большинство тех, кто

¹ Воронежская область обеспечила временными жильем 6,4 тыс. вынужденных переселенцев // 36ON. 2023. 13 апреля. URL: <https://36on.ru/news/people/111326-voronezhskaya-obl-obe-schila-vremennym-zhiliem-6-4-tys-vynuzhdennyh-pereselentsev> (дата обращения: 12.11.2023).

уехал из Луганска, вернулись обратно. Но в процессе проведения СВО число людей, въезжающих в регион, возрастало. Тех, кто выезжал централизовано, размещали в ПВР. Те, кто выезжал самостоятельно, в основном размещались сами или обращались к различным Фондам и НКО.

Такой формат привел к сложности учета нахождения на территории Воронежской области вынужденных переселенцев. Например, оценки количества находящихся в регионе переселенцев с точки зрения социальных служб и представителя главы Харьковской администрации значительно различаются.

Можно выделить этапы изменений политики интеграции по отношению к вынужденным переселенцам.

1 этап – временное размещение, не ориентированное на интеграцию. Главная задача поддержки людей – социальная помощь и знакомство с регионом. Февраль – май 2022 г.

2 этап – Расширение помощи вынужденным переселенцам, прием большого числа людей. Количество постоянно возрастает от 44 тыс. за 2022 г. до 73 тыс. в 2023 г. Неофициально число временных переселенцев может быть большим. Май – октябрь 2022 г.

3 этап – прием в состав России новых регионов, получение временными переселенцами российского гражданства меняет характер работы с людьми. При этом сохраняются и вынужденные переселенцы, которые пока еще находятся в процессе получения российского гражданства. Работа с подшефными территориями. Этап продолжался с октября 2022 г по начало 2023 г.

4 этап – осознание затяжного характера СВО и необходимость более активной работы по интеграции прибывших на территорию региона людей. В том числе внимание к повышению квалификации, создание условий для трудоустройства, психологическая помощь. Этот этап с начала 2023 г. по настоящее время.

Каждый из этапов предполагает выбор стратегии интеграции, чтобы сконцентрировать ресурсы, сформировать групповую поддержку, найти наиболее успешные механизмы.

Интеграция мигрантов – двухсторонний, длительный и многомерный процесс, где принимающее общество и мигрант движутся навстречу друг другу. Для успешной интеграции в социум беженцу или аналогичному лицу надо принять культуру принимающего общества: соблюдать законы, уважать права человека, придерживаться признанных ценностей и взаимодействовать с местными жителями.

Берри Дж. ключевым моментом в процессе интеграции считал связь между культурной идентичностью и стратегией интеграции¹. Он отмечал, что в процессе аккультурации может складываться дихотомия между «ценностной идентичностью» и «реальной идентичностью», когда расхождение идет между желаемой идентичностью и осознанием того, что мешает ее достичь. В связи с этим представляется уместным применять к вынужденным переселенцам «прагматическую стратегию», когда сохраняется одна «семейная идентичность» для близких и «модернистская идентичность» для принимающего общества, друзей. Для проведения интеграционной политики наиболее предпочтительной является стратегия «максимизации преимуществ», когда смена идентичности приносит дополнительные выгоды.

Успешная интеграция зависит не только от приехавшего, но и от принимающего сообщества. С этих позиций для интеграции необходима, готовность адаптации государственных учреждений к изменениям в составе профиля населения, доброжелательность в отношении беженцев. А со стороны населения – готовность принять новых членов как «своих». При этом сохраняются и субъективные аспекты: важно, осознает ли вынужденный переселенец, что общество его принимает.

Интеграция временных переселенцев в российское общество – сложный и комплексный процесс. Он обусловлен сочетанием правовых принципов и норм, социальной политикой, общественными настроениями.

¹ Берри Дж. Кросс-культурная психология: исследования и применение. Харьков, 2007. 560 с.

Анализ потока вынужденных переселенцев дает возможность выделить преимущества и барьеры региона для интеграции. Среди преимуществ выбора Воронежской области – приграничный (до сентября 2022 г.) регион, наличие суржика, русский регион, поскольку приехавшие тоже русские, отсутствие проблем знания языка. Первоначальная радость от обеспечения безопасности у вынужденных переселенцев сменяется бытовой озабоченностью и нарастанием депрессивных состояний. Это обусловлено трудностями как в отношении бюрократических процедур получения необходимой помощи, так и при взаимодействии с местным принимающим населением. Вначале беженцы вызывали жалость и сочувствие, потом – непонимание, а отношения ухудшились. Местные жители были не готовы к такому большому притоку выходцев с Донбасса. Проблема усугубилась тем, что у людей, составляющих «один народ», в повседневной реальной жизни проявились отличия, подчас существенные, в знаниях, менталитете, психологической устойчивости. Местные жители также по ряду вопросов стали оценивать положение переселенцев и помочь им через призму понятия общей справедливости.

Возникающие несоответствия во взаимном восприятии коренного населения и переселенцев связаны также с тем, что процесс интеграции вынужденных переселенцев осложнен специфическими проблемами этой группы людей:

- 1) кризис идентичности, поскольку все потеряли, включая статус;
- 2) мало взаимодействия с местным населением (ПВР);
- 3) синдром ПтСР – посттравматическое стрессовое расстройство.

С этой проблемой столкнулось около 80% всех переселенцев из зоны боевых действий, как последствиями того, что они видели – артобстрелы, разрушения, убитых близких, раненых, что может трансформироваться в агрессию, навязчивые мысли и другое.

4) отсутствие условий для самореализации, включая работу: вынужденным переселенцам устроиться на работу сложнее из-за долгого процесса оформления документов.

5) конкуренция с местными за работу; пьянство, вызванное социальными выплатами, когда в ПВР идет полное обеспечение питанием, одеждой, предметами быта и сохраняются пособия, которые могут быть потрачены на спиртное.

6) дихотомия сознания – муж воюет в ВСУ, а жена и дети здесь, проблема разделенных семей (в том числе «жданов», которые поддерживают украинские войска и могут быть завербованы экстремистскими и террористическими структурами).

Согласно подходу конструктивистов¹, интеграция мигрантов зависит от того, насколько представления в принимающем сообществе относят новых людей к мигрантам. «Мигрантскость» может меняться. Она зависит от наличия «маркеров», которые местные относят к «своим», то есть от похожести на местных жителей. Для вынужденных переселенцев, особенно после вхождения новых регионов в состав России, таких проблем нет. Но перестройка сознания в области отношения к правовому регулированию, восприятия общественных процессов, образа жизни присутствует. И здесь маркером могут выступать поведенческие практики приезжих: правовой нигилизм, отношение к общественному имуществу. Такое поведение вызывает раздражение местных жителей и экстраполируется на всю совокупность беженцев.

Второй фактор – модель этнических отношений в государстве. Так, при модели мультикультурализма новым жителям легко вписаться в лоскунное одеяло культур с еще одной культурой. Сложнее вписаться, если принимающее общество чувствует себя гомогенным².

Третий блок факторов напрямую с конструкцией этничности не связан. Это ситуация на рынке труда, предполагающая или не предлагающая замыкание мигрантов на конкретных позициях, «геттоизирующая» или «смешивающая» мигрантов и местных, человеческий

¹ Варшавер Е. А. Интеграция мигрантов через призму конструктивистского подхода к этничности // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 2. С. 377–396.

² Там же. С. 389.

капитал прибывающих мигрантов и проч. Проблема детей мигрантов в том, что они встречаются с контр-культурой, больше могут взаимодействовать с низшими слоями принимающего сообщества, а занятость в сфере услуг (курьеры, уборщики, продавцы) часто не предполагает наличия социального лифта. Социальные лифты требуют образования, чего не хватает детям беженцев из-за отличающейся украинской программы, выпадения времени на перемещение и нахождение в убежищах. Это может приводить к маргинализации, попаданию под влияние экстремистских групп.

В случае с выходцами с Донбасса визуально первый фактор не действует, поскольку маркер общего языка, фенотипа позволяет их идентифицировать как своих. А вхождение территорий в состав России снимает и формальные границы. Тогда в чем проблема?

Полноценная интеграция в единое пространство предполагает формирование общегражданской идентичности, с чем связаны определенные трудности. Особенно в свете разницы в формировании исторической памяти, когда на протяжении 20 лет на Украине целенаправленно убирали информацию о знаковых событиях и лицах, объединяющих народы. Для успешной интеграции необходима просветительская работа, включая распространение знаний о писателях, героях-военных, деятелях других сфер, которые были уроженцами тех мест, откуда прибыли мигранты, но жили и действовали в рамках общего культурно-политического пространства, являлись носителями общих нарративов, создавали объединяющие смыслы.

Преодоление ингруппового фаворитизма может иметь и негативные последствия. Не всегда успешная интеграция в принимающее сообщество, разрыв связей с этнической группой приводят к успеху, поскольку снижается плотность социальных связей, социальная солидарность. Традиционная модель ассимиляции может стать перевернутой, когда нет необходимости полной ассимиляции с сообществом, чтобы добиться успеха. В рамках осознания подобных реалий необходима комплексная проработка факторов и механизмов интеграции вынужденных переселенцев, а интеграционные программы должны быть

ориентированы на приоритетный стиль интеграции, с разработанным механизмом его выработки и с привлечением различных государственных и негосударственных акторов.

В настоящее время процесс интеграции нуждается в осмыслении с учетом накопленного опыта. По-прежнему актуально включать в интеграционные программы работу с местным населением. «Для формирования устойчивых добрососедских установок должна проводиться целенаправленная работа не только с мигрантами, но и местным сообществом, в том числе информационная, предотвращающая использование манипулятивных технологий для разжигания межнациональной розни»¹.

Созданию единого интеллектуального и ценностного поля будут способствовать просветительские проекты в области истории, основ российской государственности и правовых знаний не только жителей Воронежской области, но и временных переселенцев, жителей новых территорий. Для проработки таких проектов необходима концептуализация интеграции, выделение структурных составляющих и уход в практической политике от оперативных, «пожарных», действий к системной работе, включая структурный, культурный, социальный и идентификационный аспекты интеграции.

¹ Черникова В. В. Миграционная политика воронежской области: возможен ли мультикультурный подход к адаптации мигрантов? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2018. № 4. С. 90.

2.2. Направления развития системы обеспечения этнополитической безопасности России в условиях глобальных политических вызовов

В последнее время экспертами все чаще фиксируется применение отдельными акторами международных отношений технологий, направленных на долговременную дестабилизацию целых стран и регионов. В связи с этим в условиях усиления глобальных политических вызовов особое значение приобретает развитие системы обеспечения этнополитической безопасности России, которое немыслимо без развития этнополитологического знания.

А это означает, что необходимо отходить от ситуационно-поведенческого и конъюнктурного подходов в исследовании этнополитических процессов и переходить к стратегическим исследованиям, основанным на фундаментальных представлениях и принципах науки, которые позволяют встроить в целостную систему многообразие конкретных теоретических и эмпирических знаний и обеспечить их включение в культуру современной исторической эпохи, таким образом, чтобы нивелировать осуществляемые извне угрозы, не дав им образовать критическую массу, т. к. «любые связи в зависимости от условий могут в любой момент превратиться из конструктивных и утилитарных в деструктивные и пернициозные»¹.

Хочется выразить свое согласие с позицией А. Г. Атаманова, который считает, что «не каждая угроза представляет опасность для объекта защиты»², из чего можно сделать вывод, что в условиях политической турбулентности на научном уровне важно не фиксировать наличие угроз, а заблаговременно определять их количество и хара-

¹ Атаманов Г. А. Ключевая проблема исследования феномена безопасности в современной России // Армия и общество. 2012. № 2. С. 5.

² Там же.

ктер, а также научиться выявлять параметры самого объекта защиты, его способности избегать деструктивного воздействия, противостоять ему, а в случае поражения быть готовым ликвидировать негативные последствия.

Ключевой вопрос – кто является объектом защиты? В научной электронной библиотеке «КиберЛенинка» свыше 1000 работ, в которых ответ на этот вопрос – «государство». Приведу лишь несколько названий статей: «Модель безопасности государства», «Ментальная безопасность государства», «В интересах безопасности государства», «Тerrorизм как подрыв безопасности государства» и т. д. Такой подход предполагает, что мы должны изучать государство и уровень его структурной сложности, чтобы понять, как устроена эта система, что является ее точками опоры, какое воздействие на них оказывается и что надо предпринять, чтобы ее не уничтожили? Это возможно, но только в том случае, если мы говорим о субъектах мегауровня. Что тогда остается? Общество, личность... Однако, как верно подметил А. Г. Атаманов, они не являются ни объектами, ни субъектами ни права, ни каких-либо других отношений, поэтому, учитывая все эти нюансы, он вводит понятие «социальный субъект», хотя содержательно в своих статьях его до конца и не раскрывает.

Для того, чтобы разобраться в том, что представляет собой социальный субъект, обратимся к статье Н. И. Яблокова «Социальный субъект в условиях глобализации», в которой он подмечает интересные, на мой взгляд, его характерные черты. Согласно его мнению, «социальный субъект представляет собой социальное образование, детерминированное системой каузальных, системно-структурных и динамических связей и обеспечивающее равновесное и поступательное развитие общественной системы в целом и отдельных ее частей»¹.

Ключевым элементом, на который хотелось бы обратить особое внимание, является *связь*. Почему сегодня в России огромное

¹ Яблоков И. И. Социальный субъект в условиях глобализации // Гуманистические и социальные науки. 2012. № 3. С. 52.

внимание даже на государственном уровне уделяется сохранению традиционных ценностей? Потому что ценности обеспечивают сохранение межпоколенной *связи*, которая является важным фактором для сохранения и развития общества, обеспечения социальной стабильности. Старшее поколение может передать традиции, обычаи, языки и историю своего народа молодому поколению, помогая сохранить и уважать свою этнокультурную идентичность.

Связанность в настоящее время является ключевым фактором глубинного перехода к более сложной глобальной системе. С одной стороны, она делает мир более сложным и непредсказуемым, с другой стороны, она создает основу для его устойчивости. Это проявляется как на национальном, так и на глобальном уровне. В связи с этим одной из важных областей исследования в отечественной науке становится коннектография, которая на Западе уже давно развивается и внедряется в политику на разных уровнях.

Изучение связанности помогает увидеть мир в более широком контексте и понять сложную динамику взаимоотношений между элементами общества. Не зря Н. И. Яблоков в своей статье особое внимание уделяет тому, что «социальный субъект «встроен» в общественную систему как ее элемент и носитель, занимает в ней определенное место и выполняет в соответствии с ним те или иные функции. Вместе с тем он «строит» эту систему, обеспечивая своей деятельностью ее функционирование и развитие»¹. С учетом этого, на мой взгляд, фокус внимания должен сместиться на изучение социального субъекта, его структурную сложность и наличие/отсутствие у него внутреннего стержня, который надо либо создавать, либо укреплять. Однако делать это надо не навязыванием сверху, а выстраивая систему, направленную на постепенное формирование ответственного развития общества и индивида.

Ответственное развитие предполагает наращивание и приоритетное использование в качестве источников развития интеллектуальных,

¹ Там же. С. 52.

возобновляемых ресурсов и опору на нематериальные стимулы жизнедеятельности человека. Речь идет в первую очередь о наращивании интеллектуальных ресурсов экономических и социальных инноваций, а также подразумевается взвешенная оценка возможных альтернатив и учет не только ближних, но и долговременных последствий внедрения новых технологий, тех изменений, которые они могут привнести в экономику и социальные отношения, в сознание и мышление индивида.

Запрос на концепцию ответственного развития в России уже сформировался и постепенно входит в политическую повестку дня, особенно в контексте вопроса об обеспечении этнополитической безопасности. Однако для ее проработки необходимо экспертно-аналитическое научное сообщество, способное найти баланс между практиками формализации, соблюдающими строгость научного подхода, и практиками развития исследовательской интуиции, близкими к мастерству, работающими на «аналитическое озарение» и эвристичность проекта¹.

Важным на сегодняшний день является формирование системы взаимодействия и обмена научными знаниями в области этнополитических вопросов между разными сегментами общества, а также выработка навыков социологического воображения, теоретической чувствительности у молодых исследователей с использованием метода «длинного стола» с регулярными встречами проектной группы по разработанному заранее плану с последующим отчетом по нему.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что основное направление обеспечения этнополитической безопасности России в условиях глобальных этнополитических рисков – это обеспечение устойчивой коммуникации с экспертным сообществом и поддержка его при взаимодействии и выстраивании новых форматов и каналов коммуникаций с представителями этнических групп, а также наращивание межпоколенных связей, обеспечивающих устойчивость государства.

¹ Практика анализа качественных данных в социальных науках. М., 2023.
С. 29.

Эксперты в области этнополитики и этноконфликтологии могут проводить анализ этнической ситуации и конфликтов, исследовать их причины и последствия, а, следовательно, помочь органам государственной власти разработать превентивные меры по их предотвращению и урегулированию. Они также могут играть ведущую роль в образовательных и информационных инициативах, направленных на повышение осведомленности всех категорий граждан, расширить их знания и понимание этнических вопросов и способствовать толерантности и уважению между этническими группами и для этого даже не придется перегружать учебные планы в школах и вузах. А значит, укрепление межэтнического согласия и обеспечение гармоничного развития общества будет возможно и без государственного вмешательства, благодаря развитым институтам гражданского общества, что создаст внутренний стержень и позволит не допустить формирования критической массы угроз даже в условиях глобальных вызовов и сильной геополитической турбулентности.

Руст. И. Заляев, Рам. И. Заляев

2.3. Адаптация и интеграция как механизмы предотвращения проявлений экстремизма и терроризма среди мигрантов

Миграция является одной из наиболее актуальных проблем современного мира. Это связано с тем, что в мире в последние годы происходит увеличение миграционных процессов и миграция, оказывая при должной ее организации положительное влияние на социально-экономическое, демографическое и политическое развитие стран, при ее стихийном, неконтролируемом характере может сопровождаться рядом опасных для государств явлений.

Одним из опасных явлений, которое может сопровождать миграционные процессы, является угроза распространения идеологий экстремизма и терроризма среди мигрантов. Эксперты больше указывают

на опасность проявлений экстремизма и терроризма в России, как и для любого другого принимающего мигрантов государства, со стороны незаконной миграции. Каналы незаконной миграции могут использовать в своих целях международные экстремистские и террористические организации. Директор ФСБ России А. В. Бортников, выступая на одном из совещаний, отметил: «Пройдя в лагерях психологическую обработку и террористическую подготовку и получив боевой опыт в «горячих точках», бандиты, используя незаконную миграцию, расползаются по намеченным регионам. Их цель – создание законспирированных ячеек, вербовка боевиков, подрыв внутренней безопасности и территориальной целостности стран оседания»¹.

Незаконные мигранты, находясь в стране на нелегальном положении, оказываются в уязвимом правовом положении, не имеют возможности законно работать, испытывают экономические и социально-бытовые трудности, что подталкивает их к противоправной деятельности. Зачастую незаконные мигранты пополняют ряды этнической и трансграничной организованной преступности, становятся привлекательным объектом для вербовщиков международных экстремистских и террористических организаций, тем самым создают базу для формирования подобных организаций, что является непосредственной угрозой для национальной безопасности России.

Незаконная миграция негативно воздействует на рынок труда, порождая избыток рабочей силы, способствует развитию теневой экономики, которая часто использует труд незаконных мигрантов, а также коррупции, что может привести к росту социальной напряженности в обществе, обострению межнациональных, и межрелигиозных отношений, провоцированию экстремистских настроений и ксенофобии.

¹ Егоров И. Директор ФСБ: В рядах «ИГ» воюют граждане из более чем 100 стран // Российская газета. 2015. 29 июля.

URL: <http://www.rg.ru/2015/07/29/ekstremizm-site.html> (дата обращения: 11.05.2020).

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации незаконная миграция рассматривается как одна из угроз национальной безопасности России (п. 22)¹. В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., утвержденной 31 октября 2018 г. Президентом РФ также подчеркивается, что одной из задач миграционной политики РФ является « дальнейшее развитие механизмов и средств профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации» (п. 21)².

Незаконная миграция в России может формироваться, во-первых, путем нарушения мигрантами правил въезда в страну, и здесь для пресечения попадания в страну незаконных мигрантов очень важно иметь эффективный пограничный контроль. Во-вторых, незаконная миграция в России может формироваться в результате нарушения уже законными мигрантами правил пребывания (проживания) и (или) осуществления трудовой деятельности, после чего они попадают в положение незаконных. В этом случае для предотвращения мигрантами нарушений миграционного законодательства, наряду с действенной системой контроля за пребыванием, проживанием и осуществлением трудовой деятельности мигрантов, важно применять механизмы социально-экономической и культурной адаптации и интеграции мигрантов. Эффективность действия механизмов адаптации и интеграции мигрантов против формирования незаконной миграции обусловлена тем, что их действие направлено на предотвращение и устранение причин,

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102385609> (дата обращения: 11.05.2020).

² Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810310046> (дата обращения: 11.05.2020).

обстоятельств, способствующих нарушению мигрантами миграционного законодательства.

Также надо понимать, что не только незаконная, но и законная миграция в определенных случаях может представлять опасность проявлений идеологий экстремизма и терроризма. Во-первых, прибывающие в Россию на законных основаниях мигранты могут изначально являться сторонниками международных экстремистских и террористических организаций. Во-вторых, мигранты могут попасть под влияние идеологий экстремизма и терроризма уже на территории России. Этому может способствовать воздействие на мигрантов ряда факторов, среди которых религиозность на фоне скудных, искаженных знаний об основах исламской религии, низкий уровень образования, неустроенность на новом месте, бедственное экономическое положение, недоброжелательное отношение к мигрантам местного населения и т. д., и здесь механизмы социально-экономической и культурной адаптации и интеграции мигрантов выступают единственным средством профилактики этих негативных факторов и тем самым противодействия распространению идеологий экстремизма и терроризма среди мигрантов.

Сегодня работа по адаптации мигрантов в принимающее общество является одним из важных направлений деятельности миграционной политики России. В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., утвержденной 31 октября 2018 г. Президентом РФ отмечается, что одной их задач миграционной политики России является «создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в Российской Федерации иностранных граждан, испытывающих сложности в адаптации, обусловленные особенностями их культуры и привычного жизненного уклада, а также иными факторами» (п. 21)¹.

Механизмы адаптации и интеграции мигрантов обладают многофункциональным потенциалом и могут быть использованы для

¹ Там же.

решения ряда задач. Например, для получения Россией большего экономического эффекта от миграционных процессов механизмы адаптации и интеграции мигрантов могут быть направлены на успешную адаптацию трудоспособных, квалифицированных мигрантов в стране. Также механизмы адаптации и интеграции мигрантов обладают значительным потенциалом в деле предотвращения распространения идеологий экстремизма и терроризма среди мигрантов. В условиях, когда Россия, как и многие государства мира, сталкивается в последние годы с угрозой международного экстремизма и терроризма, требуется расширение функций механизмов адаптации и интеграции мигрантов в части, направленной на предотвращение распространения идеологий экстремизма и терроризма среди мигрантов.

На что надо обратить внимание при разработке механизмов адаптации и интеграции мигрантов в российское общество, направленных на предотвращение распространения идеологий экстремизма и терроризма среди мигрантов?

Существуют разные практики к решению миграционных проблем. Например, мультикультурализм как подход к решению вопросов миграции исходит из того, что различные этнические и религиозные сообщества могут жить бок о бок на одной территории, сохраняя свою культуру и не ставя задачи обязательной взаимной интеграции культур. Однако опыт применения этого подхода к решению миграционных проблем рядом стран Европы показал, что существование в обществе автономных, ничем не связанных между собой культуры приводит к таким негативным явлениям, как непонимание между этническими и религиозными группами, формирование предубеждений к представителям других культур, которые в определенных случаях могут перейти в такие крайние формы нетерпимости, как ксенофобия и экстремизм.

Видится, что для предотвращения таких опасных явлений и минимизации негативных последствий миграционных процессов требуется разработка и применение в миграционной политике такой модели взаимодействия мигрантов и принимающего общества, которая могла

бы обеспечить высокую степень интеграции и сплочения культур, формирование добрососедских, основанных на взаимоуважении отношений между культурами, с тем, чтобы новые культуры мигрантов могли влиться в сложившуюся веками единую общероссийскую культуру, стать одним целым с ней. При этом речь не идет об ассимиляции культур мигрантов. В такой многонациональной стране, как Россия, применение механизмов ассимиляции культур невозможно и непродуктивно. Принимающее общество должно создавать все условия для сохранения и развития культур мигрантов. В свою очередь мигранты должны быть заинтересованы и готовы добросовестно исполнять российские законы и принять многовековые общероссийские традиции и ценности, основанные на взаимоуважении культур. Для этого очень важно, чтобы мигранты были уверены, что они будут обладать одинаковыми с гражданами принимающего общества правами и обязанностями, иметь равный доступ к закону, принятию публичных решений. Общероссийские традиции и ценности должны быть понятны мигрантам и отражать и их мировоззрение. Другими словами, принимающее общество должно стать и обществом для мигрантов.

Для успешной адаптации и интеграции мигрантов в принимающее российское общество должны быть созданы благоприятные социально-экономические условия для них самих и членов их семей, включающие возможность обеспечения достойной работой, комфорtnого проживания, медицинской и социальной помощи, доступа к системе образования.

В свою очередь, принимающая сторона должна иметь возможность предъявлять и к мигрантам определенные требования. Мигранты должны учить государственный язык, знать законодательство, историю, ценности, традиции принимающей страны, стремиться соответствовать ожиданиям и требованиям, предъявляемым к ним со стороны принимающего общества. Все это необходимо для того, чтобы мигранты могли без затруднений вступать в различные социальные отношения с гражданами и организациями принимающей стороны.

Несомненно, все эти условия будут способствовать более мягкому вхождению мигрантов и членов их семей в принимающее общество, эффективной коммуникации, налаживанию толерантных, дружественных, основанных на взаимоуважении отношений между мигрантами и принимающим обществом, мирному сосуществованию различных культур в государстве и тем самым снижению рисков проявлений идеологий экстремизма и терроризма среди мигрантов.

Какие направления деятельности, механизмы необходимы для эффективного осуществления процессов адаптации и интеграции мигрантов, направленных на предотвращение распространения идеологий экстремизма и терроризма среди мигрантов?

Эксперты отмечают, что для эффективного осуществления в России адаптации и интеграции мигрантов требуется применение комплекса мер, включающих правовые, организационные, экономические и другие механизмы¹.

Что касается правовых мер, то сегодня российское законодательство содержит определенные механизмы по адаптации и интеграции мигрантов. Например, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» содержит требования о владении мигрантами русским языком, знании истории России, основ российского законодательства (ст. 15.1)². Мигрантам также вверяется в обязанность иметь полис

¹ Андриченко Л. В. Правовые механизмы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 10. С. 6; Мишунина А. А. Принимающее общество и мигранты: правовые практики экономической и социально-культурной адаптации в современных условиях // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 15.

² Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102078147> (дата обращения: 11.05.2020).

медицинского страхования, что, несомненно, будет являться важным условием для доступа к медицинским услугам (п. 10, ст. 13)¹.

Требования для мигрантов знания русского языка, истории России, основ российского законодательства содействуют адаптации и интеграции мигрантов в российское общество, так как данные знания позволяют мигрантам легче трудоустроиться, решать трудовые вопросы, найти жилье, вступать в различные отношения с организациями и институтами принимающего государства и тем самым способствуют профилактике проявлений идеологий экстремизма и терроризма среди мигрантов. Правовое регулирование механизмов адаптации и интеграции мигрантов, в том числе направленное на предотвращение распространения идеологий экстремизма и терроризма среди мигрантов, требует дальнейшего развития.

Организационные меры адаптации и интеграции мигрантов, направленные на предотвращение распространения идеологий экстремизма и терроризма среди мигрантов, требуют выстраивания стройной системы организаций, координации работы всех ведомств в той или иной степени занимающиеся вопросами адаптации и интеграции мигрантов. Политика адаптации и интеграции мигрантов формируется и координируется на федеральном уровне. Только на федеральном уровне можно увидеть все многообразие регионов России, учесть их миграционные, экономические, демографические особенности для более эффективного распределения и использования на их территории мигрантов и создать единую миграционную политику страны. В свою очередь, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в рамках полномочий также должны активно проводить работу по адаптации и интеграции мигрантов, в том числе направленную на предотвращение распространения идеологий экстремизма и терроризма среди мигрантов.

Эксперты также говорят о необходимости дальнейшей работы и по программному обеспечению адаптации и интеграции мигрантов,

¹ Там же.

включающие не только перечень конкретных мероприятий, но и порядок их осуществления, объем необходимых для этого материально-финансовых ресурсов¹.

Для успешной адаптации и интеграции мигрантов, для формирования атмосферы толерантного, доброжелательного отношения между мигрантами и принимающим обществом очень важно вовлечение государством в этот процесс широкой общественности, СМИ, общественных организаций, организаций науки, образования, гражданского общества и самих мигрантов. В связи с этим можно отметить положительный опыт выделения федеральных грантов, создания механизмов оказания субъектами Российской Федерации финансовой помощи социально ориентированным некоммерческим организациям, которые реализуют собственные проекты, направленные на социальную адаптацию и интеграцию трудовых мигрантов².

Для эффективного процесса адаптации и интеграции мигрантов в России органам государственной власти и органам местного самоуправления очень важно активно привлекать в этот процесс

¹ Андриченко Л. В. Правовые механизмы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 10. С. 10.

² Апробация и тиражирование модели комплексного подхода к социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов (рег. № 17-2-003938) // Протокол заседания Координационного комитета по проведению конкурсов на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества от 22.11.2017 № 3. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/home/about/coordination-committee> (дата обращения: 11.05.2020); Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 17.11.2017 № 883 «Об утверждении Порядка предоставления на конкурсной основе субсидий из бюджета Республики Татарстан социально ориентированным некоммерческим организациям на реализацию мероприятий по проведению вводных (ориентационных) курсов, направленных на социальную адаптацию и интеграцию трудовых мигрантов». URL: https://pravo.tatarstan.ru/npa_kabmin/post?npa_id=183476 (дата обращения: 11.05.2020).

национально-культурные организации, диаспоры мигрантов, объединения национально-культурных организаций.

Важным направлением деятельности по эффективному процессу адаптации и интеграции мигрантов в России является межгосударственное сотрудничество, выстраивание взаимодействия между организациями и ведомствами Российской Федерации и стран – доноров мигрантов, в том числе по созданию в этих странах системы домиграционной подготовки потенциальных мигрантов, включающей не только профессиональную подготовку специалистов для России, но и обучение русскому языку, истории России, российским традициям, а также навыкам противостояния проявлениям идеологий экстремизма и терроризма.

Домиграционная работа с потенциальными мигрантами в странах – донорах мигрантов позволяет проводить селективный отбор мигрантов с более качественным профессиональным потенциалом, что будет способствовать развитию социально-экономической системы страны. Домиграционная селективная работа должна проводиться и в целях предотвращения попадания в страну мигрантов, представителей экстремистских и террористических организаций.

Большим потенциалом для эффективного осуществления в России адаптации и интеграции мигрантов, способствуя предотвращению распространения идеологий экстремизма и терроризма среди мигрантов, обладает система образования. Например, И. А. Головизнина считает, что «достижение цели интеграции мигрантов должно осуществляться в сфере образования путем решения трех основных задач:

- реализации специальных программ обучения для детей иммигрантов, характеризующихся углубленным изучением русского языка и русской культуры и основ права Российской Федерации;
- реализации среднего специального образования для граждан разных возрастных групп, с параллельным изучением русского языка, русской культуры и основ права Российской Федерации;
- реализации обязательных интеграционных образовательных программ для граждан разных возрастных групп, направленных на

изучение русского языка, русской культуры и основ права Российской Федерации»¹.

Например, имеется определенный опыт реализации специальных программ обучения для детей мигрантов. В городе Москва работает сеть одногодичных «Школ русского языка» – базовых центров социально-культурной адаптации мигрантов. Эти школы «решают следующие задачи:

- интенсивное обучение государственному (русскому) языку;
- знакомство детей мигрантов с основами русской культуры, историей народов России, основами российского законодательства, что способствует формированию у них российской идентичности;
- социально-психологическая поддержка детей мигрантов с учетом целесообразности работы с семьей в целом;
- информационная работа с родителями детей мигрантов, способствующая их активному участию в работе московских школ»².

На наш взгляд, при осуществлении различных форм образования детей и молодежи мигрантов интенсивное изучение русского языка, культуры и истории России, основ законодательства Российской Федерации будет, несомненно, способствовать эффективной адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество и вместе с ней профилактике распространения экстремизма и терроризма среди мигрантов. Представляется также, что в целях эффективной адаптации и интеграции, профилактики проявлений экстремизма и терроризма среди молодежи и детей мигрантов целесообразно наряду с изучением ими русского языка, культуры и истории России, основ законодательства Российской Федерации осуществлять также их обучение основам противодействия идеологии экстремизма и терроризма.

Что же касается взрослых и пожилых людей из среды мигрантов, то работа по их обучению основам противодействия проявлениям

¹ Головизнина И. А. Роль образовательной системы в предупреждении преступлений, совершаемых иммигрантами // Миграционное право. 2011. № 2. С. 29.

² Там же.

идеологий экстремизма и терроризма может осуществляться в специально создаваемых центрах по адаптации и интеграции мигрантов, в организациях и предприятиях, где трудятся мигранты, при объединениях национально-культурных организаций.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать выводы, перечисленные ниже.

1. Социально-экономическая и культурная адаптация и интеграция мигрантов обладают значительным потенциалом в предотвращении распространения идеологий экстремизма и терроризма среди мигрантов.

2. Эффективность действия механизмов адаптации и интеграции против распространения идеологий экстремизма и терроризма среди мигрантов во многом обусловлена тем, что их действие направлено на предотвращение и устранение причин, обстоятельств, способствующих приобщению мигрантов к идеологиям экстремизма и терроризма.

3. Социально-экономическая и культурная адаптация и интеграция мигрантов, направленные на предотвращение распространения идеологий экстремизма и терроризма среди мигрантов, включают в себя различные направления деятельности и механизмы.

4. Применение предложенных в статье направлений деятельности, механизмов по адаптации и интеграции мигрантов будет способствовать более мягкому вхождению мигрантов и членов их семей в принимающее общество, эффективной коммуникации, налаживанию толерантных, дружественных, основанных на взаимоуважении отношений между мигрантами и принимающим обществом, мирному сосуществованию различных культур в государстве и тем самым снижению рисков распространения идеологий экстремизма и терроризма среди мигрантов.

2.4. Конфликтогенность фильма «Микулай» для молодежи в контексте формирования единой гражданской нации

Кряшены являются субэтнической группой татарской нации. Кряшенское движение фрагментировано. Данная фрагментация объясняется итогами переписи населения 2002, 2010 и 2021 года, когда кряшены получили только частичное внешнее признание и остались в переписных листах как субэтническая группа татар. Умеренное крыло движения сохраняет существующее положение вещей в обмен на определенные ресурсы, которые позволяют выстраивать умеренную этно-политическую мобилизацию населения и гармонично развивать этно-культурную составляющую сообщества. Оппозиционное крыло движения отвергает компромиссные решения и требует полного внешнего признания¹. По этой причине для современного состояния кряшенского движения характерна внутриэтническая конкуренция: это выражается в том, что члены кряшенского сообщества по-разному видят пути его развития и по-разному реагируют на определенные значимые для них события.

В последние три года ведутся оживленные и порой ожесточенные дискуссии вокруг пьесы «Микулай».

В начале 2020 года прошла премьера спектакля «Микулай». Спектакль основан на пьесе современного талантливого татарского драматурга М. Гилязова. Площадкой для премьеры выступил Татарский театр юного зрителя им. Г. Кариева, а главную роль Микулай исполнил известный артист Олег Фазылзянов, кряшен по национальности, один из ведущих артистов Татарского государственного академического театра им. Г. Тукая.

¹ Денисов А. Е. Символы Кряшенского национального движения в контексте политики признания Чарльза Тейлора // Вестник Пермского университета. Политология. 2019. Т. 13, № 3. С. 94.

Если говорить о самом спектакле, то действия разворачиваются в опустевшей кряшенской деревне (Микулай является ее последним жителем). Пьеса М. Гилязова поднимает темы, которые волнуют не только кряшены, но и представителей других народов, в частности, утраты и исчезновения языка, культуры, забвения традиций малых народов в наше время, в эпоху глобализации.

Эти темы очень важны, так как глобальная доля городского населения с 2007 по 2050 г. увеличится с 49 до 70 %, поэтому в самое ближайшее время языки меньшинств будут растворяться в городской культуре доминирующего большинства¹. А так как культивация традиций, обычая и всего того, что составляет национальную идентичность, происходит в основном в сельской местности, то ощущение людей своей принадлежности к определенной общности, культуре постепенно размывается. Эту мысль автор пьесы пытается донести до зрителя следующим образом: в деревне остается только один человек, который вырезает деревянные куклы, называя их именами своих родственников и друзей и разговаривая с ними.

Отметим, что умеренной частью кряшенского сообщества пьеса была воспринята спокойно, более того, многие кряшены сходили на эту постановку. Через год, в марте 2021 года «Микулай» был номинирован на государственную премию имени Г. Тукая.

В группе, находящейся в оппозиции к Общественной организации кряшены РТ, опубликовали текст пьесы «Микулай», который вызвал широкую дискуссию. В частности, один из представителей кряшенского сообщества отметил, что в пьесе в уста главного героя, этнического кряшена, вложены слова, что Иисус Христос – Пророк:

...Но нас никто насильно не крестил. Нельзя насильно изменить веру человека. Мы всегда верили в пророка Иисуса².

¹ Александрова Н. Ш. Исчезновение языков и естественный билингвизм // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2023. Т. 20, № 3. С. 439.

² Микулай: монопьеса в двух действиях (действие I) // Туганайлар. 2020. 20 нояб. URL: <https://tuganaylar.ru/news/literaturnye-proizvedeniya/mikulay-monopesa-v-dvukh-deystviyakh-deystvie-i> (дата обращения: 29.10.2023).

Это вызвало негативную реакцию, которая была направлена, в первую очередь, на автора пьесы М. Гилязова. Нарратив дискуссии заключался в том, что автор, по мнению оппозиционного крыла кряшен, написал пьесу для оправдания позиции, что кряшены – это часть татар. Более того, некоторые активисты из оппозиционного лагеря призывали настоятеля кряшенского прихода, Тихвинского храма в Казани, о. Алексея Колчерина открыто выступить против пьесы и доложить об этом митрополиту Казанскому и Татарстанскому Кириллу.

В этом медийном столкновении радикалов с умеренным крылом можно увидеть стремление привлечь на свою сторону духовенство Татарстанской митрополии, чтобы оно помогло в борьбе за властные позиции внутри кряшенского движения¹. РПЦ не отреагировала на это, так как данные призывы были изначально провокационными и в первую очередь могли нанести существенные репутационные потери РПЦ.

Отдельного внимания заслуживают упреки в том, что кряшены в пьесе показаны в темных, депрессивных тонах. Конечно, в этих заявлениях есть доля правды, так как на протяжении всего моноспектакля зрителя не покидает тяжелое гнетущее чувство безысходности, однако это является своеобразным литературным приемом: духовное опустошение человека и утрата им смысла жизни является результатом пренебрежения традициям, культурой и религиозными верованиями народа². Если рассматривать пьесу через эту призму, то тогда многое становится ясно. При этом даже справедливые обиды кряшен на то, что Иисус Христос назван пророком автором произведения, можно объяснить тем же самом упадком культуры и традиций в умирающих деревнях, где у местного населения происходит искажение традиционных религиозных восприятий, переходящее в их синкретизм.

¹ Денисов А. Е. Внутриэтническая конкуренция национальных движений в интернет-пространстве (на примере Кряшенского движения) // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023. № 4. С. 34.

² Шарипова А. С. Художественное осмысление темы судьбы человека и нации в монодраме Мансура Гилязова «Микулай» // Филологические науки. Теория и практика. 2022. Т. 15, № 3. С. 696.

Несколько иначе сложилась ситуация с фильмом «Микулай», который снял молодой татарстанский режиссер Ильшат Рахимбай. Премьера состоялась 22 июня 2023 г.

Сложности начались уже на этапе финансирования. Если не вдаваться в подробности, то И. Рахимбай очень рассчитывал на деньги кряшенской общественности, в частности, на финансовую помощь генерального директора «Ак Барса» И. М. Егорова¹. Первоначально была достигнута такая договоренность, так как сама пьеса, при всей своей неоднозначности, была умеренным крылом движения воспринята благоприятно. Существовало представление о том, что сюжет фильма будет максимально близок к пьесе и в процессе его создания с кряшенским сообществом будут постоянно консультироваться. Однако с кряшеными по поводу сюжета никто не советовался, хотя сценарий все же предоставили.

Сценарий совершенно отличался от пьесы. Фактически даже главный герой – Микулай – предстал в нем совершенно другим человеком. Таким образом, мы имеем совершенно разных героев с совершенно разными арками характеров и переживаний. Соответственно, в финансировании было отказано – по причине того, что кряшены в фильме были представлены некрасиво и это оскорбляло национальные чувства. Однако это не помешало режиссеру и его команде говорить, что отказом от финансирования кряшены сделали фильму большой пиар².

Хотелось бы, чтобы подобные фильмы сглаживали возможные межэтнические и межрелигиозные противоречия, а не обостряли их, не формировали негативные стереотипы по отношению к другим народам и религиозным группам.

¹ «Мы заранее говорили, что будет скандал»: почему кряшены Татарстана хотят запретить «Микулай»? // Бизнес Online. 2023. 2 окт. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/609020> (дата обращения: 29.10.2023).

² Мухаметова Р. «Микулай»: снятый в долг этнотриллер, или Как кряшены сделали пиар Рахимбаю // Татар-информ. 2023. 24 сент. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/mikulai-snyatyi-v-dolg-etnotriller-ili-kak-kryaseny-sdelali-piar-raximbayu-5880884> (дата обращения: 29.10.2023).

Перед тем, как перейти к описанию различных мнений по поводу этой картины, хотелось бы остановиться на некоторых пунктах, которые выделил лично автор этой статьи.

1. Тема карго-культа.

Если в пьесе, как уже говорилось, присутствовал неоднозначный момент, связанный с упоминанием Иисуса Христа как пророка, то фильм начинается с неприкрытого карго-культа (самолетопоклонников). Первоначально, под карго-культами понимался феномен преклонения туземных народов островов Тихого океана перед неведомыми «подарками» цивилизации (во время Второй мировой войны США сбрасывала припасы с самолетов своим гарнизонам на удаленных островах и часть припасов попадала местным племенам). Позже этот феномен был распространен на многие псевдорелигиозные феномены¹.

В первых сценах картины мы видим, что Микулай и его односельчане около башни (заменяет местную церковь?) поют песни, водят хороводы, проводят заклинательные обряды, а потом зажигают большой костер на крыше башни, чтобы пролетающий каждую ночь самолет «не потерялся», когда летит в город. Мы понимаем, что это происходит каждую ночь: жители дежурят по очереди для поддержания запасов масла для того же костра. А когда оказывается, что масла нет и костер нельзя разжечь, то это воспринимается как трагедия, граничащая с религиозной обреченностью. Что этим хотел показать режиссер? Если некоторую отсталость крашен, то это оскорбление для их национальных чувств.

2. Развязность и безнравственность.

Сын Микулая, который приехал в деревню и разыскивает отца – сын местной проститутки. Однако это не просто проститутка, а местная учительница. И если в пьесе не говорится именно о сыне Микулая, а говорится о том, что эта женщина уехала из села после того как забеременела, в фильме на этом сделан отдельный акцент, с подробным

¹ Lindstrom L. Cargo Cult: Strange Stories of Desire from Melanesia and Beyond. Honolulu, 2019. 263 р.

описанием интимного опыта молодых парней (Микулай и его друзей), откровенные сценами, без которых можно было легко обойтись, и тоской по тем временам.

Тот факт, что эта деревенская проститутка именно учительница, вызвало отторжение и недоумение зрителей-кряшен, поскольку такая интерпретация событий затрагивает глубинный менталитет кряшен, о котором создатели картины должны были иметь представление: учителя для кряшен – это почти святые люди. Только благодаря православным миссионерам и их помощникам были созданы крещено-татарские школы, где люди могли получить образование (до этого это было фактически невозможно). Только благодаря учителям и системе образования, созданной Н. И. Ильминским, кряшены могли войти в единое пространство Российской империи, у них появилась своя интеллигенция и стало развиваться движение¹. Таким образом, хоть в пьесе это и есть, но в фильме это было подано утрированно с яркими визуальными образами.

3. Акцент в кадре на гниении.

Общая атмосфера нравственного и физического загнивания охватывает весь фильм. В частности, это ярко прослеживается в сцене за столом на свадьбе сына Микулая. Подобной сцены вообще нет в пьесе. Почему-то режиссер фильма решил, что у кряшен есть обычай после свадьбы запирать молодоженов в бане, чтобы там они предавались плотской любви (опять-таки с откровенными сценами). Откуда это взялось, непонятно. Да и в чем заключалась свадьба? Где венчание? Известно, что по традициям кряшен венчание является неотъемлемым условием для заключения брака (полностью традиция укоренилась во второй половине XIX века)². Неприятное впечатление усиливается

¹ Денисов А. Е. Религиозное возрождение как основа современного кряшенского национального движения // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2020. № 4. С. 180.

² Исхаков Р. Р. Семейные отношения и семейное право кряшен (крещеных татар) Волго-Уральского региона в XIX – начале XX века // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2015. Т. 157, № 3. С. 235.

еще и из-за показа крупным планом гниющей еды на столах, около которой снуют мухи и прочий гнус. Зачем это показано и что это символизирует, опять-таки непонятно.

Отдельно хочется отметить ключевое отличие фильма от пьесы. Если в пьесе показана безысходность, то в фильме показана шизофрения. В пьесе Микулай понимает, что он разговаривает с куклами из дерева, которые он сам выстругал, тогда как в фильме он этого не понимает и не хочет принимать.

Самым интересным для нас является то, что фильм «Микулай» сделал практически невозможную вещь: он сблизил умеренное и оппозиционное крыло движения. Фактически можно говорить об общей позиции у них по этому вопросу. Более того, произошла и еще более неожиданная вещь: многие представители татарской общественности заступились за кряшен и высказались негативно о фильме.

В частности, приведу в пример мнение главного редактора татароязычной редакции республиканского информационного агентства «Татар-информ» Рамиса Латыпова.

Во-первых, журналист отмечает общее настроение развязности и безнравственности в картине. Он отмечает постоянное присутствие самогона в воображении Микулая, тему инцеста и атмосферу разврата в кряшнской деревне. Что касается последнего пункта, то у Р. Латыпова складывается впечатление, что это было сделано специально.

*...Но ведь в жизни таких девушек не встретишь, особенно на селе. А похвала такой девушке из уст юношей рождает мысль, что это нормальное явление в культуре этого народа. Но это ведь не так!*¹

И хотя Р. Латыпов не смотрел театральную постановку, но, видимо, после просмотра он ознакомился с текстом пьесы и понял, что при сохранении некоторых общих мотивов, фильм полностью искривил образ главного героя. Так он отмечает, что в фильме представлен

¹ Латыпов Р. «Микулай» фильмының премьерасы булды // ВКонтакте. 2023. 23 июня. URL: https://vk.com/wall7406515_12339 (дата обращения: 29.10.2023).

шизофренический бред какого-то карикатурного персонажа, а проблема исчезновения народа, деревни оказалась затертаً куда-то на второй план. Более того, этот второй план увидит только тот, кто читал пьесу или смотрел театральную постановку.

Вывод его рецензии неутешительный:

*Фильм получился в виде сплошного очернения целого народа*¹.

При этом важно отметить, что это мнение татарского журналиста, никак не связанного с кряшенским движением, ни с умеренной, ни с оппозиционной его частью. Более того, он видит, что это может быть поводом для ухудшения межэтнических и межконфессиональных отношений между кряшеными и татарами.

*...Увидело свет очередное крайне неправильное произведение искусства в области культуры. «Вот как татары нас показывают», – такой повод для обиды мы дали нашим братьям*².

Что же касается непосредственно кряшенского сообщества, то в отличие от пьесы оно было единогласно в оценке фильма. Про оппозиционное крыло движения я говорить не буду, здесь и так негативная реакция была прогнозируема, остановлюсь на мнении умеренных представителей движения.

В газете «Туганайлар» вышла статья главного редактора Юлии Губиной о фильме. В своей статье она сделала вывод, что режиссер Ильшат Рахимбай в фильме посмеялся над кряшеными. Особенно ей не понравилось то, как были показаны родовые знаки, тамги кряшена. Действительно, эти знаки в фильме были буквально везде: на башне, на воротах, на домах. Однако это тайные знаки рода. Они оставлялись на обратной стороне надгробных плит для обозначения рода, и то еле заметно. А то, что показано в фильме, не соответствует действительности и может показаться намеком на сектантство кряшена, что вряд ли усиливает уважение к фильму. Это доказывает то, что с кряшеными не советовались при съемке фильма и не пытались реально отобразить в нем культуру кряшена.

¹ Там же.

² Там же.

В своей статье Ю. Губина делает вывод по фильму:

Во время съемок фильма жители выражали недовольство... кряшенства здесь нет вовсе, оно не изучено, а лишь выдумано. У человека, не знающего кряшена, может возникнуть ошибочное мнение¹.

Высказалось и руководство Общественной организации кряшен Республики Татарстан. В частности, Людмила Белоусова, руководитель правления республиканской общественной организации кряшен, выразила недоумение, почему в качестве черт этнического характера кряшена были показаны распущенность и разврат. Ею было отмечено:

Произведение искусства должно чему-то учить, заставлять задуматься, очищать душу человека, отвечать на какие-то вопросы. Здесь пустыня, тьма, беспредел, болото... Нет света... Для съемок этнографических фильмов необходима большая подготовка, знания, изучение народа, уважение².

Таким образом, анализ мнений о фильме показал, что позиции умеренного и радикального крыла кряшено-татарского движения совпали, более того, многие представители татарской общественности поддержали возмущение кряшена. Если же говорить о влиянии фильма на молодежную аудиторию в контексте формирования единой гражданской нации, то мы не можем здесь отметить каких-то позитивных аспектов. Как мы полагаем, искусство должно объединять этнические и религиозные группы на основе добрососедских отношений и взаимного уважения, а не культивировать стереотипы, которые в будущем могут отравлять отношения между народами.

¹ Губина Ю. «Микулай»: керәшен җанын аңлаучы табылышмы? // Туганайлар. 2023. 10 июля. URL: <https://tuganaylar.ru/news/həbərlər/mikulai-kerasen-anyn-anlaucutabylyrmy> (дата обращения: 29.10.2023).

² Там же.

ГЛАВА 3

ВЫЗОВЫ И РИСКИ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А. Г. Большаков

3.1. Обеспечение информационной безопасности России в гибридной войне с «коллективным Западом»

Современные международные отношения переживают существенные изменения, можно назвать эти процессы трансформацией. Существенное влияние на подрыв либерализма и его утверждения об объективном характере процесса глобализации оказал мировой экономический кризис 2008–2009 гг., который фактически предопределил крушение надежд на гегемонию западного либерального мира в международных отношениях как минимум до 2050 г., когда экономику США должны были существенно превзойти экономики Китая и Индии, а центр экономического развития мира должен был перейти к странам Юго-Восточной Азии¹.

Потенциал сильнейшей западной экономики существенно снизился после этого кризиса. ВВП, например, уменьшился с 23% до 15% мирового. США пропустил вперед Китай по ряду показателей экономического положения и роста. Европейский Союз стал вторичен по отношению к США не только в военно-политической, но и экономической сфере. Это наглядно видно на примере европейского кризиса в период проведения Россией СВО на территории Украины.

В последние годы из состава Европейского Союза вышла Великобритания, что снизило потенциал этого интеграционного образования и самих британцев, пробуксовывает модель «зеленой экономики»

¹ Едовина Т. Гонки на валовом продукте // Коммерсантъ. 2023. 11 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6096494> (дата обращения: 25.02.2024).

Д. Байдена, которую либералы-глобалисты попытались внедрить в странах «коллективного Запада» с начала 2021 года. Большинство западных стран озабочено поиском альтернатив российским энергоносителям, которые ставят под вопрос экономику «углеродной нейтральности», переход к которой первоначально было намечено закончить в 2030 г.¹ К власти в США в 2022–2024 гг. могут опять прийти американские республиканцы-националисты (Д. Трамп или его последователи), которые будут ратовать за изменение политического вектора – от глобализма к национальным интересам США, против бесплатного обеспечения военной составляющей безопасности Европейского Союза и т. п.

Этому способствуют постоянные провалы во внутренней экономической политике Д. Байдена, а также уход американцев из Ирака, невозможность остановить гражданскую войну в Ливии, разрыв «ядерной сделки с Ираном» еще в 2018 году, катастрофа американской политики в Афганистане, кризис вокруг Тайваня и др. На этом фоне геополитический кризис во взаимоотношениях России и «коллективного Запада» в 2021–2022 гг. демонстрирует постепенный дрейф системы международных отношений к полицентричному миру, где основные противники западных стран – Китай и Россия – создают значимые альтернативы и становятся самодостаточными центрами силы. Не исключено, что этих центров силы станет еще больше. Например, к ним может быть отнесена современная Индия, которая демонстрирует усилия в данном направлении (5-я экономика мира).

Подобная структуризация современного мира говорит о том, что идеология либеральной глобализации (вестернизации) постепенно уходит из современной мировой политики и международных отношений. Можно предположить, что ждать до 2050 г. этого процесса нам не придется, 10–15 лет будет достаточно. А западные глобалисты в это время будут предпринимать многочисленные попытки удержания

¹ Что такое углеродная нейтральность // РБК Тренды. 2021. 13 сент. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5ffd5a099a7947594de716ce> (дата обращения: 25.02.2024).

своего господства в экономической, политической, культурной сферах, основанные на концептах «ограниченной ядерной войны», «постправды», «культуры отмены» и др.

Необходимо понимать, что даже создание G20 – это уже альтернатива либеральной глобализации. Поэтому будущее в социогуманистических науках за концептами деглобализации: «БРИКС+», «Один пояс, один путь» китайского происхождения, концепты «Дивергенция против конвергенции» (Роберто Уингер), «Столкновение глобализаций» (Кевин Галлахер), «Евразийская модель глобализации» на основе концепта П. Савицкого «Континент-Океан» Ярослав Лисоволик¹.

Современная гибридная война России с Западом включает противостояние в рамках вооруженного конфликта, экономическую войну (посредством санкционного давления), информационное противоборство. Наиболее проблематично для Российской Федерации складывается именно информационное противодействие. Здесь, на мой взгляд, у России наиболее слабые позиции, которые необходимо серьезно усиливать.

Есть ситуации, которые практические не решаемы для Российской Федерации, во всяком случае быстро. Мировые глобальные СМИ в основном формируют контент, который необходим странам «коллективного Запада». Что-либо противопоставить здесь Россия вряд ли сможет. Все пророссийские англоязычные СМИ Западом просто блокируются или закрываются. Это, правда, свидетельствует об отсутствии свободы слова и демократии в данных странах, но на Западе это давно никого не смущает.

Адекватная позиция может быть озвучена некоторыми западными экспертами, оппозиционными СМИ, но только с целью внутриполитической борьбы или несистемными политиками и общественными деятелями на периферийных каналах или в некоторых газетах. Но влияния на всю совокупность западных медиа это практически не

¹ Исход к Востоку: Предчувствия и свершения: статьи П. Савицкого, П. Сувчинского, кн. Н. С. Трубецкого и Г. Флоровского. София, 1921. 125 с.

оказывает. Основной контент информации полностью враждебен России. Ни в одной из западных стран невозможно представить недавнюю российскую ситуацию: радио «Эхо Москвы» открыто работает против решений правительства своей страны и при этом финансируется государственным холдингом.

Социальные сети и телеграм-каналы, работающие против российского государства и общества, безусловно, не должны иметь возможности существовать на территории России, что и подтвердили недавние решения правительства, однако контент многих российских социальных сетей и телеграм-каналов и в настоящее время удивляет, в них существует множество информации антироссийского характера (например, в социальной сети «ВКонтакте»). На мой взгляд, экспертизе должна подвергаться деятельность и многочисленных российских телеграм-каналов, поскольку информация в них является анонимной. Кроме этого, российское телевидение и пресса должны полностью быть избавлены от передач и материалов, которые готовятся на территории Украины, даже если они имеют развлекательное содержание.

Однако одними лишь запретами нежелательного контента решить проблему противостояния с информационными противниками в условиях гибридной войны не представляется возможным. Необходимо создавать и развивать отечественные цифровые платформы, поисковые системы, теле- и радиоканалы, телеграм-каналы, социальные сети и др.

Важнейшая роль, на мой взгляд, принадлежит российскому контенту, который появляется в других странах. По понятным причинам, он должен различаться в дружественных и недружественных странах. В странах СНГ контент может распространяться в том числе и на русском языке, а вот в большинстве стран «дальнего зарубежья» требуется перевод на языки других государств. Поскольку воспроизводить русскоязычный контент на зарубежных телевизионных каналах, радио, в прессе достаточно сложно и затратно, то выигрышным выглядит распространение информации короткими сообщениями с помощью SMS (MMS), телеграм-каналов, видео на YouTube / RuTube.

Особую роль должен выполнять российский пропагандистский контент в таком регионе, как Центральная Азия. Правительства данных стран заняли во время последнего кризиса преимущественно нейтральную позицию (например, запрещены проукраинские и пророссийские митинги).

На территории государств Центральной Азии сегодня осуществляется прием не только российских телевизионных каналов, но и западных, украинских. Социальные сети заполнены преимущественно западным и украинским контентом. Ситуацию необходимо кардинально менять. Правдивое освещение «кризиса на Украине», целей СВО важно донести до людей в короткие сроки, поскольку регион принципиально важен для сотрудничества России и Китая и противодействия США и НАТО.

Не менее важным в плане информационной войны является изменение контента такой научной и учебной дисциплины, как политическая наука. Все обратили внимание на украинские учебники истории и необходимость их замены на российские. Но политическая наука не менее важна, и здесь необходимо менять учебники не только украинские, но и российские, поскольку они являются калькой с учебников западных.

Конечно, нельзя запрещать политологию в России, но изменить теории, переделать учебный контент – необходимо. Подходы современной политической науки в России должны быть существенно изменены. Так, вызывает сомнения сама постановка вопроса о демократии плюралистических режимов, которые полностью отнесены к западным странам, хотя современные практики показывают, что в этих странах правительства и граждане преследуют людей за инакомыслие, поддерживают нацизм, используют «культуру отмены» для запретов русского искусства, применяют физическое насилие к людям, которые опровергают ход и результаты голосования и т. п. Можно вспомнить о том, что теорию тоталитарного режима в политологии создал З. Бжезинский, известный идеолог русофобии и ярый ненавистник России.

На мой взгляд, центральными темами для российских учебников политологии должны быть: становление российской государственности, политические процессы в самой России и странах СНГ, этнополитическое развитие России и ее регионов, внешняя политика России и др. Русофобские подходы, идеология неолиберализма, европоцентричность должны быть полностью исключены из отечественных учебников по политической науке.

P. Г. Махмутова, Н. А. Шибанова

3.2. Информационные угрозы в виртуальном контенте субъектов профилактики экстремизма

Цифровые технологии занимают значимое место в системе отношений современного человека. Молодые люди интегрируют свои жизненные стратегии в цифровую среду, получая опыт коммуникации, влияющий на психологическую устойчивость, взаимодействие с окружающими, достижение целей. Безопасная интернет-среда создает условия для социализации молодежи, служит каналом коммуникации, создает ориентиры для выстраивания жизненных перспектив. Интернет-пространство, обладая потенциалом для развития, содержит в себе множество рисков. Со всей очевидностью проявляется его пагубное влияние на физическое и психологическое здоровье пользователей сети. Интернет-реальность содержит в себе угрозы размывания традиционных ценностей, опасную возможность радикальным образом изменить установки и мировоззрение молодежи. Цифровизация привносит изменения в социальные практики, влияя на ценности, поведение социальных групп, «часто цифровые технологии манипулируют нашими решениями, диктуют, как вести себя и чувствовать»¹. Привычки в цифровом поведении «приводят не только к росту числа

¹ Канг Ш. Цифровая дисциплина: Воспитание здоровых привычек в мире гаджетов и соцсетей: практ. руководство. М., 2022. С. 20.

несчастных случаев, но и к снижению производительности, разрушению взаимоотношений, усугублению проблем с психическим и физическим здоровьем, осложняют ситуацию в области безопасности¹. Развитие интернета влечет за собой и видоизменения угроз, новые движения, новые риски, опасности появляются буквально каждый месяц»². Социальное медийное пространство является «идеальной средой для рекламы, влияния на умы, криминала, информационной войны, экстремизма, и организации беспорядков»³. Данная среда требует регулирования и создания контента, способного привить иммунитет к идеологическому чуждому влиянию и дающего навык распознавать опасности для сознания личности. В связи с этим выявление информационных угроз, содержащихся в виртуальном контенте субъектов профилактики, позволит создать представление об источниках опасности, которые являются актуальными для системы цифровых медиа. Трансформация информационных угроз требует от общества выработки адекватных мер реагирования, отказа от формального подхода к проблеме безопасности, поскольку «смена мировоззрения становится ведущей силой изменений»⁴. Определение степени распространенности и классификации интернет-угроз позволит оценить их воздействие на сознание молодых людей, что в свою очередь способствует пониманию того, какие меры необходимо выработать для сохранения устойчивости к негативному информационному влиянию.

Проблема использования цифровых технологий в террористической деятельности раскрыта О. А. Степановым⁵. Обзор угроз, начиная от защиты персональных данных до кибербуллинга, представлен в

¹ Марси К. Перепрошивка. Как защитить свой мозг в цифровую эпоху. М., 2023. С. 22.

² Ашманов И. С., Касперская Н. И. Цифровая гигиена. СПб, 2022. С. 14.

³ Там же. С. 41.

⁴ Пинкер С. Лучшее в нас. Почему насилия в мире стало меньше. М., 2023. С. 18.

⁵ Степанов О. А. Противодействие кибертерроризму в цифровую эпоху. М., 2023. 103 с.

работе С. Макарова¹. Влияние цифровых технологий на мышление и поведение ребенка описано Ш. Канг². Вызовы для становления личности подростка, связанные с цифровой зависимостью, отчуждением, воздействием деструктивных сообществ и токсичным контентом содержатся в работе И. С. Ашманова, Н. И. Касперской³.

Эмпирической базой выступили публикации телеграм-каналов «Специалисты системы профилактики» – 12 публикаций, АНО «Интернет без угроз» – 81 публикация, «Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет» (далее – НЦПТИ) – 68 публикаций по запросу угрозы, «Альянс по защите детей в цифровой среде» – 53 публикации.

Информационной угрозой субъекты профилактики называют любой вид взаимодействия с информацией, наносящий вред психическому или физическому здоровью, а также материальному положению личности. В публикациях используются понятия «информационная угроза», «угрозы медиабезопасности», «киберугрозы», «противоправный контент». В контексте угроз применяется понятие «противоправные материалы», к которым относят оправдание, поддержку, призывы к вовлечению и другие факты пособничества и пропаганды террористической деятельности, оправдание совершенных террористических актов, героизацию боевиков, оправдание и поддержку нацистских и фашистских организаций, идей (идеологии), преступлений; дискредитацию роли СССР в победе над нацизмом и фашизмом; оправдание коллаборационистских организаций и отдельных коллаборационистов; материалы из Федерального списка экстремистских материалов.

К противоправным материалам также относятся: суициdalный контент, материалы, призывающие к самоубийству; шокирующий контент, живодерство, селфхарм (самоповреждение), доксинг (раскрытие

¹ Макаров С. Прекрасный, опасный, кибербезопасный мир. Все, что важно знать детям и взрослым о безопасности в интернете. М., 2022. 568 с.

² Канг Ш. Цифровая дисциплина: Воспитание здоровых привычек в мире гаджетов и соцсетей: практ. руководство. М., 2022. 368 с.

³ Ашманов И. С., Касперская Н. И. Цифровая гигиена. СПб, 2022. 508 с.

личных персональных данных без разрешения пользователя); материалы, восхваляющие скулштинг и скулшутеров (террористическая организация, запрещена в России); материалы, пропагандирующие наркотики, объявления об их продаже.

В качестве угрозы выступает кибербуллинг – травля в онлайн-среде, характеризуемая оскорблениеми, угрозами, постоянным вмешательством в интернет-жизнь жертвы в школьном коллективе.

В категорию угроз входят киберугрозы, исходящие от мошенников в телеграм-каналах, использующих стриминговые площадки для создания фишинговых страниц с целью похищения персональных данных пользователей. Недоброжелатели используют информацию из приложений трекеров ментального здоровья о психологическом состоянии пользователя для корректирования мошеннических схем. Фишинговые страницы образовательных платформ, действующих в сегменте онлайн-курсов, создаются с целью взлома аккаунтов. Угрозу содержат фейки – недостоверная информация, не соответствующая реальности; факты, которые нельзя подтвердить. Мнения в фейках имеют эмоциональный характер и призывают к нежелательным действиям, информация можетискажаться сознательно, для достижения определенных целей.

Согласно опросу, проведенному Альянсом по защите детей в цифровой среде, в котором приняло участие 2439 человек (юноши и девушки от 14 до 17 лет, родители детей от 5 до 18 лет, а также преподаватели средних школ (1–11 классов)), по мнению подростков, угрозами являются дезинформация/фейки, мошенничество, игровая зависимость, кибербуллинг¹. По мнению учителей, угрозами являются игровая зависимость, зависимость от интернета, дезинформация/фейки, мошенничество, кибербуллинг. Родители выделили такие угрозы, как зависимость от интернета, игровая зависимость, дезинфо-

¹ Исследование Альянса по защите детей в цифровой среде: пресс-релиз. URL: <https://internetforkids.ru/news/issledovanie-alyansa-po-zashchite-detey-v-tsifrovoi-srede-bolee-30-podrostkov-i-roditeley-ne-znayut-> (дата обращения: 11.11.2023).

мация/фейки, мошенничество, распространение контента, не предназначенного для детей и подростков. Половина опрошенных родителей (47%) и преподавателей (48%) считают, что и технологические, и психологические проблемы являются в равной степени угрозами цифровой безопасности, при этом более трети опрошенных подростков (38%) выразили мнение, что среди угроз цифровой безопасности преобладают психологические проблемы¹. Альянс выделил целый ряд угроз личной безопасности подростков: кибербуллинг (травля в сети), распространение контента, не предназначенного для детей и подростков, сексуальные домогательства в социальных сетях, мессенджерах, пропаганда ЛГБТ, вовлечение детей и подростков в криминальную деятельность, эксплуатация детей и подростков в коммерческих интересах, формирование зависимости от интернета, опасные челленджи (выполнение специальных заданий на видеокамеру), игровая зависимость, мошенничество в интернете, создание и распространение порнографии с участием детей и подростков, утечка персональных данных, дезинформация/фейки, шантаж через соцсети, мессенджеры, заражение девайсов вредоносными программами. В целом, организация основными угрозами для сознания школьников считает кибербуллинг, фейки, фишинг, или мошенничество в сети, дипфейки.

Субъекты профилактики выделяют такое явление как онлайн-груминг: ситуация, когда взрослые устанавливают псевдодоверительные отношения с несовершеннолетним в социальных сетях с целью получения приватных материалов для осуществления шантажа и вымогательства за факт необнародования изображений подростков. Другой распространенной опасностью является дипфейк (deeplearning – глубинное обучение, fake – подделка)) представляющий собой фейковые видео, созданное искусственным интеллектом. Такой контент также

¹ Как отличаются мнения о цифровых угрозах подростков и взрослых? // Альянс по защите детей в цифровой среде: запись на стене сообщества ВКонтакте. 2023. 4 сент. URL: https://m.vk.com/wall-207180658_673 (дата обращения: 11.11.2023).

применяется с целью шантажа. Обозначилась тенденция опубликования конфиденциальной информации без согласия ее обладателя, получившая название доксинг («drop docs», «docs» превратилось в «dox», потеряло префикс «drop» и стало глаголом). Публикация персональной информации происходит с целью навредить ее владельцу, манипулирования.

Наряду с угрозами чести и достоинству человека субъекты профилактики отмечают информационные угрозы, связанные с пропагандой и вовлечением в деятельность террористических и экстремистских организаций, провоцированием извне сепаратистской активности, распространением антироссийских установок, призывами к незаконным политическим действиям, включая протесты и митинги, насилие в отношении сотрудников правоохранительных органов¹. В разработанном НЦПТИ пилотном курсе для обучающихся 5–9 классов общеобразовательных организаций в качестве угроз в интернете определены фейки, мошенничество, агрессия, противоправный контент.

Современная политическая повестка отражается на характере информационных угроз. Фиксируется появление новых угроз в связи с проведением СВО по демилитаризации и денацификации Украины. На фоне проведения специальной военной операции резко возросло количество информационных угроз, например, вовлечение в террористическую и диверсионную деятельность, распространение ложных новостей о действиях Вооруженных сил Российской Федерации². В стремлении посеять чувство страха и дезинформировать российских граждан используются «вбросы, игры со статистикой, таргетированная реклама, распространение поддельных материалов, массовые

¹ Венцель С. В., Волощук А. В., Гаас А. А., Калашкина Т. В. Краткий аналитический обзор информационных угроз в период специальной военной операции // Обзор. НЦПИТ. 2023. № 2 (33). С. 49.

² Чурилов С. А., Шевченко Т. С. Курс «Медиаграмотность» для школьников: как разработать и внедрить в образовательный процесс // Обзор. НЦПИТ. 2023. № 2 (33). С. 36.

рассылки фейков и шок-контента, спам комментариев и ботов»¹. Западные и украинские спецслужбы вербуют молодых людей для участия в противоправных акциях, направленных на дестабилизацию российского общества. Информационные угрозы состоят в вовлечении в незаконную протестную деятельность, вовлечении в террористическую и диверсионную активность, провоцировании сепаратизма извне, распространении фейков и дискредитации Вооруженных сил Российской Федерации. В период проведения СВО украинские спецслужбы активно привлекают для транслирования своих установок покинувших Россию представителей общественности и СМИ, имеющих антигосударственную позицию. Антироссийская пропаганда ведется при помощи фейков западными и украинскими силами.

Мерами по отражению угроз в ближайшей перспективе станут информационные системы: «Вепрь», которая будет выявлять угрозы, прогнозировать их распространение, определять авторов анонимных сообщений и «Окулус», которая будет анализировать изображения и видео на предмет соблюдения законодательства. Субъектами профилактики используются различные способы решения проблемы распространения информационных угроз. Снижение уровня информационных угроз происходит благодаря ручному поиску противоправного контента, обучению навыкам работы с поисковыми системами, созданию киберволонтерской организаций. Критическое мышление, способность адаптироваться к вызовам современной действительности, умение распознавать истинные намерения выступают надежным защелоном информационному воздействию на уровне личности.

Подводя итоги, отметим, что информационные угрозы являются конфликтогенным фактором в жизни общества, в связи с тем, что неосознанное использование цифровых технологий приводит к воз-

¹ Венцель С. В., Волоцук А. В., Гаас А. А., Калашкина Т. В. Краткий аналитический обзор информационных угроз в период специальной военной операции // Обзор. НЦПИТ. 2023. № 2 (33). С. 52.

никновению психологических, физических, неврологических проблем у молодых людей.

Угрозы исходят как от злоумышленников, так и от рядовых пользователей, имеющих мотивы извлечь выгоду, выразить агрессию; лиц, распространяющих ненависть и вражду; деструктивных сил, осуществляющих вербовку. Использование создателями угроз когнитивных искажений, манипуляций, ложной информации способно повлиять на выбор молодых людей, не учитывающих всей сложности и многофакторности современной действительности. Представления об угрозах у субъектов профилактики связаны как с традиционными угрозами национальной безопасности (идеология экстремизма и терроризма), так и имеющими социальный характер, направленными на причинения вреда психическому и физическому здоровью, материальному положению молодых людей (насилие, девиантное поведение, мошенничество). Информационное воздействие фейков, когнитивных войн направлено на очернение образа российского государства, его истории, ценностей, подрыв доверия к вооруженным силам в восприятии российского общества, деморализацию военнослужащих. Анализ публикаций позволяет говорить, что представления об угрозах у субъектов профилактики и социальных групп, на которые они направлены, имеют как сходства, так и различия. Основными угрозами субъекты профилактики называют фейк-ньюс, пропаганду ненависти, радикализм, противоправные материалы, связанные с оправданием, поддержкой, призывом к вовлечению в террористическую деятельность и другие факты пособничества и пропаганды террористической деятельности. Самыми распространенными угрозами, по мнению принявших в опросе родителей, учителей, подростков, являются фейки, мошенничество, игровая зависимость, интернет-зависимость и кибербуллинг. В целом анализ профилактического контента позволяет выделить широкий спектр угроз, начиная от экстремистской тематики, призывов к суициду и употреблению наркотиков, субкультуры «дэд инсайд», пропаганды ЛГБТ-сообщества, до деструктивного влияния неонацизма на молодежь.

Информирование молодежи, педагогов, родителей об информационных угрозах дает возможность подготовить сознание к издержкам и ограничениям, возникающим в результате некритичного взаимодействия с медийным контентом. Адекватное реагирование на скрытые риски и опасности, исходящие от цифровой зависимости, деструктивных групп, пропаганды, является необходимой компетенцией пользователей сети.

Угрозы создают препятствия процессу укрепления гражданской идентичности молодежи, искажая представления об общественном строе, реальных достижениях государства. Использование конструктивного потенциала интернет-пространства открывает новые возможности для личности, которая, взаимодействуя с угрозами, учится распознавать их и принимать решения, основанные на принципах ответственного развития и осознанного выбора в ситуации, когда информационное воздействие наносит вред интересам личности, общества, власти.

Н. А. Шибанова

3.3. Образ России в русскоязычных электронных СМИ Азербайджана и Армении

Влияние электронных СМИ, мессенджеров, социальных сетей на личную, экономическую, социальную и политическую жизнь современного человека и общества сложно переоценить. Электронные и традиционные СМИ посредством формирования и изменения общественного мнения оказывают реальное воздействие на социальных акторов: достаточно вспомнить роль СМИ в «цветных революциях», в реализации программы «культуры отмены», в формировании потребительского спроса и т. д.

В настоящее время мировое сообщество переживает не только рост влияния электронных СМИ, но и поверку на прочность старой системы миропорядка. Рост конфликтности, изменение характера

конфликтов отмечают и исследователи¹, и международные организации², и политические деятели³. Россия, как значимый актор системы международных отношений, вовлечена в ряд конфликтов в разных статусах. Одним из таких конфликтов является нагорно-карабахский конфликт, в котором Россия на протяжении многих лет успешно выполняет функции посредника и миротворца. В этих условиях очень важен образ России, то, какой она предстает в глазах непосредственных участников конфликта, в глазах наблюдателей, сторонников, других посредников. Этот образ оказывает влияние не только на отношении к России, к россиянам со стороны населения данной территории, Азербайджана, Армении, но и на принятие политических и экономических решений участниками конфликта. Для России данный регион представляет особый интерес, и в связи с этим важен позитивный образ, способствующий сотрудничеству и партнерству с обеими сторонами противостояния.

Особый интерес представляет анализ образа России как посредника в данном конфликте до, во время и после эскалации противостояния осенью 2023 г. Анализ компонентов образа России в СМИ обеих сторон, его зависимость от ситуации стали целью данной работы. Образ России в данном случае выступает частью информационной модели конфликта. Информационная картина (модель) конфликта имеет разное наполнение у участников конфликта, но одинаковую структуру: представления о Себе (в том числе на коллективном уровне), о Других (противнике, оппоненте, наблюдателях, посредниках и т. д.) и о контексте конфликтных взаимоотношений. Для информационной картины конфликта характерны те или иные искажения ввиду

¹ Uppsala Conflict Data Program. URL: <https://ucdp.uu.se/encyclopedia> (дата обращения: 12.11.2023).

² Новая эра конфликтов и насилия // Организация Объединенных наций: офиц. сайт. URL: <https://www.un.org/ru/un75/new-era-conflict-and-violence> (дата обращения: 12.11.2023).

³ В ЕЭК прогнозируют всплеск вооруженных конфликтов в мире // ТАСС. 2023. 15 июня. URL: <https://tass.ru/politika/18015723> (дата обращения: 12.11.2023).

особенностей представлений и восприятия в условиях стрессовой конфликтной ситуации. Стереотипизация и полярность мышления, эмоциональность суждений, фильтрация информации, отказ от рационального просчета последствий собственных действий и решений с одновременным стремлением их оправдать – далеко не полный список причин ухода от объективного образа. Чрезвычайно важно понимать, что данные искажения негативно влияют на процесс разрешения конфликта и нормализацию отношений в постконфликтный период – участникам конфликта сложно расставаться со сложившимися за время конфликта образами Врага.

Многие механизмы ухода от объективного образа и динамичный характер информационной картины, в том числе образа России, можно проследить на примере последнего обострения нагорно-карабахского конфликта. В рамках представляемого исследования были проанализированы сообщения двух информационных агентств Turan İformasiya Agentliyi (Азербайджан)¹ и NEWS.am (Армения)² до и после 19 сентября 2023 года (с мая по ноябрь 2023 г.). Общее количество сообщений, содержащих информацию о России, составило 722 штуки, из них 422 сообщений на Turan İformasiya Agentliyi и 300 на NEWS.am.

Образ России на Turan İformasiya Agentliyi имеет более негативный характер по сравнению с армянским новостным порталом. За весь период (1 мая – 31 октября 2022 г.) количество сообщений, посвященных России и имеющих негативный характер, составило 77,5%, а позитивных (включая нейтральные сообщения) – 22,5%. Таким образом, на одно позитивное сообщение приходится 3,4 отрицательных. Однако это соотношение заметно меняется в зависимости от периода времени: до 19 сентября на одно позитивное сообщение приходилось 4,2 от-

¹ Информационное агентство Turan. URL: <https://turan.az/> (дата обращения: 12.11.2023).

² Новости Армении – NEWS.am. URL: <https://news.am/rus/> (дата обращения: 12.11.2023).

рицательных, а после 19 сентября на 1 позитивное уже 1,7 отрицательных. Если говорить о ежедневном соотношении позитивных и негативных сообщений, то до 19 сентября в среднем публиковалось 2,06 негативные новости с упоминанием России и 0,49 позитивных, после 19 сентября 1,2 негативных новости и 0,71 позитивных. Можно утверждать, что посредством данного информационного агентства ежедневно формируется негативный образ России, хотя после 19 сентября интенсивность этого процесса снизилась более чем в два раза.

Что касается содержания негативного образа России, то можно выделить тринацать основных мотивов, ипостасей образов России. К сожалению, необходимо признать, что большинство из них относятся к «классическому» наполнению образа Врага¹.

«Угроза» – представляет угрозу и опасность для всех и вся: «там, где задействована Россия, достижение мира становится практически невозможным»² или «Российские военные атаковали в Черном море индонезийский сухогруз»³. В определенной мере данная ипостась является системообразующей, определяющей отношение к ее носителю, и все остальные образы России являются вариациями и уточнениями этого лейтмотива.

«Убийца, мучитель» – убивает мирных жителей, приносит страдания невинным жертвам: «За эту ужасную ночь Россия убила в городе

¹ Harle V. The enemy with a thousand faces: the tradition of the other in western political thought and history. Westport, 2000. 218 p.; Spillmann K. R., Spillmann K. Some sociobiological and psychological aspects of “images of the enemy” // Enemy images in American history. Providence, 1997. 389 p.

² «Невозможно говорить о мире там, где есть Россия» // Информационное агентство Turan. 2023. 31 июля. URL: <https://turan.az/ru/obshhestvo/nevozmozno-govorit-o-mire-tam-gde-est-rossiia-767957> (дата обращения: 12.11.2023).

³ Российские военные атаковали в Черном море индонезийский сухогруз // Информационное агентство Turan. 2023. 14 авг. URL: <https://turan.az/ru/politika/rossiiskie-voennye-atakovali-v-cernom-more-indoneziiskii-suxogruz-768385> (дата обращения: 12.11.2023).

уже 11 гражданских лиц»¹ или «Россия продолжает свои безжалостные и жестокие нападения, в результате которых гибнут мирные жители и разрушается гражданская инфраструктура Украины»². Это наиболее яркий негативный образ, имеющий огромный эмоциональный заряд и дающий право на ответную легальную агрессию и уничтожение. Дан- ный образ относится к классическим вариантам образа Врага и исполь- зовался с древнейших времен.

«Агрессор-захватчик» – захватывает территории (Крым, Укра- ина, Грузия, Азербайджан): «Россия должна уйти и прекратить окку- пацию территории Грузии»³ или «Взрывы в оккупированном Крыму, дым в Севастопольской бухте»⁴. Захватнические действия также тра- диционно приписываются Врагу как нарушителю закона, представля- ющего угрозу порядку. Любые аргументы в пользу противоположной позиции, обосновывающие законность действий России отвергаются и не принимаются (например, неправомерность действий Хрущева при передаче Крыма УССР).

«Провокатор» – устраивает различные провокации: «Россия все еще имеет достаточно возможностей для совершения провокаций и

¹ Удар по Кривому Рогу: количество погибших увеличилось до 11, ранены 28 человек // Информационное агентство Turan. 2023. 13 июня. URL: <https://turan.az/ru/v-mire/udar-po-krivomu-rogu-kolicestvo-pogibshih-uvelicilos-do-11-raneny-28-celovek-766604> (дата обращения: 12.11.2023).

² США выделяют новую военную помощь Украине на \$400 млн // Информа- ционное агентство Turan. 2023. 26 июля. URL: <https://turan.az/ru/politika/ssa-vydeliaiut-novuiu-voennuiu-pomoshh-ukraine-na-400-mln-767779> (дата обращения: 12.11.2023).

³ Россия «должна уйти и прекратить оккупацию территории Грузии» – Госдеп США // Информационное агентство Turan. 2023. 8 авг. URL: <https://turan.az/ru/politika/rossiia-dolzna-uiti-i-prekratit-okkupaciiu-territorii-gruzii-gosdep-ssa-768187> (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ Взрывы в оккупированном Крыму, дым в Севастопольской бухте // Инфор- мационное агентство Turan. 2023. 9 авг. URL: <https://turan.az/ru/v-mire/vzryvy-v-okkupirovannom-krymu-dym-v-sevastopolskoi-buxte-768262> (дата обращения: 12.11.2023).

торпедирования мирного процесса»¹ или «Естественно, Россия этого не хочет, она подстрекает карабахских армян, провоцирует их лидеров выступать с нереальными требованиями самоопределения и независимости»². Провокатор – однозначно осуждаемая социальная роль, это тот, с кем иметь дело опасно, что негативно влияет на поддержание партнерства между двумя странами.

«Предатель» – предает друзей и партнеров, не выполняет взятых на себя обязательства: «россияне так и не выполнили взятые на себя обязательства «держать под своим контролем Лачинский коридор»³ или «Россия, кажется, забыла о своих обязательствах перед военным союзником и фактически прекратила поставки вооружений Армении»⁴.

«Преступник-нарушитель прав, закона, договоренностей» – нарушает права граждан и законы, в частности пытаясь незаконными способами обойти санкции: «Путин захватывает контроль над акциями Danone и Carlsberg в России»⁵ или «Россия отказывается пускать суда в один из этих трех портов, нарушая свои обязательства по

¹ Азербайджано-армянские переговоры, выборы в Турции... // Информационное агентство Turan. 2023. 19 мая. URL: <https://turan.az/ru/sloznyi-vopros/azerbaidzano-armianskie-peregovory-vybory-v-turcii-765865> (дата обращения: 12.11.2023).

² Плохие соседи – беда. Сможет ли Азербайджан решить свои проблемы с соседями (Арменией, Ираном)? // Информационное агентство Turan. 2023. 7 июня. URL: <https://turan.az/ru/sloznyi-vopros/plochie-sosedni-beda-smozhet-li-azerbaidzan-resit-svoi-problemy-s-sosediami-armeniei-iranom-766417> (дата обращения: 12.11.2023).

³ Пашинян не оставляет Москве шанса, но сохраняет ей лицо // Информационное агентство Turan. 2023. 22 мая. URL: <https://turan.az/ru/prosu-slova/pasinian-ne-ostavliaet-moskve-sansa-no-soxraniat-ei-lico-765930> (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ Мартов А. Китай и Индия отбирают у России рынки // Информационное агентство Turan. 2023. 31 июля. URL: <https://turan.az/ru/v-mire/kitai-i-indiya-otbiraiut-u-rossii-rynnki-767995> (дата обращения: 12.11.2023).

⁵ Путин захватывает контроль над акциями Danone и Carlsberg в России // Информационное агентство Turan. 2023. 18 июля. URL: <https://turan.az/ru/v-mire/putin-zaxvatyvaet-kontrol-nad-akciemi-danone-i-carlsberg-v-rossii-767555> (дата обращения: 12.11.2023).

Черноморской зерновой инициативе»¹ или «Украинцев, проживающих на оккупированной Россией территории, принуждают принимать российское гражданство, в противном случае им грозит депортация или задержание»² и даже после 19 сентября: «В ежегодном мировом рейтинге верховенства закона, который публикуется международной НПО World Justice Project, Россия заняла 113-е из 142 возможных мест, расположившись в окружении Либерии, Мадагаскара и Анголы»³.

«Варвар, нелюдь» – наносит бессмысленные разрушения, отбирает продовольствие у нуждающихся, обрекает невинных людей на голод и страдания, не имеет представления о культуре: «Гнев растет в украинском портовом городе Одессе после того, как российские бомбардировки... разрушил собор, стоящий в самом сердце романтического, печально известного прошлого города... я верю, что Украина победит эту грязь, этих вампиров... одна ракета попала в Дом ученых, особняк, который когда-то принадлежал семье Толстых»⁴ или «Свирепить Россия умеет и любит. В этом она действительно – вне всякой

¹ США призывают Россию «не держать в заложниках» мировые запасы продовольствия // Информационное агентство Turan. 2023. 24 мая. URL: <https://turan.az/ru/politika/ssa-prizyvaiut-rossiiu-ne-derzat-v-zaloznikax-mirovye-zapasy-prodovolstviia-765971> (дата обращения: 12.11.2023).

² Новый доклад США: Россия «систематически» принуждает украинцев принимать ее гражданство // Информационное агентство Turan. 2023. 3 авг. URL: <https://turan.az/ru/politika/novyi-doklad-ssa-rossiia-sistematically-prinuzdaet-ukraincev-prinimat-ee-grazdanstvo-768049> (дата обращения: 12.11.2023).

³ Мартов А. Россияне и война: страна нищает и вымирает, а на фронт зовут даже женщин // Информационное агентство Turan. 2023. 29 окт. URL: <https://turan.az/ru/v-mire/rossiiane-i-voina-strana-nishhaet-i-vymiraet-a-na-front-zovut-daze-zenshhin-770877> (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ Гнев растет в украинском портовом городе Одессе после того, как российские бомбардировки нанесли удар по любимым историческим местам // Информационное агентство Turan. 2023. 26 июля. URL: <https://turan.az/ru/v-mire/gnev-rastet-v-ukrainskom-portovom-gorode-odesse-posle-togo-kak-rossiiskie-bombardirovki-nanesli-udar-po-liubimym-istoriceskim-mestam-767827> (дата обращения: 12.11.2023).

конкуренции. Подрыв Каховской ГЭС – акт свинства и злобы»¹ или «Россия... использует голод, как оружие, разрушая украинские гражданские порты и зерновую инфраструктуру»². Данная ипостась еще один очевидный механизм дегуманизации России и формирования образа Врага. Той же цели служит и использовании строчной буквы, при написании слова «Россия» в приведенной выше цитате.

«Цензор и пропагандист» – активно ведет пропаганду, использует цензуру, чтобы скрыть правду от населения и истинные общественные настроения от руководства: «Россия подвергла цензуре новостные интернет-источники, поскольку поползли слухи о восстании»³ или «Это также может быть инспирированной Кремлем попыткой оценить общественное мнение, в то время как широко распространенная цензура держит само российское руководство в неведении относительно того, что на самом деле думают россияне»⁴. К числу пропагандистов азербайджанский информационный портал относит Захара Прилепина: «В Нижнем Новгороде подорвали одного из пропагандистов Путина»⁵

¹ Подрыв Каховской ГЭС – акт свинства и злобы // Информационное агентство Turan. 2023. 6 июня. URL: <https://turan.az/ru/prosu-slova/podryv-kaxovskoi-ges-akt-svinstva-i-zloby-766372> (дата обращения: 12.11.2023).

² США направили Украине очередной пакет военной помощи \$200 млн // Информационное агентство Turan. 2023. 15 авг. URL: <https://turan.az/ru/politika/ssa-napravili-ukraine-ocerednoi-paket-voennoi-pomoshchi-na-200-mln-768397> (дата обращения: 12.11.2023).

³ Россия подвергла цензуре новостные интернет-источники, поскольку поползли слухи о восстании // Информационное агентство Turan. 2023. 26 июня. URL: <https://turan.az/ru/v-mire/rossiia-podvergla-cenzure-novostnye-internet-istocniki-pos-kolku-popolzli-sluxi-o-vosstanii-766986> (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ Путину следует заморозить войну, поскольку Украина «слишком сильна», считает ведущий российский пропагандист // Информационное агентство Turan. 2023. 9 июня. URL: <https://turan.az/ru/v-mire/putinu-sleduet-zamorozit-voinu-poskolku-ukraina-sliskom-silna-scitaet-vedushhii-rossiiskii-propagandist-766510> (дата обращения: 12.11.2023).

⁵ В Нижнем Новгороде подорвали одного из пропагандистов Путина // Информационное агентство Turan. 2023. 6 мая. URL: <https://turan.az/ru/politika/v->

и Маргариту Симоньян: «Глава российской государственной телекомпании RT и один из главных пропагандистов Владимира Путина»¹. Данний образ – также попытка вывести Россию из числа Своих – «цивилизованных, демократических» стран, представить Россию как нарушителя прав и свобод как чужих, так и своих граждан.

«Военный неудачник» – ведет неуспешные военные действия на Украине: «украинские солдаты встретили «смешанное» сопротивление: одни российские подразделения удерживали свои позиции, другие бежали, а некоторые были вынуждены отступать через собственные минные поля»² или «Россия, увязла в своем катастрофическом вторжении в Украину»³. Определенное противоречие, заключающееся в том, что Россия одновременно «захватывает» и годами удерживает «чужие» территории и при этом является «неудачником», не вызывает вопросов, что вполне закономерно: в ситуации конфликта, при формировании и поддержании образа Врага критичности мышления у населения не требуется и она даже специально понижается.

Необходимость данного компонента вполне объяснима с функциональной точки зрения. Образ Врага нацелен на актуализацию агрессии по отношению к нему, призван снять моральные и нравственные

niznem-novgorode-podorvali-odnogo-iz-propagandistov-putina-765475 (дата обращения: 12.11.2023).

¹ Путину следует заморозить войну, поскольку Украина «слишком сильна», считает ведущий российский пропагандист // Информационное агентство Turan. 2023. 9 июня. URL: <https://turan.az/ru/v-mire/putinu-sleduet-zamorozit-voinu-poskolku-ukraina-sliskom-silna-scitaet-vedushhii-rossiiskii-propagandist-766510> (дата обращения: 12.11.2023).

² Война на Украине: Киев прорывает первые оборонительные рубежи России // Информационное агентство Turan. 2023. 11 июня. URL: <https://turan.az/ru/v-mire/voina-na-ukraine-kiev-proryvaet-pervye-oboronitelnye-rubezi-rossii-766525> (дата обращения: 12.11.2023).

³ Пакистан и Индия ведут опосредованную борьбу в Нагорном Карабахе // Информационное агентство Turan. 2023. 19 авг. URL: <https://turan.az/ru/politika/pakistan-i-indiya-vedut-oposredovanniuu-borbu-v-nagornom-karabaxe-768545> (дата обращения: 12.11.2023).

барьеры в действиях по отношению к противнику. В основе этого процесса лежит угроза, источаемая Врагом и порождающая страх перед ним (нельзя не бояться «чудовища» и «монстра»), но чтобы страх не парализовал, а запустил действие, дается информация о неудачах, о слабых местах чудовища, что делает победу над «чудовищем» возможной. И подобных «слабых мест» может быть много, что мы и видим при анализе материалов данного интернет-портала.

«Нищая» – страна стремительно беднеет: «Экономисты уверяют, что Россия накануне крупных экономических проблем»¹ «Российский рубль сейчас стоит меньше копейки»². Это еще одно «слабое» место, дающее надежду на победу над ней.

«Больная изнутри» – раздираема внутренними противоречиями: «Внутренне неспокойная Россия никогда не сможет победить Украину, еще и на том простом основании, что не может победить страна, у которой начался разлад в армии»³. Данный образ также призван поддержать веру читателей в возможность победы над противником.

«Экономический и политический неудачник» – стремительная потеря экономических и политических рынков: «Китай вытесняет Россию, поскольку санкции перекраивают торговлю Казахстана»⁴ или

¹ Экономическое обозрение // Информационное агентство Turan. 2023. 29 июля. URL: <https://turan.az/ru/ekonomiceskoe-obozrenie/ekonomiceskoe-obozrenie-767919> (дата обращения: 12.11.2023).

² Российский рубль сейчас стоит меньше копейки, что приводит в бешенство ближайшее окружение Владимира Путина: «Они смеются над нами» // Информационное агентство Turan. 2023. 15 авг. URL: <https://turan.az/ru/v-mire/rossiiskii-rubl-seicas-stoit-mense-kopeiki-cto-privodit-v-besenstvo-blizaishee-okruzenie-vladimira-putina-oni-smeiutsia-nad-nami-768413> (дата обращения: 12.11.2023).

³ Экономическое обозрение // Информационное агентство Turan. 2023. 29 июля. URL: <https://turan.az/ru/ekonomiceskoe-obozrenie/ekonomiceskoe-obozrenie-767919> (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ Китай вытесняет Россию, поскольку санкции перекраивают торговлю Казахстана // Информационное агентство Turan. 2023. 6 июня. URL: <https://turan.az/ru/v-mire/kitai-vytesniaet-rossiui-poskolku-sankcii-perekraivaiut-torgovliu-kazaxstana-766366> (дата обращения: 12.11.2023).

«Россия уступила КНР свой последний торговый бастион в постсоветской Центральной Азии»¹. Несмотря на все обозначенные внешние (политические и экономические) и внутренние (экономические, военные, социальные) «слабости», Россия, по мнению Turan İnformasiya Agentliyi, остается источником угрозы и внушает страх, для чего данным агентством используется наиболее сильный и востребованные метод формирования образа Врага – противник как террорист и/или фашист.

Востребованность образа Врага как террориста возросла в связи с событиями 11 сентября 2001 г. и объявлением Дж. Бушем-младшим войны против терроризма. Так как на сегодняшний день терроризм является безусловным злом, а террористические атаки осуждаются практически всем мировым сообществом как на моральном, так и на юридическом уровне, то оценивание действий оппонента как террористических не только дегуманизирует противника, лишает его нравственных качеств, но и определяет его действия как нарушающие национальное и международное право. Те же принципы действуют и при оценивании действий оппонента как фашистских. Эти механизмы неоднократно использует упомянутый информационный портал: «В ответ на это сама Россия вернулась к практике террористических атак на украинские города»² или «Ежедневный террор россиян имеет единственную цель: сломить нас, наш боевой дух»³ или «Россия чаще

¹ Мартов А. Китай и Индия отбирают у России рынки // Информационное агентство Turan. 2023. 31 июля. URL: <https://turan.az/ru/v-mire/kitai-i-indiia-otbiraiut-rossii-rynnki-767995> (дата обращения: 12.11.2023).

² Экономическое обозрение // Информационное агентство Turan. 2023. 29 июня. URL: <https://turan.az/ru/ekonomiceskoe-obozrenie/ekonomiceskoe-obozrenie-767041> (дата обращения: 12.11.2023).

³ Волна авиаударов российской авиации обрушилась на Западную Украину вдали от линии фронта // Информационное агентство Turan. 2023. 16 авг. URL: <https://turan.az/ru/v-mire/volna-aviaudarov-rossiiskoi-aviacii-obrusilas-na-zapadnuiu-ukrainu-vdali-ot-linii-fronta-768443> (дата обращения: 12.11.2023).

ассоциируется с фашистской Германией, развязавшей войну на европейском континенте»¹.

Таким образом, мы видим достаточно широкий спектр механизмов формирования негативного образа России и даже образа Врага, используемых азербайджанским порталом. Однако образ России не является однозначно негативным, есть и несколько позитивных ипостасей, перечисленных ниже.

Посредник, опытный участник переговорных процессов – Россия долгие годы достаточно успешно участвует в различных переговорных процессах: «Посредничество России мы воспринимаем с благодарностью, поскольку Россия – наш сосед и союзник»². Стоит обратить особенное внимание на эти слова, оценить их особый вес, так как они принадлежат президенту Азербайджана Г. Алиеву. Посреднический опыт России признается не только в этом регионе, но и в целом на международном уровне: «Министр иностранных дел России провел в среду переговоры с коллегами из Турции, Сирии и Ирана, ознаменовав собой контакт на высшем уровне между Анкарой и Дамаском более чем за десятилетие»³.

Торговый партнер – Россия надежный поставщик и выгодный покупатель товаров Азербайджана: «Основными направлениями

¹ День Победы, омраченный войной в Украине // Информационное агентство Turan. 2023. 9 мая. URL: <https://turan.az/ru/politika/den-pobedy-omracennyi-voinoi-v-ukraine-765523> (дата обращения: 12.11.2023).

² Баку готов к прямым переговорам с Ереваном – Ильхам Алиев // Информационное агентство Turan. 2023. 11 окт. URL: <https://turan.az/ru/politika/baku-gotov-k-priamym-peregovoram-s-erevonom-ilxam-aliev-770309> (дата обращения: 12.11.2023).

³ Москва инициирует дорожную карту нормализации турецко-сирийских отношений // Информационное агентство Turan. 2023. 10 мая. URL: <https://turan.az/ru/v-mire/moskva-iniciiruet-doroznuiu-kartu-normalizacii-turecko-siriiskix-otnosenii-765573> (дата обращения: 12.11.2023).

поставок азербайджанской икры были Россия»¹ или «Россия опережает Казахстан по объему экспорта пшеницы в Азербайджан в 2 раза»².

Инвестор – Россия, россияне – инвестирует значительные средства, прежде всего в туристическую сферу и недвижимость Азербайджана: «Более всего туристов прибыло из России – 32,8%»³ или «на долю граждан России за указанный период (2022 г.) пришлось 72,1% (1138 объектов) операций купли объектов недвижимости»⁴.

Партнер мусульман – Россия сотрудничает с мусульманскими странами по различным аспектам, например, в транспортной или газовой сфере: «Россия и Иран заключили соглашение о строительстве этого участка» (международного транспортного коридора «Север – Юг»)⁵ или «Новак заявил о готовности Азербайджана войти в проект газового хаба в Турции»⁶ или «Встреча состоялась на полях

¹ Азербайджан продает икру дорого, покупает дешево… // Информационное агентство Turan. 2023. 20 окт. URL: <https://turan.az/ru/obshhestvo/azerbaidzan-prodaet-ikru-dorogo-pokupayet-deshovo-770645> (дата обращения: 12.11.2023).

² Россия опережает Казахстан по объему экспорта пшеницы в Азербайджан в 2 раза // Информационное агентство Turan. 2023. 16 мая. URL: <https://turan.az/ru/ekonomika/rossiia-operezaet-kazaxstan-po-obieemu-eksporta-psenicy-v-azerbaidzana-v-2-raza-765738> (дата обращения: 12.11.2023).

³ Треть посетивших Азербайджан туристов, россияне // Информационное агентство Turan. 2023. 23 авг. URL: <https://turan.az/ru/obshhestvo/tret-posetivsix-azerbaidzan-turistov-rossiiane-768663> (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ Граждане 36 стран мира приобрели недвижимость в Азербайджане // Информационное агентство Turan. 2023. 1 июня. URL: <https://turan.az/ru/ekonomika/grazdane-36-stran-mira-priobreli-nedvizimost-v-azerbaidzane-766215> (дата обращения: 12.11.2023).

⁵ В Москве обсуждены вопросы реализации транспортного коридора «Север – Юг» // Информационное агентство Turan. 2023. 31 окт. URL: <https://turan.az/ru/politika/v-moskve-obsuzdeny-voprosy-realizacii-transportnogo-koridora-sever-iug-770945> (дата обращения: 12.11.2023).

⁶ Новак заявил о готовности Азербайджана войти в проект газового хаба в Турции // Информационное агентство Turan. 2023. 14 окт.

XIV Международного экономического форума «Россия – Исламский мир» в Казани»¹.

Правовой партнер – соблюдение Россией соглашений, в том числе о выдаче преступников: «Из России в Азербайджане экстрадированы четверо лиц, объявленных в международный розыск по обвинению в совершении различных преступлений»².

Благодетель – Россия оказывает социальную поддержку своим гражданам: «В таких странах, как Россия, родители получают финансовую помощь на подготовку к школе – подход, который мог бы быть реализован в Азербайджане при наличии ресурсов. Однако для успеха таких социально ориентированных программ политический климат должен быть благоприятным для их реализации»³.

Союзник – Россия поддерживает Азербайджан в вопросе Нагорного Карабаха и признает Нагорный Карабах законной территорией Азербайджана. Это ключевая составляющая позитивного образа России, подразумевающая справедливость, надежность, легальность, рациональность партнера. «Москва: контртеррористическая операция в Карабахе – это внутреннее дело Азербайджана»⁴ или «Россия

URL: <https://turan.az/ru/politika/novak-zaiavil-o-gotovnosti-azerbaidzana-voiti-v-proekt-gazovogo-xaba-v-turcii-770412> (дата обращения: 12.11.2023).

¹ На МТК «Север – Юг» будет создан единый оператор железнодорожной инфраструктуры // Информационное агентство Turan. 2023. 19 мая. URL: <https://turan.az/ru/politika/na-mtk-sever-iug-budet-sozdan-edinyi-operator-zeleznodoroznoi-infrastruktury-765876> (дата обращения: 12.11.2023).

² Россия выдала Азербайджану 4 обвиняемых в совершении уголовных преступлений // Информационное агентство Turan. 2023. 31 окт. URL: <https://turan.az/ru/politika/rossiya-vydala-azerbaidzanu-4-obviniaemyx-v-soversenii-ugolovnyx-prestuplenii-770930> (дата обращения: 12.11.2023).

³ Школьные принадлежности в Азербайджане подорожали на 10 процентов // Информационное агентство Turan. 2023. 6 сент. URL: <https://turan.az/ru/obshhestvo/skolnye-prinadleznosti-v-azerbaidzane-podorozali-na-10-procentov-769085> (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ Москва: контртеррористическая операция в Карабахе – это внутреннее дело Азербайджана // Информационное агентство Turan. 2023. 19 сент. URL:

придерживается принципа признания территориальной целостности друг друга, как это предусмотрено в “Декларации о совместной союзнической деятельности”, подписанной между Россией и Азербайджаном в феврале 2022 г.»¹

Стоит отметить, что позитивные компоненты образа России, формируемого Turan İnformasiya Agentliyi, вступают в определенное противоречие с негативными компонентами, в целом нельзя назвать образ России комплексным и логичным. Но присутствует определенная закономерность: негативная компонента состоит из набора штампов образа Врага, в основном заимствованных у американских специалистов (именно репосты американских публикаций – основной источник примеров образа России как Врага). В то же время общая черта в положительных компонентах образа России состоит в том, что в их основе лежит соответствие интересам именно Азербайджана, интересам его граждан, тогда как негативный образ исходит из интересов третьих стран. Очевидные же противоречия между положительными и отрицательными компонентами (например, как может быть выгодным экономическим партнером предатель, экономический неудачник, страна на грани банкротства, или как может быть успешным посредником провокатор, предатель, нарушитель всевозможных законов) не вызывают вопросов по уже обозначенной причине – пониженный уровень критического мышления в ситуации конфликта.

Что касается армянского портала, то образ России, формируемый его сообщениями, как уже отмечалось, явно имеет более позитивное содержание. За рассматриваемый период количество сообщений, посвященных России, и имеющих негативный характер составило 69%, а позитивных (включая нейтральные сообщения) – 31%. Таким образом, на одно позитивное сообщение приходится 2,2 отрицательных (для

<https://turan.az/ru/politika/moskva-kontrterroristiceskaia-operaciia-v-karabaxe-eto-vnutrennee-delo-azerbaidzana-769526> (дата обращения: 12.11.2023).

¹ Каковы ожидания в Азербайджане от Евлахской встречи? // Информационное агентство Turan. 2023. 21 сент. URL: <https://turan.az/ru/obshhestvo/kakovy-ozidaniia-v-azerbaidzane-ot-evlaxskoi-vstrechi-769635> (дата обращения: 12.11.2023).

сравнения, в случае с азербайджанскими СМИ соотношение составляло 3,4 к 1). Однако это соотношение заметно меняется в зависимости от периода времени: до 19 сентября на одно позитивное сообщение приходилось 1 отрицательное, а после 19 сентября на 1 позитивное уже 7,8 отрицательных (практически восьмикратный рост негатива, тогда как на азербайджанском портале наблюдалось двукратное падение негативных сообщений после ключевой даты). Если говорить о ежедневном соотношении позитивных и негативных сообщений, то до 19 сентября в среднем публиковалось 0,4 негативные новости с упоминанием России и 0,39 позитивных, после 19 сентября 2,54 – негативных новости и 0,44 позитивных. Таким образом, на NEWS.am после 19 сентября интенсивность формирования негативного образа России выросла в 6–7 раз.

Негативный образ несколько менее разнообразно представлен армянским порталом, можно выделить 7 ипостасей, две из которых являются основополагающими: Россия как угроза и Россия как предатель.

«Угроза» – страна является угрозой для всех. Например, по мнению NEWS.am, Россия не способствует миру на Ближнем Востоке: «Россия и Китай наложили вето на предложенный США проект резолюции СБ ООН по ситуации на Ближнем Востоке»¹ или «Россия намерена воспользоваться снятием ограничений СБ ООН на ракетную программу Ирана»² или «Саакашвили: Большинство россиян – источник повышенной опасности для Грузии, у них нет будущего в Грузии»³ или «Россия в стратегии нацбезопасности Германии названа «самой

¹ Россия и Китай наложили вето на предложенный США проект резолюции СБ ООН по ситуации на Ближнем Востоке // NEWS.am. 2023. 26 окт. URL: <https://news.am/rus/news/788970.html> (дата обращения: 12.11.2023).

² Россия намерена воспользоваться снятием ограничений СБ ООН на ракетную программу Ирана // NEWS.am. 2023. 25 окт. URL: <https://news.am/rus/news/788787.html> (дата обращения: 12.11.2023).

³ Саакашвили: Большинство россиян – источник повышенной опасности для Грузии, у них нет будущего в Грузии // NEWS.am. 2023. 27 окт. URL: <https://news.am/rus/news/789386.html> (дата обращения: 12.11.2023).

серьезной угрозой»¹. Важно отметить, что подобные материалы представлены не просто в качестве репостов, а с аналитической справкой, в попытке разобраться в вопросе, и в целом не носят столь однозначно негативный характер, как на азербайджанском портале.

«Предатель» друзей и партнеров. Этот мотив также использовался в азербайджанском СМИ, но на NEWS.am он не носит ярко выраженного, эмоционального характера, в том числе и потому, что роль главного предателя Армении уже была закреплена за Н. Пашинян. Примеры из армянского СМИ: «Россия предала армянское население»² или «Россия уходит, Армения становится, условно говоря, “Зангезурским коридором”, то есть переходит под контроль Запада»³ или «Своим бездействием Россия держит Нагорный Карабах в блокаде»⁴.

«Агрессор» – несправедливая агрессия против Украины: «Россия атаковала Украину ракетами, две области сотрясли взрывы»⁵ или «только Россия несет ответственность за эту войну»⁶. В целом

¹ Россия в стратегии нацбезопасности Германии названа «самой серьезной угрозой» // NEWS.am. 2023. 14 июня. URL: <https://news.am/rus/news/765368.html> (дата обращения: 12.11.2023).

² Шарль Мишель: Россия предала армянский народ, не отреагировав на военную операцию Азербайджана // NEWS.am. 2023. 3 окт. URL: <https://news.am/rus/news/784688.html> (дата обращения: 12.11.2023).

³ Политолог: Россияне не рассчитали, что арцахцы уйдут как один человек, смешав всем игральные карты // NEWS.am. 2023. 30 окт. URL: <https://news.am/rus/news/789740.html> (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ Ален Симонян: Своим бездействием Россия держит Нагорный Карабах в блокаде // NEWS.am. 2023. 6 сент. URL: <https://news.am/rus/news/779235.html> (дата обращения: 12.11.2023).

⁵ Россия атаковала Украину ракетами, две области сотрясли взрывы // NEWS.am. 2023. 21 июля. URL: <https://news.am/rus/news/771677.html> (дата обращения: 12.11.2023).

⁶ Байден на Генассамблее ООН: Только Россия несет ответственность за войну в Украине // NEWS.am. 2023. 19 сент. URL: <https://news.am/rus/news/781784.html> (дата обращения: 12.11.2023).

NEWS.am уделяет проблеме ситуации на Украине значительно меньше внимания, по сравнению с Turan İnformasiya Agentliyi.

«Преступник» – нарушитель прав, закона, договоренностей. Например: «Турция, Азербайджан и Россия часто используют одну и ту же риторику. Меня поражает то, что они делают это здесь – в организации, созданной для защиты прав человека»¹ или «Грузия, Россия, Иран: В обход таможенных органов продолжается ввоз лекарств в Армению»². И даже преступник по отношению к собственным гражданам, например: «Подавление инакомыслия в России всеобъемлющее... Крайне несправедливые процессы в этой системе приводят к тюремному заключению и крупным штрафам»³.

«Варвар, нелюдь», не имеющий представление о культуре и морали. На страницах NEWS.am находим уже знакомое по Turan İnformasiya Agentliyi прочтение зерновой сделки: «Россия цинично использует продовольствие как оружие»⁴ или «Россия ударила дронами по Одесской области: Повреждены зернохранилища»⁵. Встречаются и другие «прочтения», моральных принципов: «На каком по счету

¹ Симонян: Турция, Азербайджан и Россия часто используют одну и ту же риторику // NEWS.am. 2023. 29 сент. URL: <https://news.am/rus/news/784066.html> (дата обращения: 12.11.2023).

² Грузия, Россия, Иран: В обход таможенных органов продолжается ввоз лекарств в Армению // NEWS.am. 2023. 1 авг.

URL: <https://news.am/rus/news/773513.html> (дата обращения: 12.11.2023).

³ Amnesty: Более 21000 россиян были наказаны за критику войны // NEWS.am. 2023. 20 июля. URL: <https://news.am/rus/news/771514.html> (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ Боррель: Россия цинично использует продовольствие как оружие // NEWS.am. 2023. 3 авг. URL: <https://news.am/rus/news/773824.html> (дата обращения: 12.11.2023).

⁵ Россия ударила дронами по Одесской области: Повреждены зернохранилища // NEWS.am. 2023. 23 авг. URL: <https://news.am/rus/news/776676.html> (дата обращения: 12.11.2023).

свидании россиянки готовы на секс?»¹ И хотя это, по сути, репост издания «Газета», название и визуальный ряд материала ставят под вопрос нравственные ценности россиянок. Другой пример: «Секс-вечеринки для Rammstein: россиянку обвинили в вербовке девушек для Тилля Линдеманна»².

«Больная изнутри» – раздираема внутренними противоречиями. Как пример данного мотива – публикация об инциденте в аэропорту Махачкалы³ или «Россияне стали на 30 процентов чаще банкротиться»⁴. О внутренней нестабильности, по мнению армянского портала, свидетельствует и отток населения «Во Франции уклоняющиеся от мобилизации россияне получили право претендовать на убежище»⁵ или «Россия заняла второе место в мире по оттоку долларовых миллионеров»⁶.

«Слабая внешне» – потеря влияния на мировой арене. Например: «Россия оказалась не в состоянии решить какую-либо проблему в

¹ На каком по счету свидании россиянки готовы на секс? // NEWS.am. 2023. 10 авг. URL: <https://style.news.am/rus/news/98631> (дата обращения: 12.11.2023).

² Секс-вечеринки для Rammstein: россиянку обвинили в вербовке девушек для Тилля Линдеманна // NEWS.am. 2023. 19 июня.

URL: <https://style.news.am/rus/news/97792> (дата обращения: 12.11.2023).

³ «Единая Россия»: Предварительный ущерб от инцидентов в аэропорту Махачкалы оценивается в 285 млн руб. // NEWS.am. 2023. 31 окт. URL: <https://news.am/rus/news/790020.html> (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ Россияне стали на 30 процентов чаще банкротиться // NEWS.am. 2023. 23 мая. URL: <https://news.am/rus/news/761460.html> (дата обращения: 12.11.2023).

⁵ Во Франции уклоняющиеся от мобилизации россияне получили право претендовать на убежище // NEWS.am. 2023. 20 июля.

URL: <https://news.am/rus/news/771601.html> (дата обращения: 12.11.2023).

⁶ Россия в стратегии нацбезопасности Германии названа «самой серьезной угрозой» // NEWS.am. 2023. 14 июня. URL: <https://news.am/rus/news/765368.html> (дата обращения: 12.11.2023).

Арцахе»¹ или «Россия утратила статус сверхдержавы»² или «РФ geopolitically уже проиграла войну против Украины, поскольку фактически стала вассалом Китая и потеряла доступ к Балтийскому морю»³.

Негативный образ России в армянском СМИ, несомненно, содержит ряд ключевых компонентов образа Врага. При этом стоит отметить, что сообщения менее интенсивны не только в количественном измерении (негативные сообщения о России реже появляются в ленте новостей), но и в качественном (сообщения менее эмоциональны, более сдержаны, зачастую имеют аналитическую составляющую и в целом арсенал методов гораздо более ограниченный).

Позитивный образ России также имеет очевидное сходство с образом России в азербайджанском СМИ (прежде всего, Россия как посредник и как источник дохода местного населения в различных вариациях).

Посредник, миротворец, участник в переговорах, арбитр – Россия длительное время успешно оказывает посреднические функции. Например: «Россия выполняет функции посредника по Карабаху, ожидает от Армении и Азербайджана сдержанности, продолжит контакты с Баку и Ереваном»⁴ или «Россия по-прежнему привержена реализации трехсторонних заявлений лидеров Армении, Азербайджана и РФ, принятых с 2020 по 2022 гг.»⁵

¹ Самвел Бабаян: Россия оказалась не в состоянии решить какую-либо проблему в Арцахе // NEWS.am. 2023. 14 окт. URL: <https://news.am/rus/news/786898.html> (дата обращения: 12.11.2023).

² Госсекретарь США: Россия утратила статус сверхдержавы // NEWS.am. 2023. 2 июня. URL: <https://news.am/rus/news/763482.html> (дата обращения: 12.11.2023).

³ Россия стала вассалом Китая – Макрон // NEWS.am. 2023. 15 мая. URL: <https://news.am/rus/news/759999.html> (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ Песков: Россия выполняет функции посредника по Карабаху, ожидает от сторон сдержанности // NEWS.am. 2023. 11 мая.
URL: <https://news.am/rus/news/759376.html> (дата обращения: 12.11.2023).

⁵ Захарова: Россия по-прежнему привержена реализации трехсторонних заявлений лидеров Армении, Азербайджана и РФ // NEWS.am. 2023. 3 мая. URL: <https://news.am/rus/news/757991.html> (дата обращения: 12.11.2023).

Союзник – Россия давний союзник Армении (это роль тем интереснее, что она же просматривается и в отношении Баку на Turan İnformasiya Agentliyi. Например: «Россия очень серьезно относится к своим союзническим обязательствам в отношении Армении» – стоит отметить, что в данном материале позитивный посыл сопровождается и негативным – «Россия занимает третье место в списке опасных стран для Армении»¹ или «Россия относится к Армении как к союзнику»².

Россия – выгодный торговый партнер Армении. Россия является рынком сбыта товаров из Армении, и Россия поставляет необходимые товары в Армению. Например: «Россия пересмотрела решение о запрете на импорт продукции ряда армянских молочных предприятий»³ или «Россия по просьбе Армении начала поставки необходимых республике нефтепродуктов»⁴.

Туризм – Ереван, как и Баку, отмечает рост туристического потока из России, что оказывает благоприятное влияние на экономику. Например: «Армения входит в топ-5 стран, наиболее популярных для зарубежных поездок россиян»⁵ или «Ереван вошел в тройку наиболее популярных зарубежных направлений для отдыха россиян в июле»⁶.

¹ Заверение: Россия очень серьезно относится к своим союзническим обязательствам в отношении Армении // NEWS.am. 2023. 9 мая. URL: <https://news.am/rus/news/758974.html> (дата обращения: 12.11.2023).

² Оверчук: Россия относится к Армении как к союзнику // NEWS.am. 2023. 12 сент. URL: <https://news.am/rus/news/780155.html> (дата обращения: 12.11.2023).

³ Россия пересмотрела решение о запрете на импорт продукции ряда армянских молочных предприятий // NEWS.am. 2023. 14 июня. URL: <https://news.am/rus/news/765438.html> (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ Россия по просьбе Армении начала поставки необходимых республике нефтепродуктов // NEWS.am. 2023. 6 окт. URL: <https://news.am/rus/news/785376.html> (дата обращения: 12.11.2023).

⁵ Армения входит в топ-5 стран, наиболее популярных для зарубежных поездок россиян // NEWS.am. 2023. 28 июня. URL: <https://news.am/rus/news/767915.html> (дата обращения: 12.11.2023).

⁶ Ереван вошел в тройку наиболее популярных зарубежных направлений для отдыха россиян в июле // NEWS.am. 2023. 27 июля. URL: <https://news.am/rus/news/772662.html> (дата обращения: 12.11.2023).

Покупка недвижимости – россияне покупают недвижимость в Армении, что, с одной стороны, говорит о благоприятном влиянии на экономику Еревана, но с другой, косвенно свидетельствует о том, что россияне предпочитают вкладывать деньги в зарубежную страну. Например: «Армянский брокер заработал в I квартале почти 1 млрд рублей благодаря россиянам»¹.

Сотрудничество России со странами региона – Россия активно сотрудничает со странами региона в различных сферах: торговля, энергетика, безопасность и т. д. Например: «Россия и Кыргызстан договорились развивать сотрудничество в военной сфере, по линии ОДКБ и борьбы с терроризмом»² или «Иран и Россия будут обмениваться электроэнергией через Армению, Грузию и Азербайджан»³.

Успешная экономика. Отметим, что данная ипостась не присутствовала на Turan İnfomasiya Agentliyi, хотя там присутствовала идея о социальной поддержке россиян своим государством. NEWS.am: «Россия впервые с 2014 г. вернулась в десятку крупнейших экономик мира»⁴ или «Россия оказалась единственной страной в Европе, где снизились цены на продукты»⁵.

¹ Forbes: Армянский брокер заработал в I квартале почти 1 млрд рублей благодаря россиянам // NEWS.am. 2023. 22 июня.

URL: <https://news.am/rus/news/766902.html> (дата обращения: 12.11.2023).

² Россия и Кыргызстан договорились развивать сотрудничество в военной сфере, по линии ОДКБ и борьбы с терроризмом // NEWS.am. 2023. 8 мая. URL: <https://news.am/rus/news/758931.html> (дата обращения: 12.11.2023).

³ Иран и Россия будут обмениваться электроэнергией через Армению, Грузию и Азербайджан // NEWS.am. 2023. 16 июля.

URL: <https://news.am/rus/news/770779.html> (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ Россия впервые с 2014 г. вернулась в десятку крупнейших экономик мира // NEWS.am. 2023. 8 мая. URL: <https://news.am/rus/news/758869.html> (дата обращения: 12.11.2023).

⁵ РИА Новости: Россия оказалась единственной страной в Европе, где снизились цены на продукты // NEWS.am. 2023. 4 июня.

URL: <https://news.am/rus/news/763660.html> (дата обращения: 12.11.2023).

Есть еще отличие в технологиях формирования образа России, за-служивающее внимания – понятия «терроризм» и «фашизм» не упо-требляются по отношению к России, но употребляются по отношению к Украине (хотя и в форме цитирования). Например: «Россия обвинила Украину в совершении теракта в Таганроге»¹ или «РФ расценивает атаку на резиденцию президента страны Владимира Путина как спла-нированную террористическую акцию»². В целом упоминаний об Украине гораздо меньше, чем в азербайджанском СМИ.

Необходимо отметить, что разделение на мотивы, ипостаси, как позитивного образа, так и негативного, в приведенных примерах носит достаточно условный характер. Многие примеры можно отнести сразу к нескольким мотивам, что усиливает эмоциональное воздействие: «Россия ударила дронами по Одесской области: Повреждены зерно-хранилища»³ – в данном примере Россию выставляют и как агрессора, ведущего военные действия, и как преступника, нарушающего закон-ные права оппонента, и как варвара, лишающего продовольствия мир-ных жителей. Кроме того, встречаются сообщения содержащие проти-воположные посылы, например, Россия одновременно и союзник, и угроза: «Россия предпринимает все возможные усилия, для того чтобы здесь наступила эпоха мира, безопасности и развития... по данным опроса одной из организаций, Россия занимает третье место в списке опасных стран для Армении...»⁴

¹ Россия обвинила Украину в совершении теракта в Таганроге // NEWS.am. 2023. 28 июля. URL: <https://news.am/rus/news/772971.html> (дата обращения: 12.11.2023).

² Кремль: Россия расценивает атаку на резиденцию президента как теракт и покушение на Путина // NEWS.am. 2023. 3 мая.

URL: <https://news.am/rus/news/758074.html> (дата обращения: 12.11.2023).

³ Россия ударила дронами по Одесской области: повреждены зернохрани-лища // NEWS.am. 2023. 23 авг. URL: <https://news.am/rus/news/776676.html> (дата об-ращения: 12.11.2023).

⁴ Заверение: Россия очень серьезно относится к своим союзническим обяза-тельствам в отношении Армении // NEWS.am. 2023. 9 мая.

URL: <https://news.am/rus/news/758974.html> (дата обращения: 12.11.2023).

В целом можно утверждать, что в медиа пространстве Turan İnformasiya Agentliyi и NEWS.am формируют образ России в негативном ключе. Наполнение образа мало меняется в зависимости от СМИ, но интенсивность наполнения меняется исходя из ситуации. Сложная природа и затяжная динамика нагорнокарахского конфликта определяют некоторую непоследовательность и противоречивость образа России (Россия одновременно нищая и богатая, предатель и союзник и т. д.). В ближайшее время не прогнозируется качественного изменения в формировании образа России, так как для настоящего периода конфликта (будь он постконфликтным периодом или очередной предэскалационной стадией) характерна настороженность и эмоциональные реакции по отношению ко всем участникам конфликта. Следовательно, в ближайшее время будут поддерживаться искажения в картине конфликта (в том числе в образе России) от индивидуального уровня (по отношению к отдельным россиянам) до общенационального уровня (по отношению к России в целом).

Отдельно необходимо отметить, что данный образ формируется посредством использования нескольких языков, в том числе и русского языка. Иностранцы (граждане Армении и Азербайджана) на родном языке получают информацию, конструирующую негативный образ России, где Россия позиционируется как источник угрозы и опасности, ненадежный партнер, с которым не стоит иметь дело. Этот образ в нескольких шагах от полноценного образа Врага, которого можно и нужно уничтожить. Данный искаженный негативный образ могут присвоить и носители русского языка. Особенno «впечатлительную», «ищущую правды» или внушаемую молодежь, с низким уровнем критического мышления подобная информация может привести к самобичеванию, стыду за Родину, отказу от прошлого, ложным представлениям о прошлом и настоящем, искореженной гражданской идентичности или отказу от нее.

Предполагаемые последствия функционирования негативного образа России, формируемого вовне, диктуют необходимость работы с ним. Наличие общих положительных и отрицательных черт данного

образа в СМИ разных сторон в значительной мере упрощает работу с ним, так как технологии по коррекции образа будут в определенной степени идентичны для обеих стран. Положительные мотивы необходимо поддерживать, закреплять и переводить на уровень стереотипов. Отрицательные мотивы необходимо корректировать, но не прямым опровержением, в том числе с использованием фактов, а через инструменты мягкой силы и эмоциональное воздействие. В связи с этим стоит отметить, что Россия в данных СМИ практически не упоминается в разделах «спорт», «культура», «искусство», заполняя ленту новостей в разделах «политика», «экономика», «происшествия». Создание положительных информационных поводов для всех новостных разделов сможет оказать благоприятное влияние на содержании образа России в таком важном регионе.

A. V. Иванов, B. E. Козлов

3.4. Улично-хулиганские и улично-криминальные сообщества в онлайн- и офлайн-режиме повседневных коммуникаций: риски и угрозы для городской молодежи Татарстана

Улично-дворовое пространство как место времяпровождения, сопряженного с проявлением хулиганства, является сопутствующим фактором для всех поколений молодых людей переходного возраста. Однако феномен хулиганства вследствие комплекса социально-экономических причин, негативных бытовых обстоятельств жизни подростка, его социальной запущенности, популярности и романтизации улично-криминальных и уголовно-тюремных стереотипов, эффекта подражательства может выливаться в уличную преступность.

Улично-дворовые коммуникации в подростково-молодежной среде на протяжении XX и XXI в., как времени интенсивной урбанизации, являются серьезным элементом городской повседневности и досуговых форм молодежного времяпровождения. Ошибочным будет представлять все улично-дворовые практики подростков как что-то

деструктивное и антисоциальное. Это широкий спектр игровых коллективных коммуникативных практик, где присутствует конкурентная борьба, дух соперничества, обретение своих автономных границ, попытки пресечения несправедливости в свой адрес, физическое противостояние обидчику и т. д. Однако «Улица» может выступать как альтернативный способ социализации молодого человека и в негативном контексте¹.

Стилизованное представление и романтизация «блатной жизни» является обычно второстепенным фактом при взрослении молодого человека для всех поколений – советских, постсоветских, российских. Успешная социализация и интегрированность в общественную жизнь обычно становится обстоятельством отказа от рискованных жизненных сценариев.

Именно появление виртуального пространства внесло фундаментальные корректизы в молодежный досуг. Улично-дворовое пространство, пацанский досуг стали виртуализироваться. Возник мультиплицирующий эффект распространения деструктивных концептов².

Феномен А.У.Е (расшифровывается как «арестантский уклад един» или «арестантское уголовное единство») стал той рамочной конструкцией, которая в виртуальном пространстве унифицирует и стандартизирует улично-криминальные концепты.

Можно выделить следующие научно-исследовательские проблемы, которые требуют специального рассмотрения.

Во-первых, можно ли феномен А.У.Е. соотносить с молодежной субкультурой или молодежным движением?

Понятие «субкультура» в современной гуманитарной науке осознается как спекулятивный (абстрактный) конструкт. «Субкультура»

¹ Иванов А. В., Козлов В. Е. Феномен улично-криминальной субкультуры «А.У.Е.» среди молодежи в Республике Татарстан // Казанский педагогический журнал. 2019. № 1. С. 205–208.

² Иванов А. В., Козлов В. Е., Чумаков Д. В. Ритуал как форма социализации в современной улично-криминальной субкультуре // Казанский педагогический журнал. 2022. № 4. С. 244–251.

воспринимается как исчезающая реальность в связи с развитием цифровизации и виртуализации пространства. Различные социальные науки очень часто ситуативно определяют то, что они в каждом частном случае склонны называть субкультурой. Все это усложняет изучение субкультур и субкультурных процессов в дискурсе различных социальных наук.

На данный момент концепция «смерти субкультур», предложенная Е. Л. Омельченко, убедительно объясняет процессы, происходящие в молодежной среде¹. Исследователь производит разделение неформальных групп и объединений молодежи на «классические» образцы (XX век) и «постсубкультуры» (эпоха постmodерна), что дает возможность проследить как социально-историческую, так и онтологическую эволюцию этого феномена.

«Классические» молодежные субкультуры обладают определенным информационным базисом, на котором зафиксирован их культурный код, придающий самобытный характер стилям поведения их членов.

«Постсубкультуры» утрачивают свою знаково-символическую особенность, через которую должны выражаться ценностные смыслы их бытия.

Общей тенденцией в молодежной среде является одновременное вхождение в несколько субкультурных сообществ с их нестабильными границами. Для описания и изучения субкультурных феноменов в настоящее время предлагаются новые понятия: сцены (scenes), племена (neo-tribes), стили жизни (lifestyles), субканалы (subchannels), субпотоки (substream networks).

Именно концепция субпотоков Р. Вайнцирля дает возможность понять феномен А.У.Е.² Субпоток не связан напрямую с социальным

¹ Омельченко Е. Л. Начало молодежной эры или смерть молодежной культуры? «Молодость» в публичном пространстве современности // Журнал исследований социальной политики. 2006. Т. 4, № 2. С. 151–183.

² Weinzierl R. Subcultural Protest in Times of the Pop-Entrepreneur // European Institute for Progressive Cultural Policies: official website. URL: <http://eipcp.net/transversal/1001/1151430169/1151430236> (дата обращения: 12.11.2023).

классом. Субпоток – это разнородная, текучая и непостоянная группа. Возможно участие в двух или более субпотоках одновременно. Символы и язык не используются исключительно внутри субпотоков, как в исторических молодежных субкультурах. Для субпотоков не обязательно наличие местности, которая когда-то так важна была для субкультурных образований. Субпотоки не связаны с участием в политических организациях, хотя и не являются аполитичными.

А.У.Е. по сути виртуализированный субпоток, который имел свои корни в онлайн-пространстве в единичных локальных улично-криминальных группировках, но стал массовым посткультурным явлением в Рунете и вернулся «на землю» в качестве рамочной конструкции, консолидирующей маскулинные негативные практики.

Во-вторых, требуется понять механизмы взаимовлияния и отторжения виртуальных и онлайн-практик А.У.Е. через потребителей данной продукции.

Большинство представителей А.У.Е. концептов – это «виртуальные ауешники» (прежде всего, подписчики «пацанских» пабликов), к которым негативно относятся «пацаны с улицы».

Из интервью:

Респондент: Ну ауе как такого нет. Само по себе ауе – это же больше именно про зэковские понятия. Но не думаю, что они к реальным группировкам какое-то отношение имеют, если мы говорим про подростков.

Интервьюер: А какое лично у вас или представителей вашего коллектива отношение к таким подросткам?

Респондент: Да никакое. Вот эти дети разве имеют какое-то отношение к ворам или воровским законам? Да ни черта. Да и из нормальных пацанов никто не хочет поехать в лагерь и качать там что-то. Лично у нас в приоритете улица и ее принципы (выделено авт.). Да и к тому же мы же можем и жениться, там, в армии отслужить. А вот воры и те, кто за блатную жизнь тюремную, не могут (муж., 19 лет Казань).

Анализ коммуникативных практик показал разную степень вовлеченности в улично-криминальную проблематику молодежи среди симпатизантов проекта А.У.Е. В то же время «пацаны с улицы» стараются в большинстве своем дистанцироваться от темы А.У.Е. в социальных сетях и в жизни.

Внешним концентром вовлекаемых в тематику А.У.Е являются «виртуальные ауешники», которые в ходе заражения криминальной идеологией могут «уходить» и на «Улицу». Это обычно школьники и учащиеся 12–18 лет, которые в рамках дворового пространства сталкивались с криминальными ситуациями. Нельзя определенно утверждать, что это подростки прежде всего из неблагополучных семей. Большое значение приобретает ситуация, когда семья по каким-либо причинам выключена из социализации ребенка и он предоставлен сам себе, отсутствует контроль над досугом.

Увлечение А.У.Е. среди них – это прежде всего стилизация своих жизненных установок через уличные маскулинные практики, но полученные в виртуальном пространстве.

Для «виртуального ауешника» большое значение приобретает видео- и фотоконтент пацановско-хулиганской тематики. Его нельзя упрощать и представлять только в виде иллюстраций дорогих машин, красивых девушек, оружия, пород бойцовских собак, пацанских фильмов и т. п., как атрибутов успешности криминальной жизни, или присутствия образа матери, которая ждет бродягу-сына. Это все присутствует в соответствующих пабликах, и, конечно же, воздействует на подростка.

Но, прежде всего, на данных виртуальных площадках транслируются ксенофобные практики по отношению к государственным институтам, через пропаганду вражды и ненависти к правоохранительным органам, а также потребительское отношению к обществу («западло работать», «поиметь свой кэш», не прикладывая труда, и прочее).

Объединяющим для всех них являются базовые концепты, которые стилизованно можно представить в следующем виде:

1) бандитско-криминальная жизнь – образ невиновного «бродяги»;

2) табу на любые отношения с полицией;

3) семья (как близкий круг пацанов) и друзья – священны;

4) образ матери, которая ждет сына-бродягу.

Способы вовлечения в улично-хулиганские и улично-криминальные сообщества – это улично-дворовые практики общения со сверстниками и старшими товарищами, межгрупповые улично-школьные конфликты, через социальные сети. Основной группой риска вовлечения в уличные сообщества являются подростки, особенно в возрасте 12–18 лет, имеющие низкую мотивацию к дальнейшему профессиональному и личностному развитию. Чаще всего это девятиклассники, которые в силу нежелания или слабой успеваемости не смогли продолжить учебу в школе в десятом классе.

«Пацаны с улицы» в большинстве своем противопоставляют «Улицу» с ее маскулинными практиками концептам А.У.Е.

Из интервью:

Респондент: АУЕ – это арестантское уркаганское единство. Есть представители АУЕ, а есть черти-ауешники.

Интервьюер: Чем они отличаются друг от друга?

Респондент: Ну смотри. Первые – пацаны, которые знают о понятиях и соблюдают их. Да, косячит молодняк – и такое бывает, но свои же пацаны исправляют, помогают, объясняют. К ним претензий нет. А вот есть черти-ауешники – это уже простые малолетки, которые думают, что они крутые. А как лещей им так надаешь, сразу к мамке бегут. Там ни о каких понятиях речи вообще не идет, вообще в принципе, один беспредел в голове. Ну и потом этот беспредел переходит и на улицу. (муж., 23 года, Казань).

Таким образом, феномен А.У.Е – это виртуализированный субпоток, который интересен молодежи как альтернативная модель сетевой социализации, где можно быстро добиться своей маскулинности, причастности к «сильной группе» (мужское братство).

С другой стороны, данный феномен становится фактором взаимной криминализации в улично-дворовом пространстве. Есть риски, что благодаря феномену А.У.Е. начнет выстраиваться параллельная структура финансово-властных отношений, которая решает «социальные проблемы» молодежи – это финансово-правовая помощь осужденным с «Улицы», создание молодежных финансовых институтов – «общак» (наподобие общаков уголовного мира) и система материально-физической взаимовыручки.

В то же время нельзя смешивать феномен А.У.Е. с уголовно-тюремной субкультурой и профессиональной молодежной преступностью. Однако надо учитывать потенциальные возможности идеологии А.У.Е. как канала для рекрутования молодежи в преступные сообщества.

Итак, идеи А.У.Е. в улично-пацанской среде Республики Татарстан не стали господствующими. Концепты А.У.Е. являются только одним из факторов для формирования уличного хулиганства. Молодежные группы улично-хулиганской направленности избирательно относятся к концептам А.У.Е. Особенность улично-хулиганских сообществ – это негативная социализация через девиантно-делинквентные маскулинные практики (драки, хулиганство, вандальство, вымогательство), где появляется возможность личного самоутверждения через одобрение группы, возможность иерархического роста. Улично-хулиганские сообщества могут трансформироваться (кооптироваться) уже в явные криминогенные группы. Такими группами являются улично-криминальные, где приоритетной является уже корыстная противоправная деятельность.

ГЛАВА 4

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ И ПРОТИВОРЕЧИЙ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

A. V. Мартыненко

4.1. Мировоззренческий суверенитет России (геополитический аспект проблемы)

С 24 февраля 2022 г. Российская Федерация ведет специальную военную операцию (СВО) на территории Украины в целях борьбы нашей страны за свой государственный суверенитет.

Сейчас российским экспертным сообществом много и справедливо говорится о том, что СВО – это противостояние не только и не столько украинскому режиму, который сделал все, чтобы спровоцировать и вызвать военный ответ России, а сильной коалиции государств коллективного Запада во главе с Соединенными Штатами Америки, которые последние три десятилетия нарочито игнорировали все мирные российские инициативы и все наши предложения выстраивать международное сотрудничество на основе равенства и взаимного уважения.

Неоднократно обманутая в самых лучших своих намерениях Россия в итоге получила НАТО на своих границах, циничное истребление русского населения на Донбассе, недвусмысленные угрозы со стороны «Анти-России – Украины» и ее покровителей.

Все вышеперечисленное и стало причинами специальной военной операции и того непростого времени, которое сегодня переживает российское государство и российское общество.

Политолог Ф. Пашин дает следующую развернутую характеристику и одновременно оценку ситуации стремительного роста

русофобии в западных странах: «Несмотря на то, что Россия своими упреждающими военными действиями сорвала «молниеносный» блицкриг коллективного Запада, рассчитанный на разгром России уже в первые месяцы, она столкнулась с дальнейшим нарастанием вызовов и угроз глобального порядка. Трудно поверить в то, что в странах Запада уже даже не скрывают, что целью тотальной войны с Россией является не просто сдерживание геополитического конкурента, но и «отмена», а фактически уничтожение уникальной российской геокультурной цивилизации»¹.

Представители западных элит и наша доморощенная, так называемая «либеральная» интеллигенция утверждают, что Россия как якобы «страна-агрессор» находится в международной изоляции, создавая образ «страны-изгоя», от которой отвернулась большая часть человечества. Подобная оценка текущей ситуации явно является выдачей желаемого за действительное.

Во-первых, у России сегодня есть ряд военно-политических союзников. Среди них Республика Беларусь, Боливарианская Республика Венесуэла, Исламская Республика Иран, Корейская Народно-Демократическая Республика, Республика Никарагуа, Республика Союз Мьянма, Сирийская Арабская Республика. Эти государства оказывают РФ или военно-техническую помощь, или дипломатическую поддержку в Организации Объединенных Наций и на иных международных площадках.

Во-вторых, не являясь прямыми союзниками, понимание в отношении действий России и, главное, стремление развивать дальше и укреплять экономическое и иное сотрудничество с Россией проявляют такие сильные региональные игроки, как Китай, Индия, арабский мир, страны Африки южнее Сахары, страны Латинской Америки. Даже, казалось бы, во враждебной сегодня по отношению к России Европе есть такие государства, как Венгрия и Словакия, которые открыто

¹ Никонов В. А. Понять Россию... Ч. IV. Российская Федерация. М., 2016. С. 306.

выражают нежелание поддерживать украинский режим в рассматриваемом конфликте и, более того, выступают за расширение взаимовыгодного сотрудничества с РФ. Отдельный, на наш взгляд, пример является собой в данной ситуации Турция, которая в условиях СВО продолжает наращивать сотрудничество с Россией, несмотря на определенный конфликт интересов¹.

Наконец, нельзя игнорировать тот факт, что в странах, которые теперь принято называть недружественными, огромное количество людей, от простых граждан до представителей широко известных публичных персон (наподобие Роджера Уотерса из легендарной рок-группы «Пинк Флойд» – Pink Floyd), поддерживают Россию и России сочувствуют.

Историк и государственный деятель В. А. Никонов справедливо отмечает: «Союзников у России гораздо больше, чем кому-то хотелось. Сегодня создан Таможенный союз, Евразийский экономический союз, Организация договора коллективной безопасности, усиливает свою международную роль БРИКС, крепнет и расширяется Шанхайская организация сотрудничества. Нет у России неразрешенных имиджевых проблем среди большинства стран Азии, Африки, Латинской Америки. Разговоры о растущей международной изоляции России – не больше, чем мечты Вашингтона. Запад – и только он – действительно пытается изолировать Москву – пока безуспешно»².

В настоящее время боевые действия разворачиваются не только на «земле», на полях сражений, но и на фронтах идеологической войны. И здесь наши противники применяют свою давнюю и излюбленную тактику двойных стандартов.

Особенно указанная тактика наглядно проявилась во время широко известных событий на Ближнем Востоке, которые начались в

¹ Веденеев И. Н. Влияние СВО на Украине на отношения между Россией и Турцией в 2022 г. // Восточная аналитика. 2023. № 14 (2). С. 40–53.

² Никонов В. А. Понять Россию... Ч. IV. Российская Федерация. М., 2016. С. 275.

октябре 2023 г. и на момент написания данной статьи представляют собой стремительно растущую эскалацию. Здесь двойные стандарты предстали перед человечеством во всем их очевидном лицемерии и весьма избирательной трактовке гуманности.

Не вдаваясь в подробности арабо-израильского конфликта, автор статьи исходит из того, что правых сторон в нем нет в принципе. После Второй мировой войны мировое сообщество в лице ООН предложило конфликтующим сторонам разделить оспариваемую ими друг у друга территорию Палестины на два государства – арабское и еврейское. Однако арабы и евреи вместо того, чтобы договариваться, начали кровопролитную вражду, которая сопровождалась масштабными военными конфликтами (1948–1949 гг., 1967 г., 1973 г.), актами терроризма с обеих сторон и, в итоге, «дожила» до настоящего времени.

Самые последние события хорошо известны. 7 октября 2023 г. боевики палестинского движения «Хамас» совершили масштабную атаку на территорию Израиля, которая сопровождалась захватом заложников и жестокими расправами над еврейским гражданским населением, включая женщин и детей. Безусловно, данная атака может и должна быть квалифицирована как военное преступление, преступление против человечности. Но какой за этим последовал ответ другой стороны конфликта? Израиль начал буквально стирать с лица земли многомиллионный город Газу. Под неизбирательными ракетными обстрелами и бомбовыми ударами израильской армии ЦАХАЛ в огромном количестве гибнет палестинское гражданское население, включая детей. Счет жертв в Газе на момент подготовки данной статьи превысил десять тысяч погибшими. И совершенно очевидно, что наземная операция израильтян в Газе приведет к еще большему числу потерь для всех сторон конфликта и для ни в чем неповинных гражданских.

И в этой трагической и тупиковой ситуации обратим внимание на поведение Соединенных Штатов Америки и их союзников, которые фактически безоговорочно поддерживают Израиль. Справедливости ради отметим: нельзя сказать, что они совсем игнорируют ситуацию в Газе, которая уже является, по сути, гуманитарной катастрофой.

Но устами действующего американского президента Дж. Байдена и других политиков коллективный Запад много говорит о «праве Израиля на самооборону», подвергает сомнению статистику потерь гражданских в Газе и, самое циничное, рассуждает о том, что это «неизбежные последствия любой войны».

Здесь аналогии с реакцией Запада на события на Украине более чем очевидны. Западные политики и масс-медиа любят порассуждать о «страшных военных преступлениях России», хотя растиражированные ими инциденты наподобие Бучи, мягко говоря, вызывают вопросы. С другой стороны, неизбирательные обстрелы со стороны ВСУ Донецка, Аллея ангелов, посвященная детям Донбасса, убитым украинской армией, в том числе задолго до 24 февраля 2022 г. – все это игнорируется, как будто этого не существует. Весьма показательны в этом плане слова канцлера ФРГ Олафа Шольца, заявившего, что геноцид русских на Донбассе – это «смехотворно».

Французский философ Жорж Корм отмечает, что такой подход, который он называет «конформизмом», «старается навязать однобокое представление о мире, исключающее всякий критический подход. Цель подобного мировоззрения – дать философскую легитимацию американской сверхдержаве, царствующей в мире»¹.

Что может противопоставить сегодняшнее российское общество этому оглушительному лицемерию и весьма избирательной гуманности? Безусловно, ценности российского патриотизма, которые основаны на многовековых традициях истории и культуры государства Российского. В свою очередь, патриотизм является главным условием идеологического суверенитета – опоры страны на собственные традиции, а не на карикатурно заимствованные чужие². Нет необходимости много говорить о том, что особенно важным для будущего нашей

¹ Корм Ж. Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна. М., 2006. С. 24.

² Мартыненко А. В., Надькин Т. Д., Грачева Е. З. Патриотические ценности в контексте формирования мировоззренческого суверенитета России // Перспективы науки. 2023. № 8 (167). С. 182–187.

страны представляется формирование гражданско-патриотических ценностей в социокультурной среде российской молодежи¹.

У оппонентов современной России, особенно доморощенной, «светлоликой» и «рукопожатной» интеллигенции, чуть ли не правилом хорошего тона является отрицание или осмеяние российской национальной идеи. Часто у них звучит тезис о том, что наша страна, кроме Дня Победы, больше миру никаких достижений предъявить не может.

Для каждого полноценного российского гражданина Великая Отечественная война и День Победы чрезвычайно важны. Это было тяжелейшее испытание для советского народа, внесшего решающий вклад в освобождение человечества от нацизма. Поэтому День Победы – это часть нашего генетического кода и неотъемлемая часть нашей национальной идеи.

Есть и другие составляющие российского патриотизма. Например, концепция единства в многообразии – единства многонационального российского народа в многообразии составляющих его этносов и культур. Один из ведущих российских этнологов, академик В. А. Тишков по данному поводу пишет: «Историческая общность российский народ... прошла через долгие и многие испытания. Созданное ею и принадлежащее ей государство под меняющимися названиями Российская империя – СССР – Российская Федерация (Россия) остается на мировой карте одним из самых сильных и влиятельных национальных государств. Можно по-разному называть наш народ и определять его как нечто особое в концерте современных наций-государств, но одно остается неоспоримым – такая общность была и есть»².

Сегодня, несмотря на все сложности и внешние вызовы, формируется привлекательный образ России как страны и цивилизации, на стороне которой историческая правда и историческая справедливость.

¹ Мартыненко А. В., Надькин Т. Д. Патриотические ценности в социокультурной среде студенческой молодежи // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14, № 3. С. 77–81.

² Тишков В. А. Национальная идея России. М., 2021. С. 413–414.

4.2. Россия и современные процессы радикализации на пространстве ОБСЕ 2020–2023 гг.

Несмотря на предварительные выводы ряда экспертов, карантинные меры и ограничение в передвижении в 2020–2021 гг. не привели к сокращению числа преступлений экстремистского характера. Более того, в рассматриваемый период рост преступности в странах мониторинга составил в среднем 25–30%. Причем это касалось не только распространения ненависти через интернет, но и насильственных преступлений. Рост ненавистнической преступности на уровне 25% и выше был зафиксирован в Британии (25,5%), Франции (28,85%), Италии (30%), США (30%), Канаде (26%)¹.

Агрессия была направлена на представителей тех социальных групп, которых крайне правые обвиняли в распространении вируса. В основном это были выходцы из Азии, но также объектом ненависти часто становились мигранты, мусульмане, выходцы из Латинской Америки и евреи. Кроме того, в этот период вырос уровень домашнего насилия, в основном в отношении женщин и детей, часть из которых также относятся к расовым, этническим или религиозным меньшинствам.

В России также росли показатели экстремистской преступности, однако они в меньшей степени были связаны с криминологическими теориями о происхождении вируса. В 2020 г. после введения режима самоизоляции на ультраправых интернет-ресурсах действительно стали появляться посты о, якобы, бандах «голодных гастарбайтеров», оставшихся без работы, которые скоро начнут терроризировать жителей России. Как правило, такие ресурсы содержали требования массовых депортаций. Можно отметить и обвинения протестантов из

¹ Ксенофобия, права меньшинств и проявления радикализма на пространстве ОБСЕ, 2020–2022. М., 2023. С. 129–153.

РОСХВЕ в 2020 г. в том, что их прихожанин из Брянской области стал там «нулевым пациентом» с коронавирусом¹. Однако это не привело к появлению какого-либо мощного движения или к публичным акциям коронаскептиков, направленных против национальных или религиозных меньшинств. Во многом это произошло из-за отсутствия дееспособных организаций правого толка, способных организовать и поддержать ксенофобские выступления. Сказалась работа российских правоохранителей в предыдущие годы, добившихся практического разгрома организованного праворадикального движения. Деятельность остававшихся региональных групп (например, «White City 31» в Белгороде или «Единая Русская Национальная Партия» в Геленджике), совершивших целый ряд нападений на расистской почве в 2019–2020 гг., была прекращена властями в 2021 г. Поэтому характерной для Запада истерии ультраправых, связанной с обвинениями в распространении вируса представителей тех или иных меньшинств, в России удалось избежать. Все ограничилось небольшим всплеском интернет-активности. Интересно, что данная тема практически не упоминалась при описании уголовных дел, связанных с экстремизмом в 2020–2022 гг. Имели место лишь единичные упоминания подобных фактов.

Тем не менее, рост преступлений экстремистского характера в РФ был также зафиксирован на достаточно высоком уровне. Общее число таких преступлений выросло в нашей стране на 26,9%, из них число преступлений, связанных с насилием – на 31,9%². Значительная часть таких преступлений стала результатом межэтнических столкновений выходцев из Киргизии и Узбекистана (11–12 июля 2021 г.)³, уроженцев

¹ В Брянске сообщили об антироссийской агитации в церкви пятидесятников // Новости Брянска. 2022. 17 марта. URL: https://newsbryansk.ru/fn_891340.html (дата обращения: 12.11.2023).

² Ксенофобия, права меньшинств и проявления радикализма на пространстве ОБСЕ, 2020–2022. М., 2023. С. 396.

³ Чумакова В., Борисов С., Юрьев С. Подробности драки мигрантов в Кузьминках: полицию оповестили заранее // МК.RU. 2021. 13 июля. URL:

Армении и Азербайджана в ноябре 2021 г., когда произошла эскалация армяно-азербайджанского конфликта в Закавказье, а также местных жителей г. Ковдор Мурманской области с выходцами с Кавказа 4 июля 2022 г., когда пострадало минимум 4 человека¹. Необходимо учитывать также нападения на сотрудников правоохранительных органов в ходе оппозиционных выступлений в рассматриваемый период, а также всплеск преступлений на почве гендерной ненависти, что многие наблюдатели также связывают с карантинными ограничениями в период пандемии, который практически везде сопровождался ростом домашнего насилия. На последнее стоит обратить особое внимание. Практически во всех странах мониторинга был зафиксирован рост идеологически мотивированной гендерной преступности. Так, в России имело место увеличение числа преступлений, связанных с распространением ненависти, совершенных членами экстремистской группировки «Мужское государство». В Европе спецслужбы также заговорили о новой праворадикальной идеологии INCEL, дискриминирующей женщин. Британские специалисты по борьбе с терроризмом характеризуют «INCEL» как «возникающий риск», составляющий 1% всех обращений в антиэкстремистскую систему Британии в течение года – до марта 2022 г. – 77 случаев².

Безусловно, нельзя не отметить также нападения, совершенные на медийных лиц неонацистами предположительно по заказу украинских праворадикальных организаций и спецслужб Украины. Например, можно отметить попытку организации убийства телеведущего

<https://www.mk.ru/incident/2021/07/13/podrobnosti-draki-migrantov-v-kuzminkakh-policiyu-opovestili-zaranee.html> (дата обращения: 12.11.2023).

¹ Кеффер Л. В мурманском Ковдоре возбудили дело после массовой драки // Коммерсантъ. 2022. 5 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5447161> (дата обращения: 12.11.2023).

² Dodd V. Large rise in men referred to Prevent over women-hating incel ideology // The Guardian. 2023. 26 Jan. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2023/jan/26/large-rise-in-men-referred-to-prevent-over-women-hating-incel-ideology> (дата обращения: 12.11.2023).

Владимира Соловьева группой неонацистов весной 2022 г. Большая часть группы была арестована 25 апреля. Последний ее член, скрываясь от ареста, устроил поджоги зданий отдела полиции по Косино-Ухтомскому району Москвы, а также военкоматов в Щелково, Пронске, Балашихе и Ясногорске¹. Необходимо также упомянуть убийство российской журналистки Дарьи Дугиной в августе 2022 г., нападение в мае 2023 г. на писателя Захара Прилепина и т. д.

Таким образом, свою долю в росте насильственной преступности внес и украинский кризис. Однако фактов прямых нападений на сторонников или противников СВО в России было немного. Фактов же нападений на этнических украинцев ни официальной статистикой, ни неправительственными организациями зафиксировано не было вовсе.

Больше было актов вандализма, совершенных в отношении военкоматов. Таковых, с марта 2022 г. по май 2023 г. насчитывалось немногим более 110 кейсов. В российской официальной статистике отсутствуют данные о ненасильственных преступлениях (т. е. о распространении ненависти), связанной с военными действиями на Украине. Однако, по данным Генеральной прокуратуры РФ, всего в стране в 2022 г. было совершено 531 ненасильственное преступление, связанное с призывами к экстремистской деятельности, включая 495, совершенное с использованием сети Интернет. По статье 282 (возбуждение ненависти, либо вражды) было возбуждено 108 уголовных дел.

В контексте общеевропейской статистики это не большие цифры. Например, согласно государственной статистике Германии, в том же 2022 г. в этой стране было зафиксировано 5510 преступлений, связанных с войной на Украине. Правонарушения в основном совершались выходцами из бывшего СССР, каковых в ФРГ проживает более 4 млн.

¹ В апреле 2022-го силовики объявили, что предотвратили покушение на пропагандиста Владимира Соловьева // Медиазона. 2022. 21 июня. URL: <https://zona.media/article/2022/06/21/nswp-solovyev> (дата обращения: 12.11.2023).

В отчете приводятся категории «одобрение преступных действий» (1169), порча имущества (613), оскорблений (194)¹.

С другой стороны, массовый наплыв в страны ОБСЕ украинских военных беженцев не вызвал ожидаемого многими экспертами роста ненависти и преступлений, направленных против них. Более того, большинству стран, которые были затронуты этим миграционным кризисом, удалось избежать массовых нарушений прав мигрантов, коллапса социальных служб и рынка труда.

Актом Европейского совета от 4 марта 2022 г. (382/2022) была активирована директива ЕС № 55/2001, которая не была задействована ни в период миграционного кризиса 2015–2016 гг., ни в августе 2021 г., когда уход американцев и их союзников из Афганистана привел к чрезвычайной ситуации для всех тех афганцев, которые бежали из страны после возвращения талибов.

Директива № 55/2001/ЕС, предусматривает немедленное принятие временного плана защиты в случае «массового притока» беженцев в ЕС после чрезвычайных ситуаций, вызванных войнами, насилием или нарушениями прав человека в странах происхождения. Временная защита предполагает выдачу беженцам виз сроком на 12 месяцев, которые могут быть продлены еще на год по решению Европейского Совета. В соответствии с этой директивой, лица с таким типом визы имеют право работать, пользоваться национальной системой здравоохранения европейской страны, в которую они прибыли, а дети имеют право посещать местную систему школьного образования.

Согласно статистике ООН, в целом страны мониторинга на июль 2023 г. приняли более 20 млн украинских беженцев, из которых 14 млн выехали обратно, а 6 млн осели в ЕС². Несколько сотен тысяч беженцев зарегистрировались в качестве таковых в РФ, хотя всего выехали в

¹ Litschko K. Kriminalität auf Höchststand // TAZ. 2023. 9 Mai. URL: <https://taz.de/58916-Delikte-im-Jahr-2022/!5932762/> (дата обращения: 08.07.2023).

² Ukraine Refugee Situation // Operational Data Portal. URL: https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine#_ga=2.258444429.668655194.1673470828-999211601.1673470828 (дата обращения: 08.07.2023).

Россию более 3 млн чел. В основном эти беженцы почти сразу же выехали из РФ через ее западную границу в страны Балтии, а затем в другие страны ЕС. Большинство из них осело в Польше.

С одной стороны, такие меры позволили избежать роста ненавистнической преступности. Но, с другой стороны, все это говорит о том, что современные миграционные процессы в странах Запада – это продукт политических решений, основывающихся на настроениях граждан, но не на общих гуманитарных правозащитных стандартах. В отношении выходцев из стран Ближнего Востока и Афганистана в Европе существует явно больше предубеждений, чем в отношении беженцев из восточно-европейской страны – Украины.

Очевидно, что резкий рост преступлений экстремистской направленности не мог произойти без роста ксенофобских настроений, на что также оказали влияние социальные процессы, вызванные как пандемией COVID-19, так и войной на Украине. Этот процесс мы наблюдаем практически во всех странах Европы, США и Канаде.

Движение коронаскептиков во многих странах использовалось, прежде всего, правыми радикалами для завоевания популярности среди «испуганного» избирателя. Если в России, как уже указывалось, этого практически не происходило по причине отсутствия сильных праворадикальных организаций, то этого нельзя было сказать о западных странах. Например, в Германии это были правоэкстремисты из группировок «Граждане Рейха» и «Под Имперским флагом». В других акциях принимали участие политики от партии «Альтернатива для Германии» (АдГ), «Третий путь», «Правые», НДПГ, а также активисты антииммиграционных правоэкстремистских движений, таких как «Пегида»¹. Иными словами, ультраправые постарались использовать пандемию для завоевания новых позиций на политической сцене стран Запада.

¹ Baumgärtner M., Bohr F., Höfner R., Lehmann T., Müller A.-K., Röbel S., Rosenbach M., Schaible J., Wiedmann-Schmidt W., Winter S. Wut und Wahnsinn // Der Spiegel. 2020. 9 Mai. Nr. 20. S. 28–31.

URL: https://medienblog.hypotheses.org/files/2020/05/Wut-und-Wahnsinn_SPIEGEL-20.pdf (дата обращения: 08.07.2023).

Украинский кризис также вызвал рост ксенофобских настроений, особенно в отношении русскоязычных жителей ЕС и граждан России. В феврале-марте 2022 г. по всей Европе и Северной Америке мы фиксировали вспышки антируссских и антисоветских настроений. Например, русские канадцы с начала СВО стали подвергаться преследованиям в крупных городах страны – Торонто, Монреале и др. Кроме того, вандализму подверглись объекты русского наследия в Канаде¹. После начала военных действий в 2022 г. произошел резкий всплеск антисоветских настроений в британском обществе. С момента начала вторжения этнические русские и русскоязычные иммигранты из постсоветских государств в Великобритании (не только из России) сообщали о росте случаев открытой враждебности и дискриминации по отношению к ним². Эта враждебность по отношению к этническим русским³ дополнялась санкциями в отношении российского бизнеса⁴. Полиция и правозащитники ФРГ, например, отмечают факты дискриминации как русскоязычных, т. е. всего сообщества жителей Германии, для которых русский язык является родным, так и граждан России и

¹ Marif D. An anti-Russian wave sweeps over Canada // New Canadian Media. 2022. 29 Mar. URL: <https://newcanadianmedia.ca/an-anti-russian-wave-sweeps-over-canada/> (дата обращения: 08.07.2023).

² Gladkauskaite S. Russophobia on the rise in Britain // The Breaker. 2022. 20 Sept. URL: <https://www.thebreaker.co.uk/russophobia-on-the-rise-in-britain/> (дата обращения: 08.07.2023).

³ Barry O. Russians in the UK face hate speech, verbal abuse as war rages in Ukraine // The World. 2022. 14 Mar. URL: <https://theworld.org/stories/2022-03-14/russians-uk-face-hate-speech-verbal-abuse-war-rages-ukraine> (дата обращения: 08.07.2023).

⁴ Bottaro G. Ban on Russian bank deposits over £50,000 is illegal, warn finance chiefs // The Telegraph. 2022. 31 Mar. URL: <https://www.telegraph.co.uk/business/2022/03/31/ban-russian-bank-deposits-50000-illegal-warn-finance-chiefs/> (дата обращения: 08.07.2023).

Беларуси¹. Также немало жалоб поступало от граждан РФ и РБ на дискриминацию в банковской сфере.

В рассматриваемый период были зафиксированы отдельные случаи расового профилирования со стороны украинских частных компаний на территории ЕС. Дискриминации подвергались этнические русские, а также те люди, у которых родным языком является русский, несмотря на их европейское гражданство.

Начало военных действий на Украине в феврале 2022 г. привело к обострению ситуации в мигрантских сообществах выходцев из СССР и постсоветских государств в Европе.

В России еще до начала военных действий, согласно опросам, многие считали Украину враждебной страной (35 % по опросу Левада-центра в августе 2020 г. и 43 % в ноябре 2021 г.). Что касается украинцев, то по этим данным в 2020–2021 гг. 22 % и 15 % опрошенных заявили, что пускали бы их в Россию только временно, а 19 % и 17 % и вовсе закрыли бы им въезд в страну. После начала военных действий отношение россиян к Украине серьезно ухудшилось – в августе 2022 г. по данным Левада-центра враждебной страной ее считали 66 %².

Существуют также интересные данные об отношении к СВО со стороны радикальных исламистов. В марте 2022 г., например, поступали сообщения об ИГИЛ, восхваляющих войну «крестоносцев против крестоносцев» и рассматривающих ее как вектор уничтожения «врагов ислама» на Западе в более широком смысле посредством кровавой и затяжной военной кампании³. При этом более локализованные исла-

¹ Hensolt G. Neustart von Nord Stream 1: So viel Gas bekommt Baden-Württemberg aus Russland // SWR. 2022. 21 Jul. URL: <https://www.swr.de/swraktuell/baden-wuerttemberg/diskriminierung-deutsche-aus-russland-100.html> (дата обращения: 08.07.2023).

² Отношение россиян к странам: ноябрь 2022 г. // Левада-центр. 2022. 13 декабря. URL: <https://www.levada.ru/2022/12/13/otnoshenie-rossiyan-k-stranam-noyabr-2022-goda/> (дата обращения: 08.07.2023).

³ Newman J. ISIS praises Ukraine war as 'crusaders against crusaders' and says it hopes it will destroy 'enemies of Islam' // Mail Online. 2022. 9 March. URL:

мистские группы в Великобритании, например, организация «Хизб ут-Тахир» (запрещена в РФ), рассматривали войну как «разоблачение лицемерия и воришек двойных стандартов» Запада по сравнению с его предыдущим уходом из Афганистана и Ирака.

В целом по итогам рассматриваемого периода можно сделать следующие выводы:

Во-первых, пандемия COVID-19, вопреки прогнозам, не привела ни к падению уровня ксенофобии, ни к сокращению преступлений на почве ненависти в странах Европы и Северной Америки. Более того, она стала триггером для существенного роста ненавистнической, в том числе насилиственной, преступности в среднем на 25–30%. В то же время в России пандемия в целом не стала таковым в силу слабости праворадикальных организаций, отсутствия у них материального и организационного ресурса для ведения пропаганды на федеральном уровне. Сказались жесткие меры, предпринимаемые в РФ для борьбы с экстремизмом начиная с 2013 г.

Во-вторых, рост преступлений экстремистской направленности в России почти на 27% в 2022 г., хотя и не был в большинстве своем вызван действиями праворадикальных организаций, а во многом стал результатом межэтнических столкновений этнических диаспор, вызванных ростом напряженности в Центральной Азии и в Закавказье, свидетельствует о высоком уровне латентной ксенофобии, в основе которой часто лежит радикальная идеология.

В-третьих, новая радикальная женоненавистническая идеология INCEL становится на пространстве ОБСЕ одной из причин роста преступлений ненависти.

В-четвертых, в отличие от предшествовавших ему европейских миграционных кризисов 2015 и 2021 гг., новый кризис в Европе, связанный с военными беженцами из Украины, успешно преодолевается благодаря слаженным действиям стран ЕС. В то же время диффе-

ренцированный подход к беженцам из разных регионов мира в странах Запада показывает, что современные миграционные процессы – это продукт политических решений, основанных, не в последнюю очередь, на настроениях граждан, зараженных расистскими предрассудками.

В-пятых, война на востоке Европы усилила уровень ксенофобии по отношению к русскоязычному населению европейских стран и повысила уровень антиукраинских настроений в России. Но если на Западе можно с уверенностью говорить о русофобии как о новой ксенофобской тенденции, которая повлекла за собой массовые случаи не только дискrimинации, но и преступлений против русскоязычного населения в странах ЕС, то этого нельзя сказать в отношении этнических украинцев в России, которые продолжают оставаться в российском общественном сознании частью многонационального народа Российской Федерации.

T. Z. Мансуров

4.3. Информационное противостояние России и Грузии на современном этапе

Вооруженный конфликт 2008 г. в Южной Осетии значительно изменил политическую ситуацию в южнокавказском регионе и сказался на отношениях России и Грузии по многим параметрам: урегулирование конфликтов, вопросы безопасности, социально-экономическое и политическое взаимодействие. Урегулирование грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов без учета новых геополитических реалий практически не представляется возможным. Если отношения двух стран во многих областях взаимодействия имеют достаточно четкие очертания, то сфера информационного противостояния становится все более многовекторной и носит перманентный характер. Инструменты и механизмы информационного противоборства постоянно наполняются новым содержанием, становятся более изощренными и направленными на поддержание превосходства одной стороны над

другой. Используемые на сегодняшний день Грузией информационные технологии являются, по сути, основным оружием в противодействии политики России в условиях бесперспективности военного сценария решения конфликтов и интеграции в евроатлантические структуры. Информационное противостояние, приобретающее все более гибридный характер, видится грузинскими властями инструментом улучшения позиций и выравнивания силового потенциала с Россией в страновом отношении.

В сфере информационного противостояния России и Грузии можно выделить несколько стадий. Автор статьи придерживается точки зрения отечественного исследователя М. М. Дуняевой, которая выделяет три этапа. Первый этап обозначается как истоки информационного противостояния между двумя странами и охватывает временной период с 1991 по 2005 г. Этот период начинается с момента становления Грузии как независимого государства, охватывает несколько этапов президентства различных государственных деятелей, а также кардинальную переориентацию внешней политики в результате осуществленной в 2003 г. в стране «революции роз». Информационное противостояние в то время носило ограниченный и разновекторный характер¹.

Второй этап в работе автора рассматривается как информационное противостояние, перешедшее в информационную войну (2005–2012 г.). Начало этого периода связано с инициированной М. Саакашвили и его правительством серьезной информационной кампанией в отношении российской политики в Грузии, сопровождаемой активными публичными выступлениями официальных лиц страны, а также различными кризисами в двусторонних отношениях, освещаемых в СМИ. В период вооруженного конфликта в Южной Осетии в 2008 г. противостояние обретает характер информационной войны с масштабным привлечением западных средств массовой коммуникации.

¹ Дуняева М. М. Информационные войны в истории российско-грузинских отношений // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2014. № 6. С. 90–91.

Именно с этого момента и вплоть до сегодняшнего дня западные СМИ активно освещают российскую политику на грузинском направлении, используя как государственный, так и коммерческий сегмент информационных ресурсов. По сути, характер информационной войны продолжался вплоть до 2012 г., когда на парламентских выборах победила партия «Грузинская мечта – Демократическая Грузия», взявшая курс на нормализацию двусторонних отношений, а М. Саакашвили начинает достаточно быстро терять популярность и политическое влияние в стране¹.

Третий этап (с 2012 г. – по настоящее время) характеризуется как переход от состояния «информационной войны» обратно к состоянию информационного противостояния, уровень которого постепенно начинает снижаться². Именно данный период информационного противоборства и его составляющие являются предметом рассмотрения в этой статье.

Основными сферами информационного противостояния России и Грузии на сегодняшний день являются следующие: процесс урегулирования грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов и его составляющие; социальные, экономические, историко-культурные отношения государств в условиях отсутствия дипломатических отношений; внешняя политика и интеграционные проекты в южнокавказском регионе, затрагивающие первые две сферы противоборства сторон (взаимодействие с ЕС, НАТО, ЕАЭС, ОДКБ, попытки привлечения Россией и Грузией Абхазии и Южной Осетии к экономическому сотрудничеству и построению торговых путей).

Если говорить об урегулировании «замороженных конфликтов», которые, по сути, носят межгосударственный характер, то основные противоречия, которые не способствуют их решению, представлены в информационном пространстве Грузии следующим образом: Россия – страна-агрессор, которая в результате «пятидневной войны» окку-

¹ Там же. С. 91.

² Там же.

пировала 20% территории страны; решение межэтнических конфликтов возможно только путем полной реинтеграции Абхазии и Цхинвальского региона; любые размены и уступки по вопросу определения политico-правового статуса территорий недопустимы; вывод российских баз, дислоцируемых в двух регионах; отзыв Россией признания независимости Абхазии и Цхинвальского региона; допуск миссий ОБСЕ и ЕС в зоны конфликтов; гаранты обеспечения безопасности страны – ЕС и НАТО. Официальная позиция российских властей отражена в ряде СМИ и представлена следующим информационным контекстом: решение конфликтов будет осуществляться в новых геополитических реалиях, сложившихся в Закавказье; политическое урегулирование возможно только путем усилий самих конфликтантов, при этом Россия не может выступать стороной подписания мирного договора с Грузией; Россия допускает посреднические усилия ЕС и НАТО, но при этом не исключает подключение к этому процессу других организаций (например, ЕАЭС, ОДКБ, СНГ); разрешение конфликтов в условиях ассоциированных отношений России с Абхазией и Южной Осетией невозможно без урегулирования вопросов социально-экономического, гуманитарного характера, проблем безопасности и т. д. Именно крайне противоположные позиции составляют так называемые «красные линии» противостояния и в первую очередь находят отражение в СМИ.

Информационное противостояние России и Грузии на современном этапе затрагивает отношения государств в других сферах, например, таких, как социальная, экономическая, историко-культурная. Говорить о стагнации в их развитии не приходится, хотя некоторые процессы протекают с определенными сложностями. Конфликтные нарративы в информационном противодействии присутствуют, но сглаживаются как общим видением развития отношений в этих областях, так и тем, что они отвечают национальным интересам обеих стран. Для грузинской стороны последние проявляются в следующем. Во-первых, Россия выступает вторым внешнеторговым партнером Грузии, уступая в этом отношении только Турции. Экономическое сотрудничество – это

та сфера, в которой взаимодействие двух стран развивается в наибольшей степени. Оно не прекращалось даже во время вооруженного конфликта в Южной Осетии в 2008 г. Во-вторых, социальное и историко-культурное содержание является важным фактором нормализации отношений и сглаживания острых углов противостояния. Благодаря общей политики государств, в этих областях продолжают действовать международные форматы по урегулированию конфликтов (например, «Международные дискуссии по безопасности и стабильности в Закавказье», «Карасин – Абашидзе»). Это находит положительное отражение в информационной сфере, в том числе в западных СМИ.

В информационном пространстве России освещение отношений двух стран в областях, которые не затрагивают политическую сферу, имеет менее динамичный характер. Для России выстраивание социально-экономических связей с южным соседом рассматривается наравне с развитием отношений с другими постсоветскими странами, в то время как для Грузии они носят приоритетный характер. Возникающие здесь противоречия имеют нечастый и весьма непродолжительный характер и жестко ограничиваются от политических отношений. Историко-культурное взаимодействие российской стороной видится как важный инструмент «мягкой силы» в Грузии. Об этом свидетельствуют социологические опросы, проводимые независимыми научно-исследовательскими институтами, которые показывают эффективность электронных СМИ в этом направлении. При этом Россия готова параллельно рассматривать некоторые вопросы политического урегулирования конфликтов, что грузинская сторона категорически отвергает.

Не менее интересным является рассмотрение того, какие конфликтные нарративы присутствуют в противостоянии двух государств, затрагивающем их внешнюю политику, и построение в этом контексте национальных проектов «частично признанными республиками». Информационная политика Грузии в данном направлении исходит из того, что ЕС и НАТО являются гарантами мира и безопасности кавказской республики, а интеграция в них – стратегический ориентир внешней политики. Если Европейский Союз видится

организацией устойчивого развития и процветания страны, то Евразийский Экономический Союз – проявлением слабости и нестабильности в выстраивании интеграционных процессов в регионе Южного Кавказа. Другие организации, в которых Россия выступает лидирующим государством (СНГ, ОДКБ), а также ее стремление развивать международные связи Абхазии и Южной Осетии рассматриваются как фактор дальнейшей «оккупации» территории Грузии и создания различных проблем безопасности в зонах конфликтов.

В информационном поле России можно увидеть противоположные точки зрения в отношении исследуемого вопроса. Россия считает страны евроатлантического блока неспособными решить «замороженные конфликты» и преследующими, в первую очередь, собственные интересы, в то время как выстраивание ассоциированных отношений с Абхазией и Южной Осетией является значимой внешнеполитической целью в регионе. Вместе с тем нельзя не отметить некоторые точки соприкосновения в позициях России и Грузии. Так, в 2011 г. было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Грузии об основных принципах механизма таможенного администрирования и мониторинга торговли товарами, благодаря которому открываются торговые коридоры, проходящие через территории так называемых «частично признанных государств» и способствующие развитию их внешних связей. Однако из-за ряда политических разногласий данный документ так и не был реализован до конца.

Спектр используемых Россией и Грузией технологий ведения информационной борьбы разнообразен. Грузия в своей основе использует традиционную модель коммуникации, в которой информация поступает от коммуникатора к коммуниканту, то есть к различным социальным группам и индивидам, где она потом активно обсуждается. Главным источником информации или дезинформации являются официальные власти, которые в основном через традиционные СМИ (телеканалы, газеты, радио) и интернет-сообщества (социальные сети, блоги и т. д.) транслируют ее в общество. Последний канал коммуникации развит в Грузии меньше, чем в России. В качестве некоторой

«замены» данному средству информационной борьбы используются офлайн-выступления граждан. Преимуществами офлайн-выступлений являются: быстрая реакция властей на происходящие события (донесение пожеланий граждан и уступки со стороны властей), масштабное отражение процессов в оппозиционных грузинских и западных СМИ. Вместе с тем, уличные офлайн-выступления, как правило, носят непродолжительный характер.

Россия, в свою очередь, применяет более целостную систему, которая предполагает использование не только официальных источников СМИ, но и «инсайдеров» блогосферы. Использование Россией такого подхода в информационном противоборстве является эффективным, так как один источник информации может вызывать недоверие, в то время как находящиеся в блогах «виртуалы-инсайдеры» либо подтверждают, либо опровергают официальную информацию и становятся для блогеров более значимым ее источником, чем официальные средства массовой коммуникации¹. При этом «инсайдеры» могут способствовать как разрушению, блокированию информации, поступающей от противоположной стороны, так и распространению дезинформации. В этом отношении они имеют сходство с официальными СМИ. Масштабный характер деятельности «виртуалов» можно было наблюдать во время вооруженного конфликта в Южной Осетии в 2008 г., однако выявить, насколько информация, поступающая в различные интернет-сообщества, исходила непосредственно от участников этих событий либо от людей, находящихся на месте событий, а также правдивость ее содержания, представлялось проблематичным. Использование многоуровневого сегмента в интернет-пространстве также имеет свои ограничения, так как, например, чаты и форумы являются достаточно закрытым коммуникативным пространством.

Спецификой противостояния России и Грузии на сегодняшний день является наличие серьезных ограничений для доступа к средствам массовой информации и коммуникации как одной, так и другой

¹ Там же. С. 97.

стороны. При этом Россия несколько уступает в плане фильтрации поступающей информации из грузинских источников. Оба государства занимаются пропагандой собственных позиций по различным вопросам. Если рассматривать грузинское информационное поле, то общенациональные телеканалы («Рустави 2», «Имеди», «Общественное телевидение», «Мтавари Архи», «Маэстро» и др.), по сути, никак не отличаются друг от друга в аспекте освещения событий касаюю России. Есть единичные СМИ («Кавказия», «Объектив»), которые с достаточной степенью объективности доносят до населения информацию, но даже на них отдельные телепередачи и выступления с пророссийских позиций могут блокироваться. Подобные обстоятельства заставляют независимые СМИ все более переходить в интернет-пространство. Подобным образом поступает Институт Евразии, который не имеет собственного канала вещания, но ведет деятельность в сетевом пространстве.

В отношении печатных и интернет-СМИ в Грузии наблюдается аналогичная ситуация. Присутствуют некоторые независимые издания (например, «Асавал-Дасавали», «Квирис палитра»), но и в них можно редко встретить позитив в отношении России. Российскую позицию по вопросам развития отношений с Грузией, неурегулированных конфликтов и в целом политики в южнокавказском регионе представляет газета «Грузия и мир», а наиболее «пророссийское» агентство – это «Грузинформ». Российский взгляд на происходящие в Грузии события можно услышать на радио «Спутник-Грузия», входящий в медиа-холдинг «Россия сегодня», однако наибольшую аудиторию он охватывает благодаря интернет-порталу с аналогичным названием.

Российские средства массовой информации (телеканалы, печатные и электронные) являются более «либерально» настроенными в отношении процессов, происходящих в кавказской республике. Это во многом связано с тем, что Россия – это мировая geopolитическая держава и вынуждена своевременно и адекватно защищать свои национальные интересы по периметру своих границ и предотвращать вызовы и угрозы, которые там возникают. В свою очередь, для Грузии, учитывая ее силовой потенциал, противостояние с Россией, которое

приняло не только информационный, но уже и гибридный характер, является самой значимой угрозой ее безопасности и проведению ориентированной на западные структуры внутренней и внешней политики.

В информационном поле России можно встретить антироссийские интонации в комментариях ряда российских СМК («RTVI», «Дождь», «Границы.ру», «Радио Свобода», «Русская служба BBC», «Русская редакция Deutsche Welle», «Эхо Москвы», «Московский центр Карнеги» и др.), а также отдельных журналистов. В основном их передают независимые телеканалы, в то время как федеральные – исключительно официальную российскую точку зрения. Вместе с тем с началом специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г. вышеперечисленные средства массовой коммуникации были признаны иноагентами и приостановили свою деятельность на территории России. На сегодняшний день в связи со значительным переходом дискуссии по вопросам развития российско-грузинских отношений и урегулирования конфликтов на поле интернет-пространства, позиция России является более выигрышной, учитывая охват как российской, так и грузинской аудитории, и интерактивность этой сферы.

Информационное противодействие двух стран затрагивает сферу киберпространства. Несмотря на то, что и Россия, и Грузия пытаются минимизировать последствия различных провокаций, тем не менее, последние усугубляют процесс нормализации отношений государств. Так, например, власти Грузии, а затем США и Великобритании обвинили хакерские группы, по их мнению, работающие на ГРУ Минобороны России, в масштабной атаке, случившейся 28 октября 2019 г., на сайты и серверы ряда органов государственной власти, судов, частных компаний Грузии и СМИ, что привело к длительным сбоям в их работе¹. Без предоставления объективных доказательств, были названы

¹ Калюков Е. Грузия обвинила ГРУ в подрывающей ее национальную безопасность кибератаке // РБК. 2020. 20 февр.

URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/02/2020/5e4e86cb9a79474eb4c5d310> (дата обращения: 24.09.2022).

предполагаемые группы (Sandworm, BlackEnergy Group, Telebots и VoodooBear), которые могли осуществить эту деятельность¹.

Другой пример – участие грузинской хакерской группировки GNG в атаках на государственные учреждения, объекты критической и социальной инфраструктуры, хранилища личных данных граждан и иностранцев, проживающих в России². По данным МИД России, злоумышленники действовали вредоносное программное обеспечение на базе серверов компаний-поставщиков Hetzner (ФРГ) и DigitalOcean (США)³. Установить правдивость кибератак представляется достаточно сложным процессом. Вместе с тем, исходя из подобных событий, осуществляемых в Грузии, а также в ряде других европейских стран, просматривается провокационная схема, технология которой проста: «создается повод, на который российская сторона должна отреагировать; реакция есть – за ней следуют обвинения, реакции нет – выжидается время до какого-либо инцидента, который можно приписать «руке Кремля», и опять же следуют аналогичные обвинения»⁴.

Несмотря на все преимущества в подходе российской стороны к ведению информационного противоборства, можно выделить следующий недостаток. Это отсутствие на общегосударственном уровне такой системы (организации), которая бы занималась координацией

¹ Там же.

² Москва обвинила в кибератаках хакеров из Грузии, США и других стран // Sputnik Грузия. 2022. 9 июня. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20220609/moskva-obvinila-v-kiberataka-khakerov-iz-gruzii-ssha-i-drugikh-stran-267312698.html> (дата обращения: 29.09.2022).

³ МИД сообщил о 22 ведущих кибератаках на РФ группировках // Известия. 2022. 9 июня. URL: <https://iz.ru/1347462/2022-06-09/mid-soobshchil-o-22-vedushchikh-kiberataki-na-rf-gruppirovkakh> (дата обращения: 27.09.2022).

⁴ Арешиев А. Киберпровокации США, или Как Запад ссорит Грузию и Россию // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. 2020. 26 мая. URL: <https://nic-pnb.ru/informacionnoe-protivoborstvo/kiberprovokaczii-ssha-ili-kak-zapad-ssorit-gruziyu-i-rossiyu/> (дата обращения: 24.09.2022).

работы всевозможных ведомств в информационной среде¹. Эту деятельность осуществляют отдельные структуры (Минобороны, ФСБ, МИД, федеральные СМИ), что в некоторой степени создает организационно-управленческую проблему в этой сфере.

На сегодняшний день содержание подходов России и Грузии к ведению информационных кампаний в отношении друг друга сохраняется. Парламентские выборы в Грузии в 2020 г. продемонстрировали курс грузинского государства на дальнейшую нормализацию отношений двух стран. Сохранила подавляющее большинство мест в законодательном органе партия «Грузинская мечта – Демократическая Грузия», которая выступила инициатором этого процесса нормализации. Несмотря на внешние фоновые факторы (кризис в российско-западных отношениях, специальная военная операция на Украине и др.) можно наблюдать медленное, но постепенное снижение уровня информационного противостояния. Грузия избрала стратегической целью вступление в ЕС и НАТО, но в отношении решения конфликтов сохраняется четкая позиция – только мирным путем. Учитывая внутренние и внешние политические факторы, обострение информационного противостояния не выгодно и российской стороне.

Специфика информационной борьбы также проявляется в периодических действиях грузинских властей по нивелированию кризисных процессов, которые возникают между двумя странами, что, безусловно, способствует снижению конфликтных нарративов в информационном поле двух государств. Между тем, Грузия также заинтересована в сохранении торгово-экономических отношений с Россией в условиях отсутствия дипломатических связей. Сдержанная позиция Грузии проявляется и в контексте информации, появляющейся в западных СМИ. Отношение грузинских властей касательно ее восприятия и трансляции в общество носит избирательный характер. Негативный элемент в данный процесс вносит точечная санкционная политика

¹ Дуняева М. М. Информационные войны в истории российско-грузинских отношений // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2014. № 6. С. 100.

двух стран, хотя Грузия уже почти отошла от санкционной политики как инструмента влияния. Действия Россия в этом отношении носят превалирующий характер (например, повторное ограничение авиасообщения между странами, санкции в отношении отдельных физических лиц и др.).

В информационном российско-грузинском противоборстве можно выделить значительное разнообразие приемов и техник воздействия на соперника. К ним можно отнести следующие: демонизация противника; информационная «вакцинация» мышления (подача уже готовых ответов на вопросы, которые объективно еще не возникли); психологические операции¹; упущение и замалчивание информации, когда подаются неполные данные об информационном поводе; обобщение и преувеличение/преуменьшение, когда исходные сведения искажаются путем существенного преувеличения или преуменьшения с целью создания искомого эффекта; создание фейковых новостей; изменение стратегии осознания реальности; использование исторически сформировавшихся негативных образов и проведение некорректных исторических параллелей; позиция жертвы, приписывание негативных черт в качестве основополагающих противнику, не имеющему возможности высказать собственную позицию²; навязывание ложных стереотипов; расстановка нужных акцентов и предоставление информации под нужным углом зрения; изолирование от информации, то есть утаивание данных о произошедшем событии или имеющем место

¹ Зубков Н. А. Информационная кампания России в период вооруженного конфликта в Южной Осетии в 2008 г. // Исторический ежегодник. 2016. Вып. 9. С. 148–159.

² Красовская Н. Р. Технологии ведения информационной войны на примере военного конфликта Грузия – Южная Осетия (с участием России) // Политическое пространство и социальное время: система координат в меняющемся мире: сб. науч. тр. Междунар. XXXV Харакского форума (Ялта, 2–7 октября 2018 г.). Симферополь, 2019. С. 126–136.

факте¹; фокусировка общественного внимания; формирование у общественности определенного представления о событиях; актуализация оппозиции «сильный» – «слабый»; создание образа врага² и др. Несмотря на то, что данные инструменты информационно-психологического влияния активно применялись во время вооруженного конфликта 2008 г., использование их на сегодняшний день сохраняет свою актуальность.

Таким образом, информационное противостояние России и Грузии – это та сфера, в которой борьба сторон получает наиболее яркое и отчетливое выражение. Противоборство осуществляется одновременно по ряду направлений, используются различные модели и подходы, а также приемы и техники ведения информационной кампании относительно друг друга. Многие из них получают желаемый эффект, внося необходимые корректизы в отдельные области отношений государств. Вместе с тем видится насущная необходимость в дальнейшем снижении уровня накала противостояния с целью углубления процесса нормализации отношений и решения многих проблем, которые накопились между двумя обществами и государствами. Надлежит и дальше развивать те сферы взаимодействия, которые не затрагивают политические отношения, что будет способствовать постепенному вытеснению негативного контекста из информационного пространства двух стран и замене его позитивным.

¹ Киселева А. Н. Манипуляции в политическом дискурсе: «информационная война» в грузино-осетинском конфликте в августе 2008 г. в российских и американских СМИ // Социально-политические науки. 2018. № 4. С. 26–30.

² Семкин М. А. Дискурс политического комментария в технологии ведения информационных войн (на примере отражения грузино-осетинского конфликта в российских и англоязычных СМИ) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2012. № 2. С. 167–175.

4.4. Особенности и противоречия ассоциативных отношений России и Абхазии и их влияние на формирование российской идентичности

Феномен «непризнанных государств» («частично признанных государств», «несостоявшихся государств», «спорных государств») сохраняет свою актуальность для научных исследований, определяемую воздействием как внутренних, так и внешних факторов, связанных с участием различных акторов (государств, организаций) в деятельности на этих территориях. Особенности формирования «непризнанных государств» (например, построение государственных институтов, национальной идентичности, международных связей) зависят от условий развития региона и их внешнеполитической ориентации на те или иные страны. Одним из таких образований на постсоветском пространстве, которое характеризуется не только наличием сразу нескольких подобных государств, но и спецификой происходящих в них процессов, является Абхазия. Последняя выстраивает ассоциированные отношения с Российской Федерацией, которая на сегодняшний день является единственным гарантом обеспечения ее безопасности и стабильности в регионе.

После признания Россией и рядом стран (Венесуэла, Науру, Никарагуа, Сирия) Абхазии в качестве самостоятельного субъекта международного права, последняя получила значительно большие возможности построения независимого государства. По данным различных исследований, если до вооруженного конфликта в Южной Осетии в 2008 г. большинство населения придерживалось позиции вхождения в состав России на правах субъекта федерации, то после так называемой «пятидневной войны» ситуация поменялась на противоположную. Так, по результатам опроса по проблематике российско-абхазских отношений, проведенного отечественным исследователем Э. Н. Тужбой в 2009 г. среди абхазского населения, за независимый политический

статус государства выступило 57% респондентов, а за федерацию в составе России 43% опрошенных. При этом среди этнических абхазов на построение суверенного государства ориентировано 72% населения, а на единое государство – 28%¹. По мере дальнейшего укрепления абхазской государственности процент граждан, придерживающихся независимого пути развития, безусловно, будет расти.

Несмотря на стремление Абхазии как «частично признанной республики» выстраивать отношения с другими странами, результаты в этом направлении остаются незначительными, учитывая содействие России. Другие государства мира не признают суверенитет Абхазии, а законодательство Грузии определяет абхазскую республику внутренним регионом страны. Тесные, ассоциированные отношения (включая развитие крупных совместных проектов в различных сферах, в том числе в экономической, оказание финансовой помощи в бюджет страны, обеспечение многосторонней безопасности и др.) на сегодняшний день возможны только с Россией, построение которых совместными усилиями осуществляется достаточно успешно, несмотря на периодически возникающие противоречия по отдельным вопросам.

Признание независимости и ассоциированные отношения способствовали складыванию новых геополитических реалий в кавказском регионе. По мнению российского исследователя С. Маркедонова, государства «проблемного суверенитета», включая Абхазию, способствовали, наряду с другими процессами на пространстве бывшего СССР, складыванию трех постсоветских региональных порядков: «беловежского» (1991–2008 гг.), «постбеловежского» (первого ревизионизма) (2008–2020 гг.) и «евразийской многополярности» (второго ревизионизма) (2020 г. – настоящее время)². Границы выделения данных периодов связаны с известными событиями: если в 2008 г. произошел

¹ Тужба Э. Н. Постсоветская динамика российско-абхазских отношений // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 3 (47). С. 267.

² Маркедонов С. Постсоветские де-факто государства: траектории борьбы за суверенитет // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 12. С. 80–81.

вооруженный конфликт с Южной Осетией, в дальнейшем способствовавший признанию Россией независимости двух де-факто образований и пересмотру границ бывших советских республик, то в 2020 г. можно было наблюдать обратный процесс, когда в результате нового этапа нагорнокарабахского конфликта Азербайджан смог вернуть под контроль ранее утраченные территории, за исключением столицы Нагорного Карабаха города Степанакерта и нескольких прилегающих к нему районов. Возобновившиеся 19–20 сентября 2023 г. боевые действия, которые азербайджанская сторона назвала «антитеррористическими мероприятиями локального характера», позволили полностью восстановить Азербайджан в границах бывшей АзССР. Несмотря на то, что мирный договор между Арменией и Азербайджаном не подписан, 28 сентября 2023 г. глава Нагорно-Карабахской республики С. Шахраманян подписал указ о прекращении ее существования с 1 января 2024 г.

Безусловно, если говорить о существовании «постбеловежского» регионального порядка, то начало его формирования связано с политикой России по отношению к Абхазии и, параллельно, Южной Осетии, южнокавказскому региону в целом и развитием ассоциированных отношений с государствами с «оспоренным суверенитетом». При этом Абхазия как в целом непризнанная на международном уровне республика превратилась из внутригосударственного субъекта, находящегося в этнополитическом конфликте с центральными властями, в «геополитическое образование»¹. По мнению отечественных исследователей, Абхазия, как и другие де-факто государства, на сегодняшний день не является временной аномалией, а представляет собой устойчивую политическую среду, оказывающую влияние на международные процессы². Одновременно ассоциированные отношения России и Абхазии

¹ O'Loughlin J., Kolossov V., Toal G. Inside the Post-Soviet de facto states: A comparison of attitudes in Abkhazia, Nagorny Karabakh, South Ossetia, and Transnistria // Eurasian Geography and Economics. 2014. Vol. 55, No. 5. P. 423–456.

² Добронравин Н. А. Непризнанные государства в «серой зоне» мировой политики: основы выживания и правила суверенизации. СПб, 2011. 56 с.

внесли в грузино-абхазское противоборство значительные элементы трансформации конфликта, решение которого возможно в рамках российско-грузинских или даже российско-западных отношений, нежели в прежнем внутригосударственном формате. Выстраивание тесных связей двух стран в различных сферах способствовало укреплению идентичности абхазской республики, которая в политическом, правовом, социальном, экономическом и других отношениях ориентируется на регионы Северного Кавказа и Россию в целом.

Формирование ассоциированных отношений России и Абхазии стало возможным после признания независимости последней и заключения с ней нескольких десятков соглашений о развитии в различных сферах. Основополагающими среди таких документов являются Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия от 17 сентября 2008 г. и Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве от 24 ноября 2014 г. Второй документ, в отличии о первого, содержательно предполагает углубление интеграции двух стран. Так, в статье 3 отмечается, что отношения союзничества и стратегического партнерства развиваются по следующим направлениям: «проведение скоординированной внешней политики, создание общего пространства обороны и безопасности, формирование общего социального и экономического пространства, содействие социально-экономическому развитию Республики Абхазия, создание условий для полноценного участия Республики Абхазия в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, реализуемых по инициативе и (или) при содействии Российской Федерации, сохранение общего культурного, духовного и гуманитарного пространства»¹. В целом, именно эти области взаимодействия государств, их конкретизация, отраженная в том числе в последующих соглашениях,

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве от 24.11.2014.

URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4783> (дата обращения: 05.11.2023).

способствовали складыванию ассоциированных отношений России и Абхазии.

На сегодняшний день о развитии отношений ассоциации между странами говорят следующие особенности: тесное сотрудничество во внешней политике; установление механизмов политического взаимодействия и координации своих действий; общее пространство в различных областях, особенно в военной; унификация законодательства в таких сферах как хозяйственная деятельность, включая гражданское и налоговое законодательство, таможенной, социальной защиты и пенсионного обеспечения, здравоохранения и медицинского страхования, образования и других; единая валюта (российский рубль); бюджетное финансирование Республики Абхазия (от 50 до 70% от всех налоговых поступлений). Можно говорить и о других признаках сложившихся отношений ассоциации двух государств, которые, несомненно, способствуют национальному строительству, развитию политических и экономических институтов, укреплению национальной и региональной идентичности «частично признанной республики». С другой стороны, взаимодействие на уровне стратегического партнерства имеет преимущества и для самой России, считающей Южной Кавказ регионом жизненно важных интересов страны, в том числе в плане обеспечения безопасности собственных границ.

Несмотря на преимущества построения ассоциированных отношений, нельзя не отметить противоречия в их развитии. Подписанные договоры, как и ряд других соглашений, вызывают неоднозначную реакцию в основном в абхазском обществе. В России, учитывая масштабы ее территории и проблемы, которая она призвана решать, имея общие границы с другими государствами и блоками государств, противоречия интеграционных отношений являются лишь одним из вопросов внешнеполитической, внешнеэкономической и другой деятельности страны, в то время как для Абхазии они имеют стратегическое значение. В связи с этим в первую очередь необходимо отметить противоречия, связанные с национально-государственным вектором

развития страны. Абхазы опасаются, что отношения ассоциации и их дальнейшее углубление являются формой протекции, вмешательства России во внутригосударственные процессы при одновременном отсутствии необходимых средств и возможностей для независимого развития, что в совокупности может нанести ущерб суверенитету республики. С другой стороны, у абхазского населения присутствуют завышенные ожидания, касающиеся получения различных благ от построения интеграционных отношений, в том числе финансово-материального характера. Несмотря на то, что заключаемые договоренности периодически выступают предметом дискуссий между властью и оппозиций, в целом абхазское общество на сегодняшний день не видит альтернативы развитию ассоциированных отношений с Россией.

Отмеченное противоречие требует некоторых уточнений. В целом они связаны с тем, что заключаемые Россией и Абхазией документы, предполагающие интеграцию двух стран, содержательно не направлены на нарушение суверенитета и территориальной целостности последней. В одной из работ автора статьи по этому поводу было отмечено следующее: «Их цель – развитие отношений союзничества и стратегического партнерства между странами, имеющими тесные историко-культурные и социально-экономические связи. Независимость Абхазии не подвергается сомнению со стороны российского общества и государства. На сегодняшний день существует значительная мировая практика подписания подобного рода соглашений, а появляющиеся страхи всегда присутствуют в государстве, которое уступает другому по уровню своего экономического или политического развития. К тому же, в условиях международных экономических санкций и кризиса в отношениях России и Запада, попытки ограничения суверенитета и присоединения Абхазии не представляются возможными и приведут к снижению международного имиджа России и другим нега-

тивным последствиям»¹. Эти положения подтверждают взаимовыгодный характер развития подобного рода отношений.

Если говорить о национально-государственном векторе развития Абхазии, который предполагает построение суверенного государства и международных связей, то здесь можно выделить следующие противоречия. Они состоят в стремлении абхазского общества к расширению международного взаимодействия с другими странами и организациями и, в первую очередь, на постсоветском пространстве и крайне ограниченных возможностях достижения этой цели по причине международной изоляции страны в политическом, экономическом и других отношениях. Помимо России и вышеперечисленных государств, признавать Абхазию в ближайшей перспективе, скорее всего, не будет ни одна страна. Как известно, свое признание отозвали два островных тихоокеанских государства – Вануату и Тувалу, заявив о поддержке территориальной целостности Грузии. Роль этих стран в дальнейшем продвижении Абхазии по пути независимости вряд ли можно считать существенной, учитывая их политический вес на мировой арене, однако они являются двумя государствами-членами ООН. Среди государств с «оспоренным суверенитетом» независимость Абхазии признают Республика Южная Осетия, Приднестровская Молдавская Республика, Сахарская Арабская Демократическая Республика и Нагорно-Карабахская Республика. До недавнего времени самостоятельным субъектом международного права Абхазию считали Донецкая и Луганская Народные Республики до момента вхождения их в состав России как субъектов федерации.

Признание Абхазии как независимого государства осуществляется во многом благодаря поддержке России, которая взяла на себя обязательства по вопросу укрепления и расширения международных связей страны с «проблемным суверенитетом». Однако на сегод-

¹ Мансуров Т. З. Интеграционные процессы между Россией и Абхазией: особенности и противоречия развития // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2018. № 2. С. 128.

нынешний день признанию Абхазии другими странами мешают следующие факторы: спорный политico-правовой статус, кризис в российско-западных отношениях, сопровождаемый санкционной политикой, отсутствие единой позиции среди постсоветских государств и интеграционных образований (СНГ, ОДКБ, ЕЭС). Постсоветские страны опасаются идти на признание Абхазии из-за боязни санкций, разрыва отношений с Грузией и ущемления национальных интересов по другим вопросам. В этом аспекте также можно отметить разногласия между Россией и некоторыми странами СНГ в рамках двустороннего сотрудничества, которые откладывают вопрос признания на неопределенную перспективу. Актуальным в связи с этим является сейчас нового этапа нагорно-карабахского конфликта, так называемой «Второй Карабахской войны», который внес неоднозначные разногласия в российско-армянские отношения.

Говоря о национально-государственном векторе развития страны, нельзя не затронуть вопрос построения идентичности в республике. В российском обществе существуют опасения относительно формирования этнонационального государства, в котором права и свободы, интересы и потребности граждан, не являющихся этническими абхазами, не будут соблюдаться и реализовываться, либо это будет происходить частично. Сторонники построения такого государства и соответствующей ему идентичности присутствуют как среди различных социальных слоев населения, так и представителей власти. На мой взгляд, насущным представляется движение по пути строительства политической (гражданской) нации из людей, желающих строить общую политическую нацию и, следовательно, общее государство.

В контексте формирования ассоциированных отношений России и Абхазии нельзя не затронуть противоречия социально-экономического характера. Социальные и экономические преобразования, которые в основном осуществляются при финансовой поддержке России, оцениваются различными социальными группами абхазского общества противоречиво. Недовольство населения связано с недостаточным объемом финансирования, непрозрачными механизмами распре-

деления поступающей российской помощи и их неэффективностью, в результате чего граждане не получают услуги в должном объеме в таких жизненно важных сферах, как здравоохранение, образование, социальное и пенсионное обеспечение. В российском обществе обеспокоенность вызывают вопросы нецелевого расходования средств, не-простого инвестиционного климата в республике, целесообразности финансирования в бюджет страны. С той и с другой стороны также отмечается недостаточность использования экономических возможностей двух стран для реализации перспективных взаимовыгодных бизнес-проектов.

Говоря об особенностях финансирования бюджета Абхазии Российской Федерацией, необходимо отметить, что оно осуществляется по двум направлениям: в рамках финансирования инвестиционной программы и текущей деятельности. Средства в рамках первого направления расходуются на восстановление инфраструктуры республики и осуществляются посредством реализации Инвестиционной программы содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия. Финансирование текущей деятельности предполагает покрытие расходов в различных областях социально-экономического развития (например, выплата зарплат, пенсий, медицинское страхование). Объем ежегодно выделяемых средств из бюджета России достаточно внушителен, хотя претерпевает периодические изменения и зависит от внутренних и внешних экономических факторов, в частности, санкционной политики западных стран. Так, если взять допандемийный период, то объем помощи из России в целях финансово-экономического развития республики в 2018 г. составил 3170,9 млн рублей, а в рамках реализации Инвестиционной программы – 1200 млн рублей¹. В постковидный период эти цифры незначительно изменились и составили в 2023 г. 3734,6 и 1215 млн рублей соответственно². Вместе с тем

¹ Абхазия в цифрах 2018. Сухуми, 2019. С. 151.

² Парламент принял бюджет Абхазии на 2023 г. // АПСНЫПРЕСС. 2022. 29 дек. URL: <https://apsnypress.info/ru/home/novosti/item/3218-parlament-prinjal-byudzhet-abkhazii-na-2023-god> (дата обращения: 08.11.2023).

нельзя не отметить факты снижения российской финансовой помощи в некоторые годы.

Анализ ассоциированных отношений показывает, что не только вопросы финансовой помощи и ее распределения способствуют появлению противоречий социально-экономического характера между Россией и Абхазией, но и состояние социальной сферы и экономики самой «частично признанной республики». По мнению отечественного исследователя А. Ш. Асыкулова, развитие подобных противоречий объясняется следующими причинами: «слабая роль государственных и других общественных институтов в жизни общества; невысокий уровень готовности населения к эффективной деятельности в новых условиях; отсутствие должного правового порядка; действия коррупционных групп; последствия войны и послевоенной блокады; продолжающийся переход общества из одной социально-экономической системы в другую; изменение отношений собственности, ее форм и субъектов; продолжающийся процесс социального, прежде всего, имущественного, расслоения общества и образования новых неустойчивых квазигрупп; слабая организованность населения на достижение общезначимой стратегической цели»¹. Можно также отметить, что трансформация экономики осуществляется достаточно стихийно без наличия хорошо продуманной на государственном уровне программы реформы собственности Абхазии и формирования предпринимательской среды. Это, в свою очередь, приводит к кризисным явлениям в отдельных отраслях национальной экономики и способствует появлению таких явлений, как безработица, инфляция, снижение уровня жизни населения.

Согласно аналитическому обзору современного социально-экономического развития Республики Абхазия, проведенного Институтом экономики и права Академии наук Абхазии в 2019 г., современная

¹ Асыкулов А. Ш. Состояние и проблемы развития российско-абхазских отношений // Инновационный вектор развития науки: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2014. С. 86–87.

экономика государства с «оспоренным суверенитетом» характеризуется инерционным сценарием развития, который складывается из таких элементов, как низкие темпы роста экономических показателей развития в реальном секторе экономики, вызванные в том числе слабым уровнем производственного менеджмента и инфраструктурного его обеспечения; рост масштабов региональных диспропорций; высокий уровень занятости в системе государственного управления; недоступность банковского процента для начинающих предпринимателей; недостатки в системе налогообложения, носящие исключительно фискальный характер и не стимулирующие предпринимателей на расширение бизнеса¹. С точки зрения автора статьи, эти особенности в развитии экономики республики действительно имеют место. К тому же, ситуацию осложняет нерешенный вопрос о продаже недвижимости и земли в стране иностранным гражданам, который не способствует привлечению масштабных инвестиций.

Конечно, говорить только о противоречиях в формировании ассоциированных отношений двух стран представляется неверным. Они развиваются по различным направлениям, есть серьезные совместные проекты, а благодаря российской помощи рост экономики в сфере туризма и агропромышленного сектора с каждым годом увеличивается, причем внушительными темпами. Хочется надеяться, что отношения в этой области станут еще более эффективными.

Политические противоречия ассоциированных отношений связаны с проблемой вмешательства/невмешательства России во внутригосударственные процессы в Абхазии и существующими в этом плане пределами. Это формирует некие «красные линии» в двусторонних отношениях, так как абхазское население достаточно критично относится к некоторым вопросам взаимодействия в политической сфере.

¹ Аналитический обзор современного социально-экономического развития Республики Абхазия // Институт экономики и права. 2019. 19 нояб. URL: <https://iep-ana.ru/2019/11/19/аналитический-обзор-современного-со/> (дата обращения: 11.11.2023).

Политическая система Абхазии более плюралистична, чем политическая система Российской Федерации, что придает дополнительный импульс восприятию интеграционных связей. В республике существует достаточно сильная оппозиция, и, кроме того, одним из принципов данной политической системы является невмешательство государства в деятельность гражданского общества. Функционирование различных субъектов гражданского общества, включая НПО, осуществляется в установленных законом правовых рамках.

Недовольство граждан проводимой властями политикой, в том числе в отношении союзничества и стратегического партнерства с Россией, нередко способствует повышению политической активности и протестных акций населения. Этот феномен в Абхазии получил название «площадной демократии». Так, например, после подписания «Договора между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве» среди абхазского населения серьезные дискуссии вызвал вопрос о формировании Объединенной группировки войск ВС РФ и ВС Абхазии и Совместного информационно-координационного центра органов внутренних дел, так как он затронул обозначенную выше проблему суверенитета меньшего государства. Другой пример – смещение А. Анкваба с поста президента республики в мае 2014 г., который считался московским ставленником (одна из причин – вопрос контроля и перераспределения финансовых потоков, то есть изменений правил игры в финансово-экономической сфере). Третий пример – референдум о досрочных выборах президента 10 июля 2016 г. во время президентства Р. Хаджимбы, проведения которого потребовали оппозиционные силы в связи с ухудшением в стране криминогенной ситуации. Референдум провалился, однако на второй срок в 2020 г. он не переизбрался, несмотря на неформальную поддержку российских властей. Еще один пример – митинг в Сухуми 9 января 2020 г. Он был вызван недовольством населения общей ситуацией в стране и сопровождался требованием проведения новых выборов. Верховный суд поддержал требования протестующих и по итогам всенародного голосования 22 марта 2020 г. новым президентом страны

был избран А. Бжания. В двух последних случаях волнения граждан оказались связаны в том числе с социально-экономическим положением в стране и недостаточной эффективностью расходования российской помощи.

Говоря о политических аспектах построения интеграционного взаимодействия, нельзя не затронуть вопрос их влияния на формирование российской идентичности. Безусловно, развитие тесных связей оказывает положительное влияние на развитие последней, учитывая ориентированность Абхазии в политическом, социальном, экономическом, историко-культурном отношениях на Россию. На сегодняшний день, несмотря на спорный политико-правовой статус Абхазии, она представляет собой страну, где русская культура и абхазские традиции продолжают взаимодействовать и взаимообогащаться. Сохраняет положительную динамику восприятие русского населения и его культурных ценностей, а между двумя народами присутствует открытость и взаимное уважение. Это позволяет укреплять идентичность России и Абхазии в мире, где границы становятся все более размытыми.

Однако в российско-абхазских отношениях остаются противоречия, связанные с формированием общегражданской идентичности. Российские власти придерживаются позиции по развитию именно данного типа идентичности, а не этнической, которая по-прежнему является приоритетной для большинства граждан страны. Это связано со многими причинами. Во-первых, это законодательство Абхазии, отдельные статьи которого продолжают ущемлять права нетитульных этносов. Во-вторых, наличие многоуровневой идентичности (этнической, политической, культурно-географической и др.), виды которой, наславаясь друг на друга, могут создавать различные противоречия у социальных групп населения. В-третьих, региональные различия в формировании идентичности на уровне города и сельских поселений. По мнению абхазского исследователя Н. В. Багапша, «...у населения Сухума и большинства других городских центров Абхазии имеется более весомый бэкграунд полигэтнического общежития, чем у сельского населения республики – несмотря на пестрый этнический состав,

большинство сел были и остаются достаточно этнически гомогенными»¹. В-четвертых, проблема паспортизации населения («гальский вопрос», стремление молодых людей иметь только абхазское гражданство и др.). В этом контексте можно говорить также о феномене фантомной идентичности, которая складывается у большинства населения средней и старшей возрастных групп. Как отмечается в литературе, это «ощущение принадлежности к исчезнувшей политической супернации – советскому народу, осознание себя советскими людьми»². Эта категория граждан не видит особых различий между двумя странами в формировании гражданской идентичности и имеет российские паспорта.

На наш взгляд, существующие противоречия связаны также с кризисными процессами в развитии государственных институтов, а для построения общегражданской идентичности в Абхазии необходим более длительный период времени. Таким образом, несмотря на достигнутый уровень развития отношений ассоциации между Россией и Абхазией, между двумя странами существует ряд противоречий, оказывающих негативное влияние. Автор статьи полагает, что имеющиеся проблемы преодолимы по мере выстраивания и углубления взаимодействия, повышения уровня доверия и согласия, осуществления уступок и компромиссов в политической и социально-экономической сферах. Заложенный фундамент отношений позволяет говорить о широких перспективах развития, а их содержание носит взаимовыгодный характер.

¹ Багапиш Н. В. Этническая идентичность в Абхазии и парадигмы ее инсти- туционализации: от советского прошлого к настоящему // Этнографическое обозрение. 2021. № 5. С. 124–125.

² Там же. С. 125.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баранов Андрей Владимирович, доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет (Краснодар).

Батыршин Григорий Гамирович, магистрант кафедры конфликтологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань).

Большаков Андрей Георгиевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой международных отношений, мировой политики и дипломатии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань).

Денисов Андрей Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент кафедры конфликтологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань).

Заляев Рамиль Ильхамович, кандидат исторических наук, доцент кафедры алтайстики, тюркских и центральноазиатских исследований, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань).

Заляев Рустем Ильхамович, кандидат политических наук, доцент кафедры конфликтологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань).

Иванов Андрей Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры конфликтологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань).

Козлов Вадим Евгеньевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-экспертной лаборатории экспертиз социогуманитарного профиля, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань).

Коновалов Валерий Николаевич, доктор философских наук, профессор кафедры конфликтологии и национальной безопасности, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону).

Куцевол Надежда Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры конфликтологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань).

Мансуров Тимур Зуфарович, кандидат политических наук, доцент кафедры конфликтологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань).

Мартыненко Александр Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения, Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева (Саранск).

Махмутова Резеда Гильмутдиновна, кандидат исторических наук, доцент кафедры конфликтологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань).

Никовская Лариса Игоревна, доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва).

Силаева Зоя Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры религиоведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань).

Черникова Виктория Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии, Воронежский государственный университет (Воронеж).

Шибанова Наталья Александровна, кандидат философских наук, заведующий кафедрой конфликтологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань).

Энгель Валерий Викторович, кандидат исторических наук, директор Центра изучения экстремизма и радикализма, Московский экономический институт (Москва).

Научное издание

**УГРОЗЫ, ВЫЗОВЫ И РИСКИ В ФОРМИРОВАНИИ
ЕДИНОЙ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ**

Монография

Подписано в печать 18.10.2024.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Формат 60x90 1/16. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 9,6. Уч.-изд. л. 7,49. Тираж 100 экз. Заказ 74/10

Отпечатано в типографии
Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. (843) 206-52-14 (1704), 206-52-14 (1705)